

52 499

1

1

Б 902.
т. 23.

Матвеев Т. Х.

Очерк

Археологических
памятников во
пространстве Малой
Луберки. Мн, 1892.

--	--	--	--	--	--

--	--	--	--	--

Б 1043 2
2 8401 5

Ваннонети Рами
Witkowski Bistner
и ранигубу ораније
M. Tattur.

1841 v
Styria 19 daica
Linsk.

ОЧЕРКЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

НА ПРОСТРАНСТВЕ

МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

510432



Faint, illegible handwriting at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

OFFICE

Handwritten notes in purple ink, slanted across the middle of the page.



Ба499

О ЧЕРКЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

НА ПРОСТРАНСТВѢ

МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

И ЕЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

Г. Х. ТАТУРЪ.

МИНСКЪ.

Губернская Типографія.

1892.

Минск. 1892 г. № 6-499.

Бел. арх. 1892 г.

БССР
Имени
ЛЕНИНА
Дзяржаўная бібліятэка

П

О Р Е Б Я

А Р Х И В О Т Н О Р О С С И Й С К О Г О И М П Е Р А Т О Р С К О Г О П О Л И Г Р А Ф И Ч Е С К О Г О У Ч Е Б Н О Г О З А В Е Д Е Н И Я

ИЗДАНИЕ

И М Е Н Н О Е

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Июня 1892 года.

№ 1

А Р Х И В О Т Н О Р О С С И Й С К О Г О И М П Е Р А Т О Р С К О Г О П О Л И Г Р А Ф И Ч Е С К О Г О У Ч Е Б Н О Г О З А В Е Д Е Н И Я

ИЗДАНИЕ

№ 1

И М Е Н Н О Е

ИЗДАНИЕ

№ 1

И М Е Н Н О Е

ИЗДАНИЕ

№ 1

И М Е Н Н О Е

ИЗДАНИЕ

№ 1

И М Е Н Н О Е

ИЗДАНИЕ

№ 1

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящей книгѣ мы желали только выяснить нашъ взглядъ на археологическое значеніе Минской губерніи и изложивъ систему подраздѣленій археологическихъ памятниковъ, — познакомить съ ними жителей нашей мѣстности. Достигнемъ цѣли, если книжка эта возбудитъ больше интереса и больше вниманія къ памятникамъ. Къ сожалѣнію, всѣ археологическіе памятники у насъ до сихъ поръ совершенно беззащитны; съ теченіемъ времени они частями исчезаютъ, не обративъ на себя должнаго вниманія. Сотни кургановъ ежегодно гибнутъ подъ плугомъ земледѣльца, много ихъ срывается для добыванія песку, въ близъ лежащихъ къ жилищамъ устраиваютъ преспокойно погреба и картофельныя ямы. Предметы древности, найденные въ памятникахъ и внѣ ихъ, отбрасываются прочь, если металлъ въ нихъ еще годный — передѣлываются для грошовой пользы или же служатъ игрушками для дѣтей, пока уничтожатся. То, что

сохранилось тысячелѣтіями, часто истребляется невнимательною рукою.

Пусть слова наши, съ одной стороны, будутъ упрекомъ для разрушающихъ памятники и для уничтожающихъ найденные предметы, — съ другой же стороны, пусть возбуждаютъ доброе желаніе охранять памятники и сохранять эти предметы, столь важные для науки, раскрывающей давно прошедшую старину нашей земли и разъясняющей тьму доисторическихъ временъ, можно сказать, только помощью сихъ памятниковъ и предметовъ.

Желательно было бы, чтобы лица, состоящія у насъ въ постоянной связи съ народомъ, заинтересовались археологіею; они производятъ постоянное вліяніе на народъ, который имъ довѣряетъ болѣе, чѣмъ намъ, незнакомцамъ, пріѣзжающимъ иногда только въ деревни, — они-то и могутъ удобнѣе узнать, собрать и защитить старинные предметы и преданія, касающіеся археологіи. Крестьянамъ грамотнымъ и всѣмъ любознательнымъ подобало-бы заинтересоваться знаніемъ предметовъ старины земли нашей, оставленныхъ на нашу нравственную отвѣтственность общими нашими праотцами.

Къ уважаемымъ личностямъ, оказавшимъ сочувствіе и помощь въ нашихъ трудахъ, обращаемся съ словомъ привѣтствія и благодарности.

Необходимо было къ настоящей книгѣ приложить составленную нами археологическую карту Минской губерніи, но издать ее нынѣ еще нѣтъ возможности.

Минскъ,

18 Августа 1891 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Тысяча шестьсотъ квадратныхъ миль, образующія Минскую губернію, въ доисторическія времена составляли части разныхъ смежныхъ странъ, заселенныхъ различными племенами и народами.

Возвышенности, проходящія Борисовскій, Минскій, Игуменскій и Новогрудскій уѣзды, дають истоки рѣкамъ двухъ противоположныхъ бассейновъ: — Балтійскаго и Черноморскаго, а потому народы и племена, заселявшіе страны вдоль по берегамъ рѣкъ, отъ устья до верховьевъ, сходились между собою на этихъ возвышенностяхъ. Черезъ нихъ шелъ путь народовъ, переселявшихся съ востока. Народы проходили здѣсь постепенно одни за другими, нѣкоторые поселялись тутъ на болѣе или менѣе продолжительное время, пока различныя обстоятельства, какъ на примѣръ, давленіе другихъ сильнѣйшихъ народностей, не принуждали ихъ оставлять насиженныя поселенія и искать для себя болѣе выгодныхъ мѣстно-

стей. Достоверно, что большая часть народовъ, населявшихъ разновременно и попеременно восточную, сѣверную и среднюю Европу, сталкивались здѣсь между собою; здѣсь былъ пунктъ ихъ взаимныхъ сношеній. Такое значеніе нашей мѣстности въ старину, послѣднее заселившее ее племя Славянъ сохранило въ названіи города Минска, которое происходитъ отъ слова „мѣна“, и городъ этотъ, какъ видно изъ древнихъ актовъ и грамотъ, назывался почти до конца XVII столѣтія Мѣнскъ или Менскъ, по польски же Miensk, Mensk.

Что касается болѣе подробнаго обозначенія жившихъ здѣсь народовъ, то изъ исторіи (Геродотъ, Карамзинъ, Нарбутъ, Лелевель) видно: что около 1540 г. до Р. Х. Скиѣы занимали Крымскій полуостровъ и мѣстность дальше на сѣверъ по теченію р. Boristhenes, т. е. Днѣпра. Упоминается король Targitous первый повелитель племени Скиѣовъ (такъ называемыхъ) королевскихъ господствовавшихъ надъ прочими скиѣскими племенами. Мифологія говоритъ, что онъ родился отъ Борисѣены дочери скиѣскаго короля Boreas и отъ Юпитера. Скиѣы королевскіе и другія племена Скиѣовъ-земледѣльцевъ жили по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, между рѣками Panticapes (Припять) и Нурагис (Десна, какъ полагаютъ), до линіи проведенной между Мозыремъ и Батуриномъ; на сѣверо-западъ же отъ собственной Скиѣи, за рѣкою Panticapes, лежала земля Герровъ; въ ней Днѣпръ начиналъ быть судоходнымъ, до этой страны отъ Днѣпра лимана было 40 дней плаванья, т. е. 4000 стадій, что, по исчисленію Лелевеля, совпадаетъ съ окрестностями Рогачева. Герры — племя скиѣское, — въ ихъ землѣ находились гробницы скиѣскихъ королей. Герры, называемые гробокопцы или курганокопцы, могли составлять не только племя, но особую касту Скиѣовъ*). На

*) Можетъ быть, отъ этого племени происходятъ названія

пазадъ отъ этой мѣстности жили Невры, которыхъ происхожденіе и болѣе точное мѣстопребываніе неизвѣстны. Скиѣы упали въ V вѣкѣ до Р. Х. (Геродотъ, Нарбутъ).

Вмѣстѣ со Скиѣами, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, указываютъ и на Кимвровъ. не различая почти послѣднихъ отъ первыхъ; имя Кимвровъ здѣсь исчезаетъ около 663 г. до Р. Х.*); въ сто лѣтъ послѣ того они появляются въ Гольштейнѣ, Меклембургѣ и Даніи.

У верховьевъ Днѣпра жили Будины, индо-скиѣскаго происхожденія; съ ними слились Гелуны — народъ пелазгійскій.

Около 400 г. до Р. Х. Алланы (ихъ причисляютъ къ Агрипеямъ, племени сѣверной Азіи) покорили много народовъ или же ихъ вытѣснили, какъ-то: Будиновъ и Гелуновъ, а за ними Невровъ и Меланхленовъ. Въ послѣднихъ усматриваютъ Ятвяговъ или Ядзвинговъ, которые въ это время появились на западѣ. Алланы подвинулись за Днѣпръ и Днѣстръ и исчезли около 376 г. послѣ Р. Х. при нашествіи Гунновъ.

Подъ названіемъ Сарматовъ нѣкоторые понимаютъ какъ бы союзъ многихъ кавказскихъ воинственныхъ племенъ, происшедшихъ изъ разныхъ народовъ. Послѣ паденія Скиѣовъ они появились на правомъ берегу Днѣпра, и все пространство отъ Вислы на востокъ, между Балтійскимъ и Чернымъ морями, стало именоваться Сарматією. Въ этихъ предѣлахъ прежде Р. Х. сталъ извѣстенъ народъ Венеды, за

фамилій, существующихъ у насъ по нынѣ: Герскій, Геранскій, Герло (Керло), Герликъ, Гира, Гируля, Гирчикъ, Гиринъ, Гуринъ, Гурло, Гаринъ, Горайнъ.

*) Отъ Кимвровъ могутъ происходить фамилія нашей мѣстности: Кимбаръ, Кимбаровичъ, Кимберскій, Цымберскій, Имбра, Имбровичъ и названіе мѣстности Кимбаровка (около Мозыря).

вимавшій пространство отъ Вислы до верховьевъ Днѣпра и Волги и отъ Балтійскаго моря до рѣки Припяти (Tacit, de moribus Germanorum с. 46, Птоломей, Суровецкій). Ниже Припяти—племя Стыровъ (отъ нихъ и названіе рѣки Стырь. Tableau de Pologne. Malte-Brun, Paris 1807). На сѣверо-востокъ отъ Венедовъ—Вибіоны или Витбіоны, имѣвшіе надъ Двиною городъ Витсбы (Витебскъ, Карамзинъ т. 1.) Эти племена принадлежали съ сарматскимъ народамъ.

Между Стырами и Витбіонами странствовали Анаксоліи народъ лѣсной и Асубы или Кассубы, предки позднѣйшихъ Кашубовъ. Оба эти народа не скиѣскіе и не сарматскіе (Нарбутъ.)

Здѣсь слѣдуетъ также упомянуть о переходѣ Готовъ. Въ 161 г. послѣ Р. Х. они, подъ предводительствомъ короля Филимара, прошли съ запада Вислу, Нѣманъ около Гродна (Нарбутъ, т. 2.), на нѣкоторое время остановились надъ Припятью и выше ея устья перешли Днѣпръ. Послѣ готскія племена: Бвады, Свевы и Маркоманы проходили тѣмъ-же путемъ постепенно на востокъ; затѣмъ, около 215 г., большія силы Готовъ, съ королемъ Амалусомъ во главѣ, перешли Днѣпръ.

Наконецъ, является имя Славянъ (включившихъ въ себя, впрочемъ, нѣсколько народовъ другаго происхожденія) съ многими подраздѣленіями:

Древляне—южиѣ Припяти (нѣкоторые считаютъ ихъ происхожденіе отъ Невровъ).

Дреговичи, жили надъ Припятью; города ихъ Клецкъ и Слуцкъ; отъ нихъ отрасль Случане.

✓ Кривичи, имѣвшіе религіозныя понятія одинаковыя съ Литвою; города ихъ Изборскъ, Друческъ, Витсбы и пр.

✓ Дулебы или Дулы, при рѣкѣ Березинѣ.*) Послѣ они встрѣчаются надъ Бугомъ, вслѣдствіе переселенія.

*) До сихъ поръ въ той же мѣстности сохранились назва-

Около 377 г. послѣ Р. Х. литовское племя, называемое Ятвяги, Ятвежъ, Языги, Jaszvingi, Jadzwingi, перешли изъ Панноніи и занимали мѣсто отъ Буга до Березины и отъ Нарвы до Припяти (Нарушевичъ).*)

Такое накопленіе названій и свѣдѣній, часто противурѣчащихъ одно другому, о заселеніи нашей мѣстности многоразличными народностями, не указываетъ и не означа-

нія: села Дулебы и Дулево, рѣки Дулебка и фамилии Дулеба, Дулемба, Дулевицъ, Дуличъ, Дульскій, Дульчикъ.

*) Такъ говоритъ Нарушевичъ, но безъ сомнѣнія Ятвяги и другое литовское племя, когда-либо, занимали если не всю, то часть нашей губерніи—сѣверо-западную и то до поздняго довольно времени. Нарбугъ указываетъ (*Dzieje narodu Litewskiego*) что въ мѣстечкѣ Скидели, въ церкви, онъ видѣлъ надпись свидѣтельствующую о крещеніи „поганъ Ятвягъ“ еще въ 1550 году. Стрыйковскій въ своей хроникѣ, изданной въ 1582 году, утверждаетъ (стр. 181), что въ его время Ятвяги жили, между прочимъ, и около Новогрудка. Въ литовскомъ нарѣчій Ятвяги прозывались черными раками, а затѣмъ, при заселеніи занимаемыхъ ими мѣстностей славянскимъ племенемъ, остатки Ятвяговъ смѣшались съ нимъ и мѣстности раньше ими насиженыя, стали именоваться Черною Русью. Въ нашихъ мѣстностяхъ остались фамиліи, которыя, по родовому преданію и замѣткамъ, происходятъ отъ этого, влослѣдствіи почти совсѣмъ истребленнаго, племени: Ящолдъ, Юндзилль, Таттуръ, Колаковскій (въ концѣ XVI столѣтія, одинъ изъ мѣстныхъ писателей, при подписи своей, «Иванъ Колаковскій,» всегда прибавлялъ «Jatvezius»), Язвинскій и пр.

Можно предполагать, что Кривичи, у которыхъ религіозныя вѣрованія были почти одинаковыя съ Литвою, тоже составляли смѣсь Славянъ съ Литовцами съ преобладаніемъ славянскаго языка.

еть въ точности ни границъ занимаемыхъ ими земель, ни времени и послѣдовательности ихъ передвиженія. Притомъ, почти всѣ болѣе достовѣрныя изъ приведенныхъ указаній относятся къ третьей и отчасти второй, для нашего края, археологическимъ эпохамъ, такъ называемымъ желѣзной и бронзовой, — кто-же населялъ нашу мѣстность въ продолженіе первой и второй, самыхъ продолжительныхъ эпохъ, каменной и бронзовой, — почти неизвѣстно вовсе, а только, наблюдая за разновременнымъ движеніемъ народовъ и племенъ сосѣднихъ земель, можно придти къ заключенію, что здѣсь попеременно поселялись народы: Индо-Скиѣскаго, Уральскаго, Монгольскаго и Финскаго племенъ. Каждый изъ нихъ оставилъ на мѣстѣ слѣды болѣе или менѣе замѣтные, отъ этого и происходитъ фактъ, что въ однѣхъ и тѣхъ-же мѣстностяхъ у насъ находятся памятники и открываются слѣды и остатки различнаго происхожденія.

ОЧЕРКЪ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

НА ПРОСТРАНСТВѢ
МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОЧЕРКЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

НА ПРОСТРАНСТВѢ
МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

— 01 —

О Ч Е Р К Ъ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ
НА ПРОСТРАНСТВѢ
МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Нами были выше указаны географическія особенности, обусловливавшія необходимость для различныхъ народностей передвигаться чрезъ мѣстность, занимаемую Минскою губерніею; это передвиженіе и выразилось въ громадномъ количествѣ археологическихъ памятниковъ. Каждая народность, поочередно занимая нашу мѣстность и проживая въ ней, пока не была принуждена къ дальнѣйшему переселенію, оставила здѣсь на мѣстѣ слѣды своихъ обычаевъ и обрядовъ, своей жизни, словомъ свои памятники, — отсюда у насъ язляется различное происхожденіе памятниковъ въ большомъ разнообразіи. Вообще массу археологическихъ памятниковъ, покрывающихъ пространство Минской губерніи, составляютъ:

А, Земляныя насыпи разнаго рода и назначенія. Б, Каменные памятники съ надписями, изображеніями и безъ нихъ, а также каменные предметы, орудія и пр. В, Металлическіе памятники.

Г, Органическія вещества. Д, Остатки надводныхъ свайныхъ
строеній доисторическихъ племенъ. Е, Остатки дорогъ, пло-
тинъ, мостовъ и проч. Ж, Преданія.

ОЧЕРКЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

И А ПРОСТРАНСТВЪ

МНИСКОЙ Губерніи.

Итакъ была въ насъ такая теоретическая потребность
обусловленная необходимостью для различнаго распредѣленія
предметовъ въ мѣстахъ, зависящую отъ различнаго колес-
нотъ; это распредѣленіе и выражается въ формѣхъ колес-
нотъ въ археологическихъ памятникахъ. Каждый народъ, по-
скольку занимающій мѣсто и пространство въ немъ, по-
себѣ принужденъ къ какому-нибудь распредѣленію
дѣла на мѣстахъ, гдѣ онъ обитаетъ и обрѣтаетъ свои
жизни, словомъ свои памятники, — отсюда у насъ является
различное распредѣленіе памятниковъ въ большомъ раз-
мѣрѣ. Вообще мѣста археологическихъ памятниковъ, по-
скольку распредѣленіе въ мѣстахъ, гдѣ онъ обитаетъ,
А, Земляныя насели въ разныя времена. В, Каменные
памятники съ надписями, изображеніями и безъ нихъ, и тѣхъ
каменные предметы, ерши и пр. В, Металлическія памятники

А. ЗЕМЛЯНЫЯ НАСЫПИ.

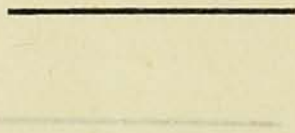
Главная часть археологическихъ памятниковъ заключается въ земляныхъ насыпяхъ разнороднаго назначенія. Насыпи—это памятники первоначальнаго народнаго искусства, памятники давнопрошедшей жизни народовъ; созданіе ихъ вызывалось политическими обстоятельствами и нравственными потребностями: обороною отъ непріятели, желаніемъ сохранить память важнаго событія, почтить память великаго человѣка, устроить и охранить прочную могилу усопшимъ, окружить извѣстнымъ величіемъ судьбище, святыню и т. п. Воздвиженіе насыпей было, въ дохристіанскомъ мірѣ, торжественнымъ обычаемъ принятымъ почти всѣми народами. Разновидное устройство насыпей не могло быть случайнымъ, напротивъ того, оно выражало извѣстную мысль, понятія отдѣльныя и отчасти имѣло цѣлью передать потомству чувство, которое ихъ воздвигнуло.

Потому въ насыпяхъ можно отыскать и изучить слѣды народной жизни давно минувшихъ тысячелѣтій,—это самый богатый, самый обильный источникъ для археологiи.

Земляныя насыпи можно, по разнымъ даннымъ, раздѣлить на нѣсколько разрядовъ:

I, Укрѣпленiя. II, Окопища или Городища жертвоприносительныя. III, Окопища судовыя и вѣчевыя. IV, Неопредѣленныя. V, Городища и окопища имѣющiя остатки каменныхъ зданiй. VI, Валы. VII, Курганы.

А ЗЕМЛЯНЫЯ НАСЫПИ



Потому въ насыпяхъ можно отыскать и изучить слѣды народной жизни давно минувшихъ тысячелѣтiй,—это самый богатый, самый обильный источникъ для археологiи. Земляныя насыпи можно, по разнымъ даннымъ, раздѣлить на нѣсколько разрядовъ: I, Укрѣпленiя. II, Окопища или Городища жертвоприносительныя. III, Окопища судовыя и вѣчевыя. IV, Неопредѣленныя. V, Городища и окопища имѣющiя остатки каменныхъ зданiй. VI, Валы. VII, Курганы.

I. УКРѢПЛЕНІЯ.

По мѣстному выраженію укрѣпленія называются: замокъ замковище, иногда городище и городокъ. Они представляют собою болѣе или менѣе развитое понятіе стратегіи и фортификаціи; обыкновенно расположены на высокихъ горахъ, обрывистыхъ берегахъ рѣкъ или же между озеръ и неприступныхъ болотъ; часто имѣютъ возлѣ себя значительное количество кургановъ; отличаются нѣсколькими рядами окружающихъ ихъ валовъ и рвовъ, достигающихъ громадной величины, до 4 саж. вышины и такой-же глубины. Укрѣпленія имѣютъ размѣры различные, соотвѣтственно съ удобствомъ занимаемаго ими мѣста,—среди болотъ и озеръ обыкновенно большіе. Форма въ нихъ преобладаетъ круглая, затѣмъ болѣе или менѣе сжатая овальная и четырехугольная. Въ самомъ большемъ количествѣ и самыя замѣчательныя укрѣпленія находятся по теченію Березины и притоковъ ея, особенно съ правой стороны, среди озеръ у верховьевъ этой рѣки въ сѣверной части Борисовскаго уѣзда*) и среди

*) Одно изъ замѣчательнѣйшихъ укрѣпленій при фольваркѣ и деревнѣ Осѣтищѣ, близъ озера Ольшечко, по мѣстному названію Городище. Оно расположено на кругломъ холмѣ, возвы-

болотъ, прилегающихъ къ притокамъ Днѣпра, въ Рѣчицкомъ уѣздѣ; по теченію же Припяти и ея притоковъ (кромѣ Случи) укрѣпленія довольно рѣдки и менѣе значительны; слѣдуя вверхъ по теченію Случи, они снова встрѣчаются въ большемъ количествѣ и въ болѣе представительныхъ размѣрахъ. Четыреугольная форма встрѣчается въ областяхъ упомянутыхъ двухъ рѣкъ Березины и Случи только совмѣстно съ большимъ количествомъ укрѣпленій, а потому можно полагать, что первоначальной формою укрѣпленій была круглая и овальная, четырехугольная же является какъ форма болѣе совершенная.

шающемся на 16 саж., окружено 4-мя рядами большихъ валовъ и рововъ, снаружи которыхъ есть еще нѣсколько короткихъ, взаимно пересѣкающихся, валовъ и рововъ, глубиною отъ 2 до 4 саж., представляющихъ видъ траншей.

II. ОКОПИЩА ИЛИ ГОРОДИЩА ЖЕРТВОПРИНОСИТЕЛЬНЫЯ.

Это насыпи, бывшія мѣстомъ святыни и поклоненія, — расположены въ разнообразныхъ мѣстностяхъ: на холмахъ, берегахъ рѣкъ, озеръ, болотъ и на островахъ среди болотъ; сопровождаются группами кургановъ. Они имѣютъ выдающіяся возвышенности среди внутреннихъ площадей (иногда окопанныя особымъ валомъ) или на валахъ; нѣкоторыя же образуются валами, которые съ одной стороны (при входѣ) меньше размѣромъ, затѣмъ постепенно возвышаются и расширяются и на другой сторонѣ овала переходятъ въ громадную насыпь; встрѣчаются раздѣленные поперекъ валомъ, отъ чего какъ бы состоятъ изъ 2-хъ отдѣленій.

Размѣры городищъ различны — отъ самыхъ малыхъ до 200 саж. въ длину; форма: овальная, круглая, четырехугольная, квадратная, треугольная и полукругъ, — первая самая обыкновенная, а слѣдующія за ней формы постепенно встрѣчаются рѣже и рѣже. Больше всего наполненъ этими городищами уголь, заключающійся между Днѣпромъ и нижними теченіями Березины и Припяти, при среднемъ теченіи Березины они рѣже и опять появляются въ большемъ количествѣ у ея верховьевъ; отъ устья Припяти, вверхъ по теченію, количество этихъ городищъ постепенно уменьшается, около Случи же количе-

ство ихъ немного увеличивается. Что касается ихъ формы, то большинство четырехугольной находится у верховьевъ Березины, въ Игуменскомъ уѣздѣ количество таковой уменьшается, въ Бобруйскомъ—увеличивается и опять становится постепенно рѣже къ Припяти, по которой она очень рѣдка, въ окрестностяхъ Случи ея гораздо больше; треугольная форма больше всего встрѣчается у верховьевъ Березины и у Днѣпра, по теченію Березины и Случи она очень рѣдка, а по Припяти и въ прочихъ мѣстахъ ея вовсе нѣтъ; полукруглая встрѣчается только по набережьямъ Припяти.

III. ОКОПИЩА СУДОВЫЯ И ВЪЧЕВЫЯ.

Такия окопища носятъ названіе Копищъ, — также они именовались и въ старинныхъ документахъ*). Они были судилищемъ окрестнаго населенія, сборнымъ совѣщательнымъ пунктомъ и представляли собою централизацію судебныхъ и административныхъ властей извѣстной части населенія. Разбросаны въ такихъ-же мѣстностяхъ, какъ и предъидущія городища. На внутренней площади они часто имѣютъ возвышенія, а также признакомъ ихъ бываютъ мѣста, обложенныя вокругъ камнями, очертаній круглыхъ, овальныхъ или четырехугольных; случаются такія же мѣста, вымощенныя камнями. Предполагается, что эти мѣста были предназначены для тяжущихся, для обвиняемыхъ, для слушанія рѣшеній и приговоровъ и что на нихъ совершались поединки, т. е. судъ Божій, въ глазахъ суда, который назывался „копа“ **). Размѣрами и наружною формою подходятъ къ предъидущимъ городищамъ

*) Графъ Евстафій Тышкевичъ въ сочиненіи *Badania archeologiczne*.

**) О такихъ же мѣстахъ упоминаетъ гр. Константинъ Тышкевичъ въ сочиненіи своемъ: *Wiadomosc historyczna o Zamkach Horodyszczach i Okopiskach*.



6649

и не всегда отъ оныхъ отличаются, такъ что слѣдуетъ допустить, что городища жертвоприносительныя иногда, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключали въ себѣ значеніе и копищъ. Относительно формы и количества, ихъ распредѣленіе такое же, какъ и у городищъ.

III. ОКОНЧАНИЕ СЪДОРЫЯ И ВЪРЪВЪЯ

Тави окончаніе поета означено въ концѣ стиха: «...» (Она была судицею и окрестное население, особенно въ окрестности, представляло собою центральную точку и являлось тави въ своей истинной роли). Въ городищахъ, какъ и въ предельныхъ городищахъ, живят въ нихъ возвышенія, а также прилегающія къ нимъ долины, представляющія собою центральную точку и являющіяся тави въ своей истинной роли. Предельные городища, какъ и въ предельныхъ городищахъ, живят въ нихъ возвышенія, а также прилегающія къ нимъ долины, представляющія собою центральную точку и являющіяся тави въ своей истинной роли. Предельные городища, какъ и въ предельныхъ городищахъ, живят въ нихъ возвышенія, а также прилегающія къ нимъ долины, представляющія собою центральную точку и являющіяся тави въ своей истинной роли.

*) Графа Вестфаль Тиммерманъ въ сочиненіи Ваванъ и др.

**) О такъ же и въ такъ же упоминается въ Константина Тави...
Ваванъ и др. сочиненіи своемъ: Wabawanasch i Okopischach i Wabawanasch i Okopischach.



IV. НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ.

Къ нимъ мы отнесли городища и окопища, назначеніе которыхъ покуда не дается опредѣлить и которыя, своими размѣрами или другими данными, выходятъ изъ ряда вышеперечисленныхъ. Въ нихъ различаются слѣдующія:

а, Отличающіяся большими размѣрами.

Имѣются исключительно въ С.-В. углу Полѣсскихъ болотъ и при нижнемъ теченіи Припяти; они положены на островахъ среди неприступныхъ болотъ, одиночно отъ другихъ памятниковъ, окопаны высокими земляными валами и глубокими рвами; форму имѣютъ овальную, болѣе или менѣе сжатую; пространныя внутреннія площади ихъ, поросшія густымъ лѣсомъ, требуютъ тщательнаго изслѣдованія. Какое значеніе имѣли такія огромныя пространства, обведенныя окопами, находились ли въ этихъ мѣстахъ цѣлые города или же они служили долготѣнными обозищами для переселявшихся цѣлыхъ народовъ, — опредѣленіе этого будетъ однимъ изъ самыхъ интересныхъ результатовъ археологическаго труда.

б, Составляющія, можетъ быть, мѣста бывшихъ городовъ или столичныхъ жилищъ властителей страны.

Отличаются сохранившимся о нихъ преданіемъ, — также собственнымъ названіемъ ихъ, а иногда и ихъ основателей и бывшихъ владѣльцевъ *). Форму имѣютъ овальную преимущественно и четырехугольную рѣже; размѣрами внутренней площади достигаютъ до пяти десятинъ; окопы, окружающіе ихъ, доходятъ, отъ самой малой до значительной величины. Встрѣчаются по теченію Березины, ея притока Свислочи и по Случи.

*) Такъ напримѣръ, въ Игуменскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Свислочи, въ селѣ Зборскъ, лежитъ городище, по преданію, мѣсто-пребываніе королевы Домны; тамъ-же на болотѣ, заключающее до 5десятинъ пространства, — городище князя Коршака или Корсика (до сихъ поръ у насъ сохранились фамиліи: Корсакъ, Корсикъ, Корзюкъ, Корчакъ; даже есть гербъ дворянскій, именующійся послѣднимъ названіемъ).

Въ Бобруйскомъ уѣздѣ городища: Гремь-городъ и Кремь-городъ; при Случи — городище Кіянъ-городъ, основанный какою-то княжною; дальше по сей рѣкѣ — городище, о которомъ говорится, что до основанія города Слуцка, когда чрезъ лугъ, при которомъ лежитъ это городище, протекала рѣка, здѣсь былъ большой городъ, насыпь же городища была устроена тамъ для замка тоже какою-то княжною.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя не обратить вниманія на преданіе; въ послѣднемъ, напримѣръ, случаѣ оно знаетъ, что по лугу протекала когда-то рѣка, и знаетъ вѣрно, а потому можно вѣрить и тому, что здѣсь до основанія Слуцка былъ городъ, тѣмъ болѣе что оба эти факта будутъ совмѣстны.

V. ГОРОДИЩА И ОКОПИЩА, ИМѢЮЩІЯ ОСТАТКИ КАМЕННЫХЪ ЗДАНІЙ.

Они заключаютъ свойства прочихъ вышепереименованныхъ городищъ: нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ видъ укрѣпленій, жертвоприносительныхъ, копищъ и проч., но, по особому важному значенію, мы сочли нужнымъ поставить ихъ въ особый разрядъ.

Ни одно историческое свѣдѣніе не указываетъ на существованіе въ этихъ мѣстахъ укрѣпленія, замка или какого либо каменнаго строенія, что при значительномъ ихъ количествѣ не было-бы возможнымъ, если-бы эти зданія были воздвигнуты во времена историческія*), даже преданіе о нихъ ничего не знаетъ. Навѣрно воздвигалъ ихъ одинъ изъ народовъ, тутъ проживавшихъ, дошедшій до совершенства сооруженія каменныхъ построекъ, впоследствии павшій и стер-

*) Всѣ историческія каменные зданія, отъ которыхъ остались только слѣды, извѣстны напр.: въ Заславлѣ, Мирѣ, Любчѣ, Ляховичахъ, Несвижѣ, Новогрудкѣ, Копылѣ, Клецкѣ, Глускѣ, Лоевѣ, Туровѣ, Пинскѣ, Борисовѣ, Логойскѣ и пр., -- извѣстны тоже тѣ, которыя были построены въ историческую эпоху, на доисторическихъ городищахъ, на примѣръ, замокъ въ Койдановѣ, поставленный на древнемъ окопищѣ, преобразованный послѣ кн. Радзивиллами въ кальвинскую кирку.

тый съ этой мѣстности великими переворотами среди народовъ, забытый даже преданіемъ и оставившій только непреодолимые временемъ каменные слѣды свои.

Какое пространство времени отдѣляетъ ту пору отъ нашей исторической эпохи, когда вторично начали строиться каменные зданія въ нашей мѣстности, — неизвѣстно.

Насколько знаемъ, такихъ городищъ находится въ нашей губерніи до пятнадцати. *) Городища эти расположены при тѣхъ-же условіяхъ мѣстности какъ и всѣ прочія; сопровождаются курганами; формы наиболѣе овальной, рѣже четырехугольной и одно только треугольной; размѣромъ отъ самаго малаго пространства до 20 десятинъ. Находятся въ большемъ количествѣ между верховьями Нѣмана, Щары и Птичи, также у верховьевъ Березины, въ болотахъ прилегающихъ къ рѣкѣ Олѣ, лѣвому ея притоку и при нижнемъ теченіи Припяти по обѣ стороны.

*) Одно изъ замѣчательнѣйшихъ имѣется на правой сторонѣ нижней Припяти, около мѣстечка Скрыгалова, давно упоминаемаго лѣтописцами; внутренняя площадь его содержитъ около 20 десятинъ, обведено очень высокими валами и глубокимъ ровомъ вокругъ; на немъ поросли вѣковые дубы, покрывая груды изъ кирпича и камней, залегающія все это пространство для насъ таинственное; кое-гдѣ встрѣчаются остатки мрамора, однажды найдена была часть мраморной плиты, и говорятъ, что даже были остатки мраморной лѣстницы; тутъ же течетъ малая рѣчка, изъ которой вода, какъ видно, была проведена въ окружающія каналы.

Кто обиталъ въ этомъ огромномъ замкѣ или укрѣпленномъ городѣ, кто его основалъ, — никто не знаетъ, никакое преданіе даже названія его не сохранило, могилы только залегаютъ окрестный лѣсъ, множество кургановъ виднѣется со всѣхъ сторонъ.

Балинскій, Starozytna Polska.

VI. ВАЛЫ.

Эти насыпи расположены при разныхъ условіяхъ мѣстности, но въ особенноти на возвышенныхъ берегахъ, однимъ концомъ упираясь въ рѣку или озеро; лежатъ иногда при группахъ кургановъ и близъ городищъ, но чтобы сопровождались именно однимъ родомъ памятниковъ, незамѣчено; форму имѣютъ прямолинейную или дугообразную, въ которой концы вала сливаются съ поверхностью земли, самый же валъ соразмѣрно повышается. Часто положены по два рядомъ, параллельно.

Размѣромъ бываютъ отъ незначительныхъ до 500 сажени длины и 7 саж. вышины. Они рѣдки; встрѣчаются по теченію Березины, постепенно рѣже отъ верховьевъ къ устью, и надъ Случью; дугообразная форма найдена только при средней Березинѣ*).

*) Какое такіе валы имѣли значеніе — пока опредѣлить трудно, такъ какъ они до сихъ поръ почти совсѣмъ неизслѣдованы.

VII. КУРГАНЫ.

По разнымъ особенностямъ курганы можно подраздѣлить на нѣсколько разрядовъ:

а, Памятные.

Бываютъ особо поставлены на открытыхъ возвышенностяхъ, среди болѣе населенныхъ въ доисторическое время мѣстъ, обыкновенно значительныхъ размѣровъ; изъ нихъ:

1) Сыпанные народами въ честь вождей или набольшихъ; они не заключаютъ человѣческихъ остатковъ и только преданіе иногда освящаетъ память ихъ.

2) Сыпанные въ память важнаго происшествія и

3) въ память жертвоприношенія или же исполненія какого-либо важнаго обряда.

Воздвиженіе первыхъ и вторыхъ тоже всегда сопровождалось жертвоприношеніемъ и потому во всѣхъ этихъ курганахъ можно найти только черепки отъ сосудовъ и остатки отъ жертвоприношеній**).

**) Наше изслѣдованіе 1875 г. № 4, въ урочищѣ «Витовъ»

б, Военные.

Нагроможденные разнообразно, они означают военные побоища; положены на возвышенных равнинахъ, часто при укрѣпленіяхъ, городищахъ и окопищахъ. Такіе курганы содержатъ въ себѣ обыкновенно значительное число остововъ; они разнородныхъ размѣровъ и знаменуютъ окрестности, служившія мѣстомъ столкновенія народовъ.

в, Гробовые.

Группами уставленные гробовые курганы составляютъ кладбища племенъ, здѣсь проживавшихъ. Это самый многочисленный родъ археологическихъ памятниковъ; группы такихъ кургановъ бываютъ до того велики, что число послѣднихъ достигаетъ до 600 въ одномъ мѣстѣ; они составляютъ самый богатый и неисчерпаемый источникъ.

Въ нихъ различаются относительно устройства:

1) Вънутренніе (такъ для различія слѣдуетъ ихъ назвать), въ которыхъ дно составляетъ просторная, ниже уровня земли,

логъ». Курганъ одиночный, большихъ размѣровъ, съ 9-ю наслоеніями; человѣческихъ остововъ вовсе не имѣлъ, но найдены въ немъ кости разныхъ животныхъ, служившихъ въ пользу человѣку, какъ-то: лося, вола, лошади, свиньи, овцы, бобра и пр., разнаго рода птицъ и рыбъ, съ большимъ количествомъ собранной въ одно мѣсто рыбьей чешуи, множество черепковъ отъ малыхъ и большихъ горшковъ и сосудовъ, мѣдный серпъ, нѣсколько бусъ изъ жженой глины, глиняный сосудикъ, въ родѣ ковшика, и два каменные клинка изъ серпентина.

разной глубины яма, въ которой лежитъ остовъ и надъ которой воздвигнуть курганъ.

2) Наружные, гдѣ остова положены на поверхности земли и затѣмъ обсыпаны курганомъ.

По заключимости своей курганы гробовые раздѣляются еще на одиночныя и составныя.

1) Въ одиночныхъ—одна только гробница, заключающая обыкновенно одинъ остовъ или въ рѣдкихъ случаяхъ не больше двухъ. *)

2) Сложные курганы состоятъ изъ первоначальнаго одиночнаго кургана, къ которому въ послѣдствіи, постепенно были сдѣланы новыя досыпи, прежде къ бокамъ, а затѣмъ часто и сверху, наконецъ, послѣднею досыпью курганъ такой приведенъ въ одну общую форму, или же оставялась часть боковыхъ досыпей въ видѣ приточекъ, т. е. пристроекъ. Какъ внутри, такъ и въ каждой боковой и верхней досыпи имѣется по одной гробницѣ. Такіе курганы составляютъ гробницы членовъ одного рода, т. е. фамильныя, или-же людей одного званія, а можетъ быть и профессіи.

Относительно-же состава они бываютъ:

1) Каменные, т. е. поверхъ насыпи обложенные камнями, подъ обыкновенною насыпью содержащія каменные гробницы, или-же составленные цѣликомъ изъ камней и земли,

2) Обыкновенныя—составленныя только изъ земли.

Слѣдуетъ еще различить курганы, въ которыхъ остовы находятся въ цѣлости, отъ такихъ кургановъ, въ которыхъ поставлена, послѣ сожженія покойника, только урна съ прахомъ его.

Послѣдніе курганы имѣютъ значеніе составное тогда, если

*) Мать съ ребенкомъ или два взрослых остова вмѣстѣ.

первоначально упокоивъ въ курганѣ прахъ одного только умершаго, затѣмъ въ послѣдствіи постепенно помѣщались въ немъ урны съ прахомъ людей одного-же рода или званія. Въ такомъ случаѣ, съ одной стороны кургана, въ одномъ мѣстѣ откапывали землю и тудою проникали внутрь гробницы для помѣщенія новыхъ урнъ и затѣмъ каждый разъ закрывали отверстіе.

Равно бываетъ, что въ курганахъ новыя урны помѣщались, вкапывая ихъ въ боки или сверху кургана, безъ соблюденія какой-либо симметріи. Иногда для новыхъ урнъ были дѣланы насыпи къ курганамъ.

г, Гробницы внутри земли.

Не желая увеличивать числа подраздѣленій археологическихъ памятниковъ, можно при земляныхъ насыпяхъ помѣстить гробницы отъ доисторическихъ временъ, находящіяся внутри земли, безъ всякой насыпи надъ ея поверхностью. Ихъ два рода:

1) Въ извѣстной глубинѣ (часто очень малой) устраивали изъ каменныхъ плитъ и вообще плоскихъ камней продолговатый четырехугольникъ, вымощенный въ днѣ камнемъ и накрытый сверху одною или нѣсколькими каменными плитами. Плиты бываютъ самородныя или же обдѣланныя. Въ такихъ гробницахъ или лежитъ остовъ (больше всего два), или же стоятъ урны съ цепломъ и другіе сосуды. Урнъ бываетъ всегда нѣсколько, иногда до 15, и незамѣчено, чтобы когда либо находилась только одна.

На поверхности земли эти гробницы обозначаются малымъ продолговатымъ мѣстомъ, вымощеннымъ камнями, или обведены вокругъ рядомъ камней, а въ головахъ стоитъ

большій камень, или же онѣ покрыты однимъ большимъ камнемъ, либо плитою; но часто не обозначаются ничѣмъ, если эти наружные признаки сняты были впоследствии

2) На возвышенномъ, большею частью песчаномъ, мѣстѣ, урны съ прахомъ закапывали просто въ землю безъ всякой другой обстановки. Все однакожъ, урны размѣщены были какъ будто отдѣльными группами; видно, что на такомъ общемъ кладбищѣ каждый родъ имѣлъ свое отдѣльное мѣсто. На поверхности эти гробницы обозначались тоже камнями, но эти поверхніе признаки рѣдко сохранились, чаще такія мѣста можно узнать по замѣтнымъ на пескѣ черепкамъ отъ разбитыхъ урнъ.

д, Сторожевые.

Они размѣровъ почти такихъ какъ памятные, но рѣдко встрѣчаются уединенно, иногда сопутствуютъ укрѣпленіямъ; обыкновенно расположены по нѣскольку въ извѣстномъ одинъ отъ другаго разстояніи и различномъ направленіи, часто надъ берегами большихъ рѣкъ.

На верху этихъ кургановъ жители держали поочередную стражу наблюдавшую за приближеніемъ или оборотами неприятеля. Такіе курганы означаютъ мѣстности, имѣвшія въ старину стратегическое значеніе*).

е, Путевые т. е. Шляховые**).

Путевые курганы обыкновенно стоятъ въ извѣстномъ порядкѣ,

*) Г. Константинъ Тышкевичъ. О kurhanach.

***) «Шляхъ», по мѣстному нарѣчію,— главная или большая дорога.

а иногда и взаимномъ разстояніи; они среди лѣсовъ, неприступныхъ болотъ, озеръ и рѣкъ направляли путь скитавшихся и переселявшихся народовъ, или указывали дорогу проходящимъ военнымъ и торговымъ людямъ. Меньше другихъ кургановъ сопровождаютъ прочіе археологическіе памятники; ихъ со- оружали тамъ, гдѣ населеніе было рѣже или въ необитаемыхъ вовсе мѣстахъ.

Головчатые остатки негнущихся, вѣтромъ и ветромъ гонимыя курганы составляютъ могилы, и, умирно на пути.

Ж, Валики.

Встрѣчаются среди большихъ группъ кургановъ Борисовскаго уѣзда*), перемѣшанные съ курганами; небольшой длины, низкіе и поверхности плоской, по бокамъ имѣютъ незначительные рвы. До сихъ поръ они вовсе неизслѣдованы и потому какое имѣютъ значеніе—предположить трудно.

* * *

Вообще курганы имѣютъ размѣры: отъ едва возвышающихся (на полъаршина) надъ поверхностью земли до 6 саженой въ вышину, причемъ при одной и той-же высотѣ содержатъ разную величину основанія. Наружная ихъ форма представляетъ различныя видоизмѣненія: самые обыкновенные—это насыпи круглаго вида, болѣе или менѣе выпукло завершенныя, въ вертикальномъ разрѣзѣ выражающія сегментъ окружности, въ горизонтальномъ же цѣлую окружность болѣе или менѣе сжатую; плоскіе,—т. е. при большихъ размѣрахъ въ длину и ширину, имѣющіе соразмѣрно очень малую высоту**); продолговатые—въ родѣ округленнаго воз-

*) Особенно въ мѣстахъ, гдѣ курганы называютъ Волотовками.

***) Напримѣръ, окружность отъ 110 до 260 саж., а вышина едва отъ $\frac{1}{2}$ до 1 саж.

вышенія. Всѣ формы эти въ составныхъ курганахъ часто имѣютъ не симметрическія притоки, т. е. пристройки. Форма болѣе менѣе совершенная—конусообразная, остроконечная, по падается по теченію Березины; въ видѣ усѣченнаго конуса—тамъ-же; четырехугольная пирамида и такая-же усѣченная—по теченію Березины и у верховьевъ Птичи; треугольная усѣченная пирамида очень рѣдка, замѣчена только на правомъ берегу Березины, въ Игуменскомъ уѣздѣ. Вышеупомянутые валики встрѣчаются только у верховьевъ Березины. Самыхъ большихъ размѣровъ курганамъ свойственна чаще всего форма усѣченнаго конуса, въ нѣкоторыхъ отличающаяся спиральными уступами для входа на вершину.

Сверхъ того, наружная форма различается углубленіями, находящимися на верхней площади, которыхъ бываетъ по одному и по нѣскольку на одномъ курганѣ, а также рвами, которыми болѣею частью курганы окружены, если запашкою или другими обстоятельствами они не заровнялись.

На верху кургановъ иногда бывають поставлены каменные памятники, или относящіеся къ самому кургану, или же относящіеся къ отдѣльному событію, въ память котораго они воздвигнуты, и поставлены на курганѣ, единственно лишь какъ на удобномъ и видномъ мѣстѣ.

Бывають курганы, у которыхъ основанія обставлены вкругъ рядомъ камней.

Въ группахъ курганы уставлены разнымъ образомъ: въ одинъ рядъ, въ параллельные ряды, въ кругъ, въ полукругъ, въ треугольникъ, меньшіе около большихъ звѣздообразно, большіе въ кругу меньшихъ и наконецъ не симметрическою толпою.

Курганы или копцы, кромѣ сихъ своихъ обыкновенныхъ и повсемѣстныхъ названій, мѣстами носятъ особенныя наименованія: такъ, въ Борисовскомъ уѣздѣ, по правому берегу

верховьевъ Березины они называются „волотовками“*) въ южныхъ же уѣздахъ встрѣчается названіе «столповыя горы», очевидно указывающее, что эти курганы принадлежатъ къ путевымъ т. е. шляховымъ.

Главные массы кургановъ расположены: по теченію Березины, постепенно гуще къ югу; по правую сторону верховьевъ Припяти и у верховьевъ Щары, Нѣмана и Случи. Курганами большихъ размѣровъ обилуютъ теченія Березины, Случи и Нѣмана, у Припяти ихъ нѣтъ, самые-же громадныя встрѣчаются у Припяти, Щары Случи и Нѣмана, у Березины ихъ нѣтъ.

*) Названіе это, должно быть, происходитъ отъ одного изъ народовъ, тамъ проживавшихъ, тѣмъ болѣе, что въ сей же мѣстности сохранились слѣдующія названія: деревни Волосевичи, Волочицы, Волоты и фамиліи: Волотовскій, Волосовскій, Волосевичъ, Волотницкій, Волотько (Володзько), Волочицкій.

В. КАМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ.

Каменные памятники обыкновенно поставлены на горахъ, берегахъ рѣкъ;—помѣщены на внутреннихъ площадяхъ городовъ, иногда стоятъ среди группъ кургановъ, также одиночно на верху кургановъ и валовъ, а частью и совсѣмъ въ сторонѣ отъ другихъ памятниковъ. Каменные же орудія находятся повсемѣстно, гдѣ только жили люди доисторическихъ временъ.

Памятники эти имѣютъ то преимущество, что сохранились до нашего времени лучше другихъ.

Вообще къ памятникамъ каменнымъ принадлежатъ слѣдующіе:

I, Божества. II, Памятники съ надписями и изображеніями. III, Памятники безъ надписей и изображеній. IV, Каменные орудія. V, Стекло. VI, Глина. VII, Гипсъ. VIII, Янтарь. IX, Остатки каменныхъ зданій.

I. БОЖЕСТВА.

Божества т. е. идолы, чтимые языческими народами, составляют очень рѣдкое явленіе. Представляли собою не только статуи, но и болѣе-менѣе-форменные столбы съ разными изображеніями или чертами въ верху лица человѣческаго*). Въ большемъ количествѣ могутъ быть отысканы среди лѣсовъ, а также на днахъ рѣкъ, озеръ и болотъ.

Подраздѣленіе божищъ составляютъ камни натуральные, необдѣланные, но которые отъ природы получили фантастическую форму, похожую на какое либо животное или чело-вѣка. Такіе фетиши почитались только въ одной извѣстной мѣстности, а часто однимъ только семействомъ или родомъ**).

*) Такой, на примѣръ, камень извѣстенъ въ Игуменскомъ уѣздѣ подъ названіемъ „Царь-Давидъ“, которое, понятно, ему присвоено уже христіанскимъ поколѣніемъ.

А. Киркоръ, въ сочиненіи Przewodnik po Wilnie, указываетъ что около 1850 г. въ Вильнѣ, на предмѣстьѣ Лукишки, докторъ Тиціусъ нашелъ и представилъ въ Виленскій музей каменную ногу, изъ темнаго гранита отъ статуи громаднхъ размѣровъ. Предполагаютъ, что на томъ мѣстѣ, въ языческія времена, была священная роща.

**) Нарбутъ. Dzeje narodu Litewskiego.

II. ПАМЯТНИКИ СЪ НАДПИСЯМИ И ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.

а, Памятники съ надписями.

Форма ихъ бываетъ въ видѣ плитъ, отесанныхъ съ одной стороны, низкихъ столбовъ и крестовъ. Нѣкоторые плиты и столбы имѣютъ загадочныя надписи, высѣченныя обыкновенно довольно глубоко; причеиъ слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ надписи сдѣланы одинаковыми знаками, — это доказываетъ различное ихъ происхожденіе. Со временемъ эти памятники рѣшатъ неразъясненный до сихъ поръ вопросъ о существованіи рунъ въ нашей мѣстности; большинство такихъ памятниковъ извѣстно по теченію Березины и Припяти.*)

б, Памятники съ изображеніями.

На этихъ памятникахъ высѣчены изображенія разныхъ фигуръ, круговъ, полукруговъ, крестовъ, подковъ, стопъ человѣческихъ и т. п. Они бываютъ обыкновенно натуральныхъ формъ, иногда-же отесанныя съ одной или со всѣхъ

*) Въ мѣстечкѣ Погостѣ, Игуменскаго уѣзда, при еврейской

верхнихъ сторонъ. Расположены уединенно, часто при слѣдахъ древнихъ дорогъ; камни съ такими изображеніями могли быть поставлены въ память извѣстнаго событія, могли означать извѣстныя границы или же могли служить условными знаками при дорогахъ.*)

Находятся больше по теченію Березины, Случи и Щары.

синагогѣ у дверей снаружи, для входа положена овальная, въ два аршина длиною, обтесанная каменная плита, покрытая непонятными крупными надписями въ нѣсколько строкъ, высѣченными отчетливо и глубоко. Крестьяне намъ пояснили, что этотъ камень былъ въ лѣсу, но перевезенъ евреями и положенъ у дверей синагоги. Жаль только, что въ скоромъ времени ноги еврейскихъ богомольцевъ изгладятъ этотъ особенно важный памятникъ.

Многихъ надписей мы не имѣли возможности видѣть, напр. надпись на камнѣ, находящемся по теченію рѣки Птичи, въ Бобруйскомъ уѣздѣ, которая, какъ сказано въ полученномъ описаніи, составлена изъ буквъ, имѣющихъ подобіе птичьихъ лапокъ.

*) Евстафій Тышкевичъ.

III. ПАМЯТНИКИ БЕЗЪ НАДПИСЕЙ И ИЗОБРАЖЕНІЙ.

Они бываютъ, нагроможденные какъ-бы на кладбищѣ въ особыхъ мѣстахъ или на внутреннихъ площадяхъ городищъ, поставленные на верху валовъ и кургановъ, горъ и холмовъ и среди группъ кургановъ, окружающихъ ихъ симметрически, или же стоятъ уединенно. Имѣютъ формы болѣе или менѣе правильно отесанныхъ столбовъ,—вовсе непонятныя формы*), а часто это просто натуральные, громадныхъ размѣровъ (иногда немного отесанные) камни, поставленные съ извѣстнымъ назначеніемъ, большею частью для жертвоприношеній. Сверхъ того, встрѣчаются большіе камни съ плосковатою поверхностью, на которой выдѣланы небольшія воронки въ видѣ мисочекъ; эти углубленія неодинаковой величины, но самыя большія имѣютъ до 10 сант. въ діаметръ и до 5 въ глубину; сдѣланы очень правильно и внутри хорошо шлифованы; такихъ воронокъ на одномъ камнѣ бываетъ отъ 2 до 15-ти.

Памятники безъ надписей и изображеній находятся преимущественно по теченію Березины, а также у верховьевъ Лани и Случи.

*) Такъ напримѣръ, въ Бобруйскомъ уѣздѣ, по теченію рѣки Птичи есть два такихъ камня; народъ называетъ одинъ изъ нихъ каменнымъ волкомъ, а другой—каменной гусью.

IV. КАМЕННЫЯ ОРУДІЯ.

а, Орудія изъ камня колотаго.

Къ первобытному употребленію принадлежать орудія изъ камня колотаго. Кремьнь представлялъ собою самый удобный для этого матеріаль тѣмъ своимъ свойствомъ, что онъ легко колется произвольными полосами.

Сначала отбивали одну сторону кремня ровною плоскостью и обкалывали бока, затѣмъ, оставивъ на берегу сей плоскости острое орудіе, ударомъ въ него откалывали полосы кремня произвольной величины, соответственной желаемому орудію, и потому на такихъ орудіяхъ всегда находятся: часть плоскости, отъ которой они отколоты, и небольшой кругловатый бугорокъ, образующійся подъ ударомъ при откалываніи орудія, если только эти признаки не уничтожены дальнѣйшею обработкою. Отколотыя полосы приводились въ форму нужнаго орудія или путемъ откалыванія и обиванія мелкихъ частицъ лишь по краямъ ихъ, или откалываніемъ и обиваніемъ такихъ-же частицъ со всѣхъ сторонъ. Къ самымъ первобытнымъ относятъ орудія, обдѣланныя сказаннымъ способомъ только по краямъ, обѣ-же плоскія стороны ихъ оставались натуральными; затѣмъ стали обдѣлывать орудія и со всѣхъ сторонъ; обработка и форма ихъ была

проще или совершеннѣе, но часто представляетъ, можно сказать, артистическое искусство.*)

Орудія, обдѣланныя со всѣхъ сторонъ, видны съ перваго взгляда, но надо замѣтить, что на орудія, которыя обдѣланы только по краямъ, въ нашей мѣстности почти никто не обращаетъ вниманія, считая ихъ лишь натуральными осколками; однако-жъ, внимательно ихъ разсмотрѣвъ, можно убѣдиться, что они составляютъ предметы, выдѣланные рукою человека и служившіе къ его употребленію; признаками сего, кромѣ изложенныхъ, есть и то, что на нихъ замѣтны слѣды употребленія, т. е. щербинны на краяхъ острыхъ, а тупые вылощены отъ употребленія и имѣютъ въ томъ мѣстѣ какъ-бы полировку и особый блескъ.

Въ нашихъ мѣстностяхъ замѣчены болѣе-менѣе слѣдующіе предметы изъ кремня колотаго:

1. Наконечники стрѣлъ. Очертаніе имѣютъ сердцевидное, листовидное и прямолинейное, постепенно расширяющееся къ низу (причемъ оно принимаетъ форму треугольника, часто съ выемкой въ низу) или же въ низу бока опять суживаются на $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ длины; вообще форма ихъ переходитъ отъ узкой продолговатой до расширенной. Кромѣ того, есть стрѣлы съ остриемъ поперечнымъ; форма ихъ неправильная четырехугольная, суживающаяся къ низу или почти треугольная, угломъ къ низу. Три первыя формы бываютъ въ низу съ усиками, т. е. съ остроконечными откосками, по обѣимъ сторонамъ, иногда только съ одной или же вовсе безъ усиковъ. Острія въ стрѣлахъ (кромѣ поперечныхъ) различаются гладкія или зубчатая. Стрѣлы вообще бываютъ: очень плоскія, начиная съ 1 миллим. толщины, и соразмѣрно толстыя,

*) Ниже, при исчисленіи издѣлій, укажемъ еоторыя изъ нихъ являются въ формѣ этой самой совершенной.

до 5 миллим.; первыя изъ нихъ обдѣланы лишь по краямъ, а послѣднія со всѣхъ сторонъ. Сверхъ того, наконечники стрѣлъ встрѣчаются съ черенками и безъ черенковъ; первые (преимущественно толстыя) вдѣлывались черенкомъ въ конецъ ствола стрѣлы, а вторые (болѣе плоскіе) вмѣщались въ разщелину, сдѣланную въ концѣ ствола; прикрѣплялись же наконечники вообще помощью какого-либо клейкаго вещества и нити или тонкаго лыка. Длина кремневыхъ стрѣлъ, начиная отъ самой малой въ 1 сантим., доходитъ до 5 сантиметровъ (вмѣстѣ съ черенкомъ). Отдѣлка ихъ является самую тонкою и изящною, болѣе чѣмъ въ другихъ орудіяхъ.

2. Наконечники дротиковъ или сулицъ, — больше и особенно толще стрѣлъ; форма ихъ къ низу суживается и всегда съ черенкомъ хорошо обдѣланнымъ; остріе имѣютъ гладкое или зубчатое; выдѣлка самая хорошая.

3. Наконечники копьевъ. Форма ихъ продолговатая, плоская, къ низу оканчивается кругло или углами, иногда съ выемками съ обѣихъ сторонъ; острія кругловатыя или прямолинейныя, гладкія либо зубчатыя, черенокъ длинный и прочный. Случаются экземпляры замѣчательно красивой отдѣлки; длиною бываютъ отъ 10 сант., но достигаютъ и до 20 сантиметровъ.

4. Ножи и ножики. Это соразмѣрно длинныя и узкія полосы, болѣе тонкія или толстоватыя, имѣющія часто на одной плоской сторонѣ три или (рѣже) двѣ грани, т. е. длинныя плоскости; бываютъ такія орудія и кривой формы. Остріе имѣютъ прямое или закругленное, — съ обѣихъ сторонъ или съ одной только и въ такомъ случаѣ другой край толстоватый; концы обдѣланы остро, округленно или усѣчены подъ прямымъ, иногда острымъ угломъ. Въ нижнихъ частяхъ черенки или замѣтно обдѣланы или же они составляютъ лишь натуральное продолженіе полосы. Великою бываютъ отъ самыхъ маленькихъ въ 3 сант., до 16 сант. длины.

Между маленькими ножиками замѣчена форма ланцетовидная.

5. Рѣзцы. Такъ можно назвать орудія плоскія и широкія съ остриемъ поперечнымъ кругловатымъ или косвеннымъ; въ концѣ, гдѣ острие, они шире и затѣмъ къ черенку суживаются. Рѣзцы такіе могли употребляться для прорѣзыванія кожи, лыка, дерева, кости и пр. Бываютъ средней величины, до 4 сант. въ поперечникѣ.

6. Долота. Формы болѣе-менѣе продолговатой; въ тупомъ концѣ толще, а часто и шире, въ другомъ концѣ острие поперечное правильное, но иногда оно бываетъ, какъ-бы нарочно, притупленное; можетъ быть послѣдними колами кремня. Длинною отъ 5 до 10 сант. Есть еще другая форма болѣе совершенная, та имѣетъ въ обихъ концахъ ровную толщину и ширину и обдѣлана хорошо со всѣхъ сторонъ.

7. Топоры. Конецъ съ правильнымъ, почти прямолинейнымъ остриемъ—шире, другой конецъ немного уже; бока прямолинейные, обдѣланы плоскими гранями со всѣхъ 4-хъ сторонъ. Длина отъ 9 до 15 сант. Отдѣлка часто превосходная.

8. Сѣкиры. Верхній край немножко выдающійся, дугообразный, нижній же вогнутый; острие правильное, широкое, кругловатое и при немъ отдѣлка орудія старательная, другой же конецъ много уже и обдѣланъ кое-какъ для помѣщенія въ рукоятѣ. Длины такой-же, какъ топоры.

9. Клины. Форма продолговатая; одинъ конецъ тупой, какъ-бы усѣченный, къ другому концу орудіе сходитъ клиномъ, т. е. постепенно становится тоньше и уже.*)

10. Встрѣчаются орудія, имѣющія видъ плоскаго, посреди выпуклаго круга, съ острыми краями, отъ котораго внизу

*) Евстафій Тышкевичъ. *Badania archeologiczne.*

выдѣляется довольно длинный, прочный черенокъ. Такія орудія, оправленные въ рукояти, служили, можетъ быть, для вырублыванія или зыскаблыванія круглыхъ мѣсть въ деревѣ. Длина, вмѣстѣ съ черенкомъ, около 10 сант.

11. Пилы. Это плоскія полосы кремня, прямыя или закривленные, съ однимъ или обоими краями острыми, на которыхъ выдѣланы болѣе-менѣе правильные зубцы; конецъ верхній тупой или острый, нижній толще и иногда имѣетъ видъ черенка.

Пилы могли быть оправляемы въ дерево и кость^{*)}). Длина ихъ отъ 6 до 11 сант.; бываютъ хорошей отдѣлки.

12. Серпы. Они плоскіе съ значительнымъ изгибомъ, приблизительно въ видѣ полумѣсяца; верхній конецъ острый, нижній толще и менѣе старательно обдѣланъ для оправы; край вогнутый особенно острый, и на немъ имѣются правильные зубчики, хотя иногда случается, что и другой край острый. Длинною достигаютъ до 16 сант.; отдѣлки бываютъ и болѣе простой и превосходной.

Пилки закривленные большаго размѣра, съ зубьями на вогнутомъ краѣ, трудно различить отъ серповъ, особенность которыхъ вообще та, что имѣютъ верхній конецъ острый, болѣе и правильнѣе загнуты и больше размѣрами.

13. Бываютъ толстые, обколотые и обитые кремни, въ родѣ молотка, приспособленнаго для помѣщенія въ деревянную рукоять; на нихъ видны слѣды отъ ударовъ въ другой камень.

14. Шары. Округленность ихъ очень неправильная; въ діаметрѣ заключаютъ отъ 4 до 7 сант. Могли употребляться какъ камни пращевые или же какъ песты для обдѣлки кремня (percussor).

*) Гр. К. Тышкевичъ. O kurhanach na Litwie i Rusi.

15. Кружки небольших размѣровъ плоскіе, съ краями воѳругъ обдѣланными и обитыми. Значеніе ихъ непоятное.

16. Скребки. Главнымъ признакомъ ихъ есть остріе тупо обдѣланное; оно всегда поперечное: прямое съ краями закругленными, круглое и косое, а даже вогнутое (рѣдки). Форма этихъ орудій бываетъ: толстовато-плоская, въ видѣ полосы продолговатой или закривленной, въ видѣ почти правильнаго полукруга и на подобіе лопатки или же онѣ кругловато-овальны и на плоской сторонѣ вогнуты, — въ такомъ случаѣ имъ присвоиваютъ названіе ложковидныхъ. Часто имѣютъ черенки, обдѣланные или же составляющіе натуральное продолженіе полосы кремня. Употреблялись, можно предполагать, для очищенія кожи отъ частей мясныхъ и отъ шерсти и для очищенія другихъ предметовъ, — можетъ быть для сглаживанія поверхности дерева, кости и т. д. Встрѣчается также форма скребковъ въ видѣ полоски, загнутой въ сторону; такія служили для скобленія круглыхъ предметовъ, напр. стволовъ къ стрѣламъ изъ дерева, иголь и шпилей изъ кости и т. п. Великою бываютъ отъ 4 до 11 сант. въ длину. Форма загнутая, самая мелкая.

17. Орудія небольшія на подобіе лопатки, съ острыми краями, плоскія, съ черенкомъ; длиною отъ 4 до 6 сантиметровъ.

18. Встрѣчаются орудія большаго размѣра, въ видѣ широкой полосы или болѣе-менѣе овальной формы, плоскія, при порядочной толщинѣ; — они, укрѣпленные въ деревянной оправѣ, могли служить мотыгами или копачами для обработки земли. Примѣрная величина ихъ около 11 сант. длины, 7 ширины и 3 толщины.

19. Шпили, — продолговатые съ острымъ и крѣпкимъ концемъ, могли употребляться какъ шило или сверло для прокалыванія и провертыванія отверстій въ кости, деревѣ и

пр.; бываютъ съ черенками; длиною отъ 4 до 6 сантиметровъ.

20. Предметы тонкіе, крючковидные; можно допустить, что употреблялись, какъ уды, для ловли рыбъ. Длина отъ 2¹/₂ до 4 сантиметровъ.

21. Полоски кремня съ выдѣляющимся съ одной стороны ланцетовиднымъ остриемъ. Предполагаютъ, что служили для бросанія крови или для дѣланія насѣчекъ и узоровъ на кости, деревъ и проч.; ширина вмѣстѣ съ остриемъ около 3 сантиметровъ.

22. Находятся малые кремневые предметы, своею формою приспособленные какъ-бы для привязыванія на шнуркѣ или съ особыми выемками для этого; предполагаютъ, что они входили въ составъ ожерелій доисторическихъ людей; такія ожерелья часто состояли изъ зубовъ разныхъ животныхъ и нѣкоторыхъ другихъ костяныхъ украшеній, между которыми привязывались и сказанныя кремневые украшения.

23. Бываютъ тоже мелкіе кремневые предметы, которыхъ видъ напоминаетъ изображеніе: головъ птичьихъ, животныхъ, рыбъ и т. п. или какихъ-либо предметовъ; допускаютъ, что такія издѣлія употреблялись въ значеніи символическомъ и какъ украшенія*).

24. Разной величины плосковатые орудія, имѣющія верхній край ровный, кругло законченный. Они могли употребляться для выглаживанія и полированія предметовъ изъ дерева и кости.

25. Сверхъ переименованныхъ, встрѣчаются предметы изъ кремня, по формѣ которыхъ нельзя опредѣлить ихъ назначенія, а потому они остаются для насъ вовсе непонятными.

*) Boucher de Perthes. Antiquités Celtiques et antédiluviennes.

26. Нуклеусами (nucleus) зовутъ середки отъ кремня, оставшіяся послѣ отколотыхъ отъ него, въ извѣстномъ числѣ, ножей, стрѣлъ или другихъ орудій. На поверхности середокъ видны продольныя желобоватости, оставшіяся послѣ отколотыхъ орудій, а гдѣ на сихъ орудіяхъ бываетъ бугорокъ, образующійся при ударѣ для отколки, тамъ на середкѣ видна выемка, соотвѣтствующая этому бугорку.

Нуклеусы имѣютъ тоже свое значеніе въ археологіи: во первыхъ, доказываютъ, что орудія были выдѣланы на мѣстѣ, а не привезены изъ другихъ странъ; во вторыхъ, служатъ для выясненія способа, которымъ выдѣлывали меньшія кремневые орудія, а способъ выдѣлки именно есть одинъ изъ болѣе трудныхъ вопросовъ. На нѣкоторыхъ середкахъ можно замѣтить уже приспособленныя верхнія плоскости для орудій, которыя оставлены были не отколотыми.

Вмѣстѣ съ середками, находятся въ большомъ числѣ осколки отъ кремней, разной величины и вида.

Кромѣ того, попадаются кремни сверху выпуклые, снизу плоскіе, вокругъ обитые, которые могли употребляться для обработки другихъ, меньшихъ орудій (percuteur).

Всѣ мелкія кремневые орудія не были употребляемы такъ, какъ видимъ ихъ нынѣ, но въ оправѣ деревянной, роговой или костяной;—не много, однако-жъ, находится такихъ, по которымъ видѣнъ былъ-бы способъ оправы, а потому тѣмъ болѣе для насъ имѣютъ значенія орудія съ какими-либо указаніями на оправу.

Нѣкоторые, между кремневыми издѣліями, отличаютъ предметы, которые употреблялись для жертвоприношеній и священныхъ обрядовъ, но нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно-бы эти предметы различить;—ограничиваются лишь тѣмъ, что за такіе принимаютъ орудія больше другихъ размѣромъ и болѣе изящной отдѣлки, хотя нѣтъ основанія

не допустить, что такіе выдающіеся предметы могли принадлежать начальникамъ племенъ и фамилій, людямъ болѣе зажиточнымъ и болѣе искуснымъ въ обработкѣ.

Можно полагать, что кремневые орудія и въ эпоху бронзы и желѣза употреблялись для жертвоприношеній, священныя обрядовъ и въ значеніи символическомъ (въ такомъ смыслѣ ихъ клали въ гробницы), и потому они иногда встрѣчаются вмѣстѣ съ предметами изъ серебра, бронзы и желѣза.

Кремневые орудія выдѣлывались у насъ изъ мѣстнаго матеріала; нужно предполагать, что вообще каждый самъ для себя ихъ дѣлалъ, разумѣется, съ тѣмъ исключеніемъ, что были мастера въ этомъ отношеніи болѣе искусные, которые могли снабжать ими и другихъ.

Предметы изъ кремня можно найти среди городищъ и окопищъ, въ курганахъ при остовахъ и при урнахъ съ пепломъ въ гробницахъ; но особенно ихъ можно найти въ большемъ количествѣ въ наслоеніяхъ дна озеръ и болотъ, гдѣ были надводныя свайныя постройки, — тамъ они скоплены въ одномъ мѣстѣ, подъ каждою бывшею постройкою; также въ большемъ количествѣ они находятся и на доисторическихъ могильникахъ, гдѣ гробницы устроены внутри земли изъ камня или же гдѣ урны съ пепломъ вкопаны просто въ землю. Такіе могильники всегда расположены на песчаныхъ возвышенныхъ мѣстахъ и такъ какъ всѣ гробницы были въ нихъ помѣщены не глубоко, то теченіемъ времени онѣ обыкновенно въ большей части разрушены, и потому на пескѣ, вмѣстѣ съ черепками отъ разбитыхъ урнъ и частицами костей (а даже предметами металлическими), можно найти много кремневыхъ орудій, — ихъ постепенно вывѣваетъ вѣтеръ и вымываетъ дождь. Наконецъ, эти предметы находятся во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили люди въ доисторическое время.

Удобство розыскивать кремневые предметы, кромѣ раскопокъ, представляется возможнымъ вообще на песчаныхъ мѣстахъ, гдѣ они замѣтны на поверхности, и при запашкѣ полей*),—въ другихъ же мѣстахъ ихъ находятъ случайно.

б, Орудія изъ камня шлифованнаго.

Матеріалъ, изъ котораго выдѣланы каменные орудія шлифованныя, составляютъ: кремнь, но довольно рѣдко, какъ слишкомъ твердый для шлифовки, гранитъ, діоритъ или грюнштейнъ (больше всего), серпентинъ и песчаникъ.

Отдѣлкою эти орудія бываютъ отъ самой простой до самой изящной, какъ относительно исполненія, такъ и относительно формы; въкоторыя имѣютъ отлично просверленные и шлифованныя круглыя отверстія, для насаживанія на рукоятку.**)

Вообще шлифованныя орудія представляютъ собою тоже разнообразныя предметы и, согласно своему назначенію и формѣ, подраздѣляются у насъ на слѣдующія:

1. Сѣкиры. Форма ихъ болѣе продолговатая. Въ одномъ концѣ остріе,—другой тупой, бываетъ законченъ кругло или почти угломъ; бока шлифованы кругловато, верхъ же и низъ —плоско, а иногда сведены угломъ. Круглое отверстіе для на-

*) Кремневая издѣлія сопровождаются обыкновенно черепками отъ доисторическихъ сосудовъ и потому можно сказать вообще, что, гдѣ только находятся эти черепки, замѣтны тѣмъ, что въ нихъ къ глинѣ всегда примѣшанъ толченый камень,—тамъ слѣдуетъ искать и кремневыхъ предметовъ.

***) Вовсе незамѣчено, чтобы у насъ въ кремневыхъ орудіяхъ были продѣланы отверстія, хотя въ другихъ мѣстностяхъ найдены такія орудія, но съ отверстіями не просверленными, а только пробитыми. Jean Zawisza. Caverne du Mammouth. 1873.

саживанія на рукоятку имѣютъ въ тупомъ концѣ. Отдѣлка въ сѣкирахъ бываетъ отличная. Обыкновенные размѣры ихъ отъ 8 до 18 сант. въ длину, но случаются экземпляры, доходящіе до 25 сантиметровъ длины, замѣчательно красивой отдѣлки.

Въ сѣкирахъ встрѣчается довольно рѣдкое видоизмѣненіе въ томъ, что отверстіе сдѣлано по самой срединѣ, оба же конца имѣютъ одинаковыя острія; иногда отъ отверстія къ концамъ идутъ малые рубчики, составляющіе украшеніе. Такія сѣкиры бываютъ среднихъ размѣровъ.

2. Молоты. Формою короче, но толще, — конецъ острый, подобный какъ и въ предыдущихъ, но другой суживается немного и оканчивается плоскостью въ родѣ молотка; бока кругловатые; верхняя сторона всегда плоская, нижняя часто тоже плоская, но иногда кругловатая или угломъ; отверстіе въ нихъ, для укрѣпленія на рукояткѣ, ближе середины.

Случаются молоты такіе, въ которыхъ отверстіе находится на самой срединѣ, а оба конца сдѣланы молотками, но въ такихъ двустороннихъ молоткахъ оконечныя плоскости бываютъ не круглыя, а узкія продолговатыя. Эти молоты могли быть не только предметомъ употребленія, какъ орудіе, но и знакомъ достоинства или власти.

Вообще молоты имѣютъ средніе размѣры, отъ 7 до 15 сант. въ длину; отдѣлка ихъ хорошая и старательная.

3. Сѣкиро-молоты. Отверстіе имѣютъ почти на срединѣ, одинъ конецъ широкій составляетъ сѣкиру съ остріемъ, а другой за отверстіемъ суживается и выдѣляется въ правильную форму круглаго молотка. Въ срединѣ они толще, верхняя сторона плоская, нижняя кругловатая или угломъ съ малокъ плоскостью тамъ гдѣ отверстіе. Отдѣланы всегда превосходно; часто оконечность молотка обведена рубчикомъ, а такъ-же рубчиками бываютъ украшены и верхнія стороны.

Это самыя выдающіяся и красивыя изъ всѣхъ шлифованныхъ орудій. Длина ихъ отъ 14 до 20 сант.

Предполагають, что эти орудія служили для жертвоприношеній и употреблялись только при обрядахъ священныхъ.

4. Топоры. Формы болѣе плоской,—одна сторона оканчивается остриемъ, противоположный-же конецъ выдѣланъ замѣтно тоньше и уже, какъ бы шейкою, для того, чтобы его ввести въ рукоятку. Оправа была изъ дерева или кости, въ которой такіе топоры помѣщались съ помощію какой-либо массы или смолы и затѣмъ укрѣплялись въ ней оковчательно, нѣсколькими крестообразными перевязками изъ бичевки или лыка.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за границую, при изслѣдованіи надводныхъ свайныхъ жилищъ, найдены каменные орудія въ сохранившейся еще оправѣ, устроенной какъ сказано.

Величина топоровъ обыкновенно средняя, отъ 7 до 14 сантиметровъ длиною.

Встрѣчаются такіе-же топоры съ шейкою, но острие въ нихъ сошлифовано, до полсантиметра толщины, плоско или кругловидно. Можно предполагать, что эти орудія, помѣщенные также въ рукоятку, употреблялись для выбиванія или выклепыванія чего-либо, напр. кожи, коры и проч.

Вообще отдѣлка топоровъ старательная.

5. Клины. Обыкновенно плосковатые, съ большею или меньшею выпуклостью по срединѣ.

Мы замѣтили въ нихъ три формы:

а, Конецъ, гдѣ острие шире, отъ него клинъ постепенно суживается, такъ что другой конецъ гораздо уже и ширину имѣетъ почти одинаковую съ толщиною; по срединѣ выпуклые; вообще форма ихъ приближается къ треугольной.

б, Тупой конецъ почти такой-же ширины какъ и острый,

середина имѣетъ меньшую выпуклость и потому форма болѣе плоская, продолговатая—четыреугольная

в, Оба конца той же ширины и длина клина почти однородна съ шириною; форма тоже болѣе плоская и приблизительно квадратная.

Клины, по простотѣ своей отдѣлки, должно быть на долго предупредили появленіе другаго рода каменныхъ шлифованныхъ орудій и, прикрѣпленные къ рукояткѣ, употреблялись какъ для обороны и охоты, такъ и для исполненія различныхъ работъ.

Величина клиновъ, начиная отъ самой незначительной, бываетъ разнообразная: первая ихъ форма доходить до 14 сант. длины, третья—едва до 7, но 2-я достигаетъ до 30 сантиметровъ длины и отличается хорошою, старательною отдѣлкою. Находятся въ большемъ изобиліи, чѣмъ всѣ прочія каменные орудія.

Клины, всѣхъ переименованныхъ формъ, выдѣлывались также изъ кремня шлифованнаго; такіе, малой и средней (не замѣчено больше 16 сант.) величины, шлифованы отлично.

6. Долота. Походятъ на клины 2-го вида, съ тою разницею, что имѣютъ форму болѣе длинную, узкую и острѣе предыдущихъ.

Въ нихъ мы замѣтили тоже два вида: въ одномъ тупой конецъ уже остраго, въ другомъ-же—оба конца равной ширины.

Рѣже встрѣчаются долота, выдѣланные изъ кремня, но они отличаются прекрасною выдѣлкою, какъ относительно шлифовки, такъ и формы.

Величина долотъ, вообще, отъ 5 до 12 сант. длиною.

7) Працевые камни. Такъ нѣкоторые называли*) орудія

*)Гр. Евстафій Тышкевичъ. *Badania*.

въ видѣ малаго короткаго долота, съ концами почти одинаковой ширины, имѣющія при тупомъ концѣ небольшое отверстіе, для проведенія бичевки или ремня, помощью которыхъ, какъ полагають, ими бросали.

Они рѣдки и потому трудно допустить, чтобы, будучи обыкновенными боевыми метательными камнями, могли-бы находиться въ такомъ маломъ количествѣ; скорѣе предположить, что они употреблялись для другой извѣстной, мало обычной цѣли, а отверстіе получили для того, чтобы ихъ носить съ собою на привязкѣ.

8. Булавы. Это толстые каменные кружки, имѣющіе въ срединѣ отверстія, такъ-же хорошо просверленныя и шлифованныя, какъ въ сѣкирахъ и молоткахъ; по срединѣ у отверстія они толще и сошлифованы уже къ краямъ, которые сведены болѣе или менѣе острымъ угломъ.

Другое видоизмѣненіе составляютъ кружки болѣе плоскіе съ краями круглыми.

Иногда оба эти вида имѣють на краяхъ по нѣсколько желобковатыхъ нарѣзовъ.

Третье видоизмѣненіе—шары, также съ отверстіемъ въ срединѣ.

Полагають, что такіе кружки и шары, помѣщенные на какомъ-либо держаніи, составляли знакъ извѣстной власти или сана, точно также какъ въ послѣдствіи, во времена историческія, булавы, бунчуки и т. п.,—но какъ названіе ихъ, такъ и назначеніе основаны лишь на предположеніи. Встрѣчаются очень рѣдко и выдѣлывались здѣсь на мѣстѣ, потому что были найдены экземпляры съ неоконченными отверстіями. Въ діаметрѣ содержатъ отъ 5 до 7 сантиметровъ.

9. Малые кружки съ небольшимъ отверстіемъ въ срединѣ, похожіе на большія бусы, но имѣющіе подобіе съ кружками,

употребляемыми на счетахъ; до $3\frac{1}{2}$ сантиметровъ въ діаметрѣ, выдѣланные изъ краснаго (съ разными оттѣнками цвѣта) глинистаго сланца, мягкаго камня, изъ котораго больше не было выдѣланъ ни одинъ родъ другихъ каменныхъ орудій.

Къ бусамъ ихъ не относимъ, потому что они въ гробницахъ до сихъ поръ никогда не встрѣчались въ ожерельяхъ среди бусъ, а всегда мы ихъ находили положенными у колѣвъ или у плеча остова, по одной штукѣ; почему слѣдуетъ признать, что они не составляли украшенія и въ гробницы положены были въ миѳическомъ или символическомъ значеніи. Часто также находятся въ землѣ, повсемѣстно, и не составляютъ особой рѣдкости.

Формою имѣютъ два вида: одинъ плоскій съ круглыми краями, другой по срединѣ толще, а къ краямъ сошлифованъ уже.

Народъ у насъ такой кружокъ называетъ «памашникъ» и придаетъ ему понынѣ особенное цѣлительное значеніе: больнымъ дѣтямъ привѣшиваетъ на шею, а порошокъ изъ него пьетъ съ водой или водкой.

10. Бусы. Находятся преимущественно въ курганахъ и другихъ гробницахъ цѣлыми ожерельями, а иногда по одиночкѣ (только самыя крупныя) на шеяхъ остова; попадаютъ также на разрушенныхъ доисторическихъ могильникахъ и въ мѣстахъ бывшихъ осѣдлостей,—но поштучно.

Каменные бусы бываютъ: обыкновенно изъ сердолика, рѣже изъ агата и чистаго горнаго хрусталя.

Величины различной: отъ такихъ какъ мелкій горохъ до 4 сант. въ длину, но изъ агата доходятъ только до средней, между этими двумя размѣрами, величины. Форма ихъ самая разнообразная: круглая гладкія, круглая съ многими гранями, въ видѣ кубиковъ, плоскіе кружки съ діаметраль-

нымъ отверстіемъ, плоскіе многоугольники съ такимъ-же отверстіемъ, призмы съ гранями числомъ отъ трехъ до десяти, продолговатыя по срединѣ толще, а уже къ концамъ, съ многими гранями (боченкообразныя) и т. п. Часто отличаются прекрасною шлифовкою и формою.

Всѣ эти бусы изъ породъ камня, котораго у насъ нѣтъ, выдѣлывались не въ здѣшнихъ мѣстностяхъ и составляли предметъ привозный, съ юга и востока. Не надо полагать, что бусы составляли украшеніе только женщинъ: намъ случилось находить ихъ и на шеяхъ мужскихъ остововъ.

11. Большіе шары, выдѣланные изъ камня.

Употреблялись какъ ядра, выбрасываемыя съ верху укрѣпленій и замковъ на осаждающихъ, съ помощью особыхъ для сего снарядовъ. Въ городѣ Меречѣ, расположенномъ при Нѣманѣ, въ осыпающейся горѣ, на которой находился древній замокъ, въ первой половинѣ нашего столѣтія, было найдено*) нѣсколько каменныхъ шаровъ по 80 фунтовъ вѣсу и двѣ очень большія полосы желѣза; при одной изъ послѣднихъ находились дубовые брусы, соединенные въ формѣ желоба. Кажется, что это были части машины для выбрасыванія этихъ каменныхъ ядеръ.

Ядра такія бывали большихъ размѣровъ. Въ сочиненіяхъ Адама Киркора (Przechadzki po Wilnie. 1856) значитъ, что въ Виленскій музей были доставлены (и хранились тамъ подъ № 1571) два каменные шара, найденные въ Минскѣ на мѣстѣ бывшаго замка, изъ которыхъ одинъ имѣлъ 4 арш. въ окружности, а другой 2½ аршина.

Каменные ядра могли быть выдѣлываемы какъ въ доисторическія времена, такъ и позже, потому что до введенія по-

*) Balinski. Starozytna Polska t. 3 str. 344.

роха они употреблялись и во времена историческія.

12. Малые каменные шарики, величиною въ діаметрѣ отъ 5 до 9 сант., не всегда правильно обдѣланные. Ими тоже, какъ ядрами, стрѣляли изъ извѣстныхъ снарядовъ и они одинаково же могутъ происходить какъ отъ временъ доисторическихъ, такъ и отъ историческихъ.

Бываютъ двухъ видовъ: шлифованные и нешлифованные.

13. Небольшіе камни изъ твердыхъ породъ (часто изъ кварца), выдѣланные въ форму ткацкаго челнока, т. е. снаряда, которымъ ткачи среди основы передвигаютъ нить; бока въ нихъ кажутся приспособленными, какъ бы для того, чтобы ихъ можно было навязать на ремень или бичевку; на верхней сторонѣ имѣютъ небольшіе продолговатые желобки.

Назначеніе этихъ камней еще не опредѣлено. Большинство признаетъ, что они употреблялись для точенія острыхъ каменныхъ орудій; нѣкоторые полагаютъ, что они, привязанные на бичевку или ремень, служили орудіемъ, которымъ металы на близкое разстояніе и помощью привязи назадъ оттаскивали; нѣмецкіе-же археологи признавали, что они употреблялись для вязанія рыболовныхъ сѣтей. Встрѣчаются рѣдко.

14. Твердые камни въ формѣ болѣе-менѣе неправильнаго, иногда сплюснутаго, продолговатаго цилиндра, до 20 сант. длины и до 5 толщины.

Эти камни могли употребляться въ родѣ песта, для раздробленія чего-либо*) или же для растиранія какой-нибудь массы.

15. Такіе же, какъ выше указано сѣкиры, молотки, клины и долота, совершенно тѣхъ-же формъ, но выдѣланные въ миниатюрѣ. Напримѣръ: сѣкиры и молотки отъ 4 до 5 сан-

*) Можетъ быть ими толкли камень, всегда примѣшиванный къ глинѣ, при выдѣлкѣ изъ нея сосудовъ.

тиметровъ длины, а клины и долота отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ сантиметровъ.

Эти миниатюрные предметы могли имѣть или символическое или какое-нибудь другое вовсе еще непонятное значеніе, такъ какъ трудно отвѣтить на вопросъ: что можно было сдѣлать такимъ, на примѣръ, клинкомъ въ 2 сант. длины?

Другихъ родовъ каменныхъ орудій, кромѣ 4-хъ изложенныхъ, выдѣланныхъ въ такомъ маломъ видѣ, мы не замѣтили, а только при нихъ можемъ упомянуть о встрѣчающихся, выдѣланныхъ изъ камня, малыхъ крестовидныхъ предметахъ, которые, по всей вѣроятности, употреблялись еще до введенія христіанства и не имѣли священнаго значенія, а служили только украшеніями или какими-нибудь знаками. Великою отъ 2-хъ до $3\frac{1}{2}$ сантиметровъ.

16. Случаются камни довольно большіе, плосковатые, въ которыхъ выдѣланы круглыя или овальныя углубленія, въ родѣ миски, правильно и хорошо внутри шлифованныя. Въ такихъ каменныхъ сосудахъ помѣщали остатки отъ сожженныхъ тѣлъ, ставили ихъ въ гробницахъ и покрывали тоже камнемъ*). Примѣрная величина этихъ пепельницъ, въ поперечникѣ 50 сант., глубина же 12 сант.

17. Камни, употреблявшіеся для шлифованія всякихъ каменныхъ орудій. Это немалые камни, большею частью плосковатой, самородной формы, имѣющіе съ одной стороны большую вогнутую плоскость, старательно шлифованную; углуб-

*) Мы не находили, до сихъ поръ, такихъ каменныхъ пепельницъ въ гробницахъ, но въ сосѣднихъ мѣстностяхъ они были найдены, наполненныя остатками отъ сожженныхъ тѣлъ.

О такой-же пепельницѣ говоритъ Нарбутъ. Т. I. стр. 368. *Dzieje narodu Litewskiego.*

ленія такихъ плоскостей соотвѣтствуютъ выпуклости орудій, на нихъ отшлифованныхъ.

Бываютъ обыкновенно изъ твердаго гранита, встрѣчаются нерѣдко и доказываютъ мѣстную выдѣлку каменныхъ орудій.

18. Малые цилиндры изъ твердаго камня, очень правильно обточенные, они тоньше на нѣсколько линій въ одномъ концѣ, который зашлифованъ плоско, другой же конецъ часто имѣетъ поверхность неровную, дающую видъ такой, какъ-бы она была отколота отъ камня, изъ котораго весь цилиндръ выдѣланъ. Длинною бываютъ отъ 2 до 5 сантиметровъ.

Такъ какъ такіе цилиндры совершенно совпадаютъ съ отверстиями, находящимися въ сѣкирахъ и молотахъ, то можно допустить, что они употреблялись для шлифованія внутри этихъ отверстій, просверленныхъ раньше другими снарядами.

19. Кромѣ сказанныхъ, находятся небольшіе твердые камни, самородной формы, въ которыхъ только одна или двѣ стороны шлифованы ровно или вогнуто, а иногда имѣютъ желобковатая углубленія, — они употреблялись для оттачиванія острыхъ каменныхъ орудій.

Встрѣчаются также плоскіе продолговатые камни, въ видѣ точильныхъ брусковъ или оселковъ, имѣвшіе такое же назначеніе; въ нихъ часто продѣлано малое отверстие для привязыванія.

20. Жернова. Замѣчено три вида ихъ:

а, Камни плосковатые, самородной формы, имѣющіе съ одной стороны большую круглую или овальную вогнутую плоскость, но не шлифованную; иногда на краяхъ углубленія замѣтны малые желобки длиною по 6—8 сант. На такихъ камняхъ, движеніемъ другаго камня сверху, могли раздроблять хлѣбныя зерна и такимъ образомъ получать муку.

Величина ихъ до 70 сант. въ поперечникѣ, углубленіе

плоскости по срединѣ имѣть до 12 сантиметровъ.

б, Жерновые камни съ отверстіемъ въ срединѣ, похожіе на тѣ, которые и нынѣ употребляются крестьянами; только иногда верхняя сторона ихъ не плоская, а кругловатая.

в, Подобные же камни, съ отверстіемъ въ срединѣ, но много больше размѣрами. Невольно является вопросъ: не устроены-ли были такіе камни, въ родѣ чего-либо, на подобіе мельницы.

21, Находятъ иногда небольшія каменные плитки съ вырѣзаннымъ на нихъ подобіемъ человѣка, животнаго, птицы, какихъ-либо знаковъ и т. п.

Хотя эти предметы, безспорно, могутъ быть отнесены къ эпохѣ доисторическѣй, но нѣкоторые изъ нихъ принадлежать и къ историческимъ временамъ.

*

Предполагаютъ, что для жертвоприношеній и священныхъ обрядовъ употреблялись особенно сѣкиро-молоты (какъ выше указано), а также и другія орудія, болѣе выдающіяся своею изящностью и размѣрами, но нѣтъ положительныхъ данныхъ для опредѣленія такого ихъ назначенія.

Орудія изъ камня шлифованнаго встрѣчаются также (хотя въ маломъ количествѣ) въ эпоху бронзы и желѣза вмѣстѣ съ разными металлами, почему слѣдуетъ полагать, что во времена употребленія металловъ, они могли сохранить за собою только значеніе священное и символическое.

Въ періодъ камня шлифованнаго продолжалось употребленіе орудій изъ кремня колотаго, такъ какъ кремневые орудія, болѣе тонкія и острыя, не могли быть замѣнены издѣліями, шлифованными изъ камней болѣе мягкихъ породъ.

Для выдѣлки шлифованныхъ орудій, матеріаль получался у насъ изъ камней какъ мѣстныхъ породъ, такъ и заносныхъ (эратическихъ).

Что орудія выдѣлывались здѣсь на мѣстѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ: находимые предметы, начатые, но не оконченные отдѣлкою*),—камни употребляемые для шлифовки и части большихъ разломанныхъ орудій, изъ которыхъ, просверливъ новое отверстіе, выдѣлано опять орудіе.

Вообще издѣлія изъ шлифованнаго камня находятъ въ землѣ при распашкѣ полей, при корчеваніи лѣсовъ, при выкапываніи ямъ, погребовъ и т. п., иногда же они вымываются водою,—во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя были обитаемы въ старину; но, напротивъ того, бываютъ окрестности, гдѣ ихъ никогда не находятъ, что означаетъ мѣста, въ эпоху камня,—необитаемыя. Эти предметы**) встрѣчаются въ курганахъ и вообще въ гробницахъ, среди городищъ и окопищъ, на разрушенныхъ доисторическихъ могильникахъ и въ озерахъ и болотахъ, на мѣстѣ бывшихъ свайныхъ построекъ. Большіе шары были найдены только при укрѣпленіяхъ и старыхъ замкахъ.

Нѣкоторыя орудія изъ шлифованнаго камня, какъ то: сѣкиры, молоты, топоры, клины и долота, мѣстные крестьяне называютъ вообще «перуновыя стрѣлы», въ томъ убѣжденіи, что громъ ударяетъ такими стрѣлами,—что онѣ при ударѣ погружаются въ землю и затѣмъ выходятъ на поверхность едва чрезъ семь лѣтъ.

Имъ придають по нынѣ миѳическое и лечебное значеніе; такъ на примѣръ: при постройкѣ избы или гумна такая стрѣ-

*) На примѣръ: сѣкиры, молоты, кружки, въ которыхъ отверстіе просверлено лишь до половины или только начато, и пр.

**) За исключеніемъ шлифовальныхъ камней.

ла, положенная подъ угломъ или подъ порогомъ, предохраняетъ эти строенія отъ громоваго удара; въ такъ называемыхъ «озередахъ» или переплетахъ для просушки хлѣба, стрѣла, положенная въ рѣшетню*) онаго, тоже предохраняетъ отъ громоваго удара; въ хлѣбной дежѣ (кадкѣ) лежитъ постоянно стрѣла для того, чтобы хлѣбъ съ прибылью вапекался; въ клѣти (амбарѣ) въ засѣкѣ (закромѣ), гдѣ ссыпается рожь, тоже лежитъ постоянно стрѣла потому, чтобы хлѣбъ въ немъ всегда водился въ изобиліи. Въ лечебномъ отношеніи: отъ болей въ желудкѣ скребутъ эти стрѣлы ножомъ и порошокъ даютъ пить больному съ водкой, — при болѣзняхъ горла и опухоли шеи, нагрѣваютъ эти камни и натираютъ ими больныя мѣста, — при дѣтскихъ недугахъ, продѣвъ сквозь отверстіе стрѣлы (меньшихъ размѣровъ) веревочку, привѣшиваютъ ихъ на шею ребенку.

Вообще крестьяне разстаются съ этими каменными орудіями очень неохотно, собирающаго ихъ подозрѣваютъ въ какомъ-то чародѣйствѣ и недобрыхъ намѣреніяхъ, а потому достать такіе предметы довольно трудно, хотя ихъ находится большое количество. Мы замѣтили, что чѣмъ больше такой предметъ и чѣмъ изящнѣе отдѣланъ, тѣмъ больше имъ дорожатъ, выражаясь, что это «важная стрѣла».

*) Столбъ съ прорубленными отверстіями для помѣщенія жердей.

У. СТЕКЛО.

Такъ какъ стекло было извѣстно съ незапамятныхъ временъ на югѣ, то разными путями оно проникало и въ нашу мѣстность; вслѣдствіе того у насъ находятся доисторическія стеклянные издѣлія, которыя были предметомъ ввоза и которыя собою доказываютъ сношенія мѣстнаго населенія съ другими странами.

Эти предметы встрѣчаются въ курганахъ и вообще гробницахъ, въ городищахъ, на старыхъ разрушенныхъ могильникахъ (въ пескѣ) и на всѣхъ мѣстахъ, заселенныхъ въ древнія времена; часто вымываются водою, если сказанныя мѣста положены на берегахъ рѣкъ или озеръ.

Издѣлія изъ стекла у насъ въ археологическихъ памятникахъ, до сихъ поръ, проявились въ слѣдующихъ видахъ:

1. Бусы.

Предметъ самый разнообразный. Находятся обыкновенно въ ожерельяхъ на шеѣ остововъ, или же среди другихъ металлическихъ нашейныхъ украшеній; иногда встрѣчаются привѣшенными одиночно, какъ дорогая въ свое время вещь, доступная въ большемъ количествѣ только богатымъ.

Величиною бываютъ разномѣрныя: круглыя, отъ самыхъ малыхъ до $2\frac{1}{2}$ сантиметровъ въ діаметрѣ, а продолговатыя— до 3-хъ сантиметровъ длиною.

Форма ихъ тѣмъ болѣе разновидная: шарообразная, цилиндрическая, многогранной призмы, плоская круглая, четырехугольная продолговатая, продолговатая посреди толще, а къ краямъ уже, т. е. боченкообразная, гладкая и съ многими гранями и т. п. Онѣ шлифованы часто очень искусно. Рѣже всего попадаются многогранныя.

Цвѣтъ стекла въ бусахъ различный: бѣлый, синій, фіолетовый, зеленый и, самый рѣдкій у насъ, желтый; часто же онѣ сдѣланы изъ чистаго, безцвѣтнаго стекла,—эти отличаются хорошею обработкою.

Между стеклянными бусами выдѣляются безцвѣтныя, обведенныя тонкою пластинкою золота или серебра и опять облитыя стекломъ; формы обыкновенно круглой продолговатой, онѣ не шлифованы и поверхность имѣютъ гладкую или же въ продольные рубцы. Такія бусы и теперь выходятъ изъ кургана съ первобытнымъ своимъ блескомъ.

Встрѣчаются тоже бусы, такъ назвать, мозаиковыя и эмалированныя. Мозаиковыя, съ влѣпленными въ массу разноцвѣтными узорами, напримѣръ: бусы стекла синяго, съ верху обведенныя клѣткою изъ бѣлой стеклянной массы, въ отверстіяхъ же клѣтки помѣщены красныя и зеленыя (влѣпленныя) выпуклости или шишки.

Эмалированныя, т. е. съ наведенными на поверхности ихъ цвѣтными узорами, изъ той же массы.

Сверхъ того бываютъ бусы, выдѣланныя, какъ видно, изъ жженой глины или фарфоровой массы и покрытыя стеклянною поливою; формы очень разнообразной, часто съ выпуклыми узорами.

Мы замѣтили, что нѣкоторыя стеклянныя бусы добываются изъ гробницъ хрупкими кусками или же, добытыя въ цѣлости, послѣ иногда распадаются на мелкія части т. е. какъ бы крошатся, хотя обыкновенно онѣ остаются совершенно цѣлыми. Отъ чего это зависитъ—опредѣлить трудно.

2. Кольца, перстни и браслеты.

Концы въ нихъ не спаянныя, а заходятъ одинъ за другой. Браслеты имѣютъ видъ жгута, часто двухцвѣтнаго, гладкіе встрѣчаются рѣже. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ остались по нынѣ прозрачными, другіе же имѣютъ поверхность болѣе или менѣе тусклую; въ цѣлости добываются довольно рѣдко, а большею частью переломаны (можетъ быть тяжестью земли).

3. Слезницы (lacrimatorium).

Находятся при остовахъ или при урнахъ съ пеплами.

Ихъ, выдѣланныхъ изъ стекла, два вида:

а, Шарообразныя, гладкія, или же украшенныя продольными рубцами. Величину въ діаметрѣ имѣютъ до 5 ти сантиметровъ; сдѣланы изъ стекла зеленоватаго или бѣлаго.

Отверстіе въ нихъ всегда запаяно герметически, тоже стекломъ. Несмотря на то, иногда онѣ находятся пустыми, иногда же внутри содержатъ, до половины или до третьей части, прозрачную, безцвѣтную жидкость, которая, если пошатнуть шарикомъ, свободно проливается.

По обычаю у древнихъ народовъ, слезы, пролитыя по умершемъ при похоронахъ, собирались въ извѣстный сосудецъ и ставились при немъ въ могилѣ.

Многіе предполагаютъ, что сказанныя шарики заключаютъ въ себѣ благовонныя масла или жидкости, которыя служили для помазыванія тѣла умершихъ, и затѣмъ поставлены были

при нихъ; но это не представляется вѣроятнымъ у насъ, тѣмъ болѣе, что, какъ увѣряетъ К. Тышкевичъ,*) при вскрытіи подобнаго шарика, никакого благовоннаго вещества въ немъ не оказалось, а напротивъ того безцвѣтный растворъ похожій, по химическому составу, на слезы человѣка.

Слѣдуетъ допустить, согласно съ мнѣніемъ бывшей Виленской археологической комиссіи, что въ эти шарики собирались при похоронахъ слезы и затѣмъ, запаявъ сейчасъ же стекломъ отверстіе, помещали ихъ при покойникѣ.

Такіе, со слезами, шарики встрѣчаются довольно рѣдко, но были найдены около Логойска въ Борисовскомъ уѣздѣ, около Минска, Новогрудка и Слуцка, а также въ имѣніи Токарни Игуменскаго уѣзда.

Изъ шариковъ, добытыхъ съ жидкостью, въ однихъ она остается всегда въ неизмѣнимомъ количествѣ, въ другихъ же постепенно уменьшается и наконецъ исчезаетъ совсѣмъ. Графъ Евстафій Тышкевичъ въ своихъ письмахъ о Швеціи**) приводитъ намъ любопытный разговоръ свой объ этомъ предметѣ съ извѣстнымъ шведскимъ химикомъ Берцеліусомъ, который, на вопросъ о причинѣ исчезновенія жидкости изъ стекляннаго герметически запаяннаго сосуда, сказалъ: „есть вѣроятность, въ которой я убѣжденъ, что стекло ничего сквозь себя не пропускаетъ; однако, не было опыта и провѣрить нельзя, можетъ ли вліяніе многихъ столѣтій измѣнить то, что не можетъ статься въ теченіи 50 лѣтъ?“

Мы выше замѣтили, что иногда бусы, добытыя въ цѣлости, послѣ распадаются, или крошатся; сопоставивъ это съ предположеніемъ Берцеліуса о испареніи жидкости изъ шариковъ, возможно допустить, что оба эти факта происходятъ

*) Въ сочленіи: O Kurhanach.

**) Listy o Szwecyi, t. 1, str. 61.

или вслѣдствіе особаго рода менѣе усовершенствованнаго стекла или отъ того, что стекло теряетъ нѣкоторыя свои свойства, подѣ вліяніемъ непонятныхъ условій и времени.

б, Въ видѣ малыхъ круглыхъ пузырьковъ съ узкою и длиною шейкою, оканчивающеюся воронкообразнымъ расширеніемъ, какъ бы для того, чтобы прикладывать къ глазу. Высокою до 7, въ низу же, въ діаметрѣ, до 4 сантиметровъ.

Такія слезницы встрѣчаются иногда въ одной гробницѣ по нѣскольку*).

*) Narbut. Dzieje narodu. Томъ 1, стр. 358, 365.

VI. ГЛИНА.

Всѣ глиняныя издѣлія изъ доисторической эпохи содержатъ въ себѣ большую или меньшую примѣсь толченаго камня, иногда въ довольно крупныхъ зернахъ. По этому признаку можно узнать древнее происхожденіе каждаго найденнаго даже малаго черепка. Вообще, такіе черепки отъ разбитыхъ сосудовъ составляютъ самыя вѣрныя слѣды человѣка въ древности вездѣ, гдѣ только онъ проживалъ. Примѣшиваніе камня къ глиня, при выдѣлкѣ изъ нея сосудовъ, по нашему мнѣнію, относится ко всѣмъ періодамъ доисторическаго времени.

По способу выдѣлки, глиняныя издѣлія раздѣляются на лѣпленныя просто отъ руки и на точеныя на гончарномъ кругѣ; разумѣется, лѣпленныя издѣлія предшествовали умѣнію точить ихъ. Первыя сразу замѣтны на видъ неправильностью очертаній, вторыя же выдѣланы правильно, а иногда даже изящно и на нихъ видны поперечныя слѣды отъ точенія.

По своему назначенію, наружности и формѣ, они являются слѣдующими:

1. Статуэткі, представляющія языческія божества, какъ выдѣланныя и чтимыя въ нашихъ мѣстностяхъ, такъ и приве-

зенныя изъ другихъ странъ. Выдѣланы изъ жженной глины, красной или желтоватой, размѣровъ небольшихъ.

Такъ на примѣръ: въ 1850 году, около Новогрудка, найдена была статуэтка вышиною въ 13 сант., изображающая женщину, сидящую на стулѣ или чемъ-то подобномъ, по выраженію Киркора^{*)}). Нашедшій Адельфъ Кобылинскій представилъ ее въ Виленскій музей, гдѣ археологическою комиссіею она была признана сирійскою богинею Астартою.

Статуэтки встрѣчаются очень рѣдко и невозможно опредѣлить при какихъ условіяхъ могутъ быть найдены.

Сюда присоединяемъ плитки и кружки изъ глины съ изображеніемъ на нихъ подобія человѣка, птицы, животного или особенныхъ знаковъ и украшеній. Такіе предметы тоже рѣдки, но случаются иногда въ гробницахъ при урнахъ съ пеплами.

2. Урны съ прахомъ умершихъ.

Онѣ бываютъ неодинаковаго размѣра, меньшаго и большаго, но никогда не переходятъ средней величины, отъ 15 до 25 сантиметровъ вышиною. Выдѣлывались изъ черной, сѣроватой, желтой и красной глины, всегда, какъ сказано, непремѣнно съ примѣстью толченаго камня. Выдѣлка бываетъ лѣпленная и точеная.

Содержать въ себѣ обыкновенно остатки отъ сожженныхъ тѣлъ т. е. пепель, куски обожженныхъ костей и разныя украшенія умершаго, а иногда и какіе-нибудь предметы обряднаго значенія.

Покрываютъ, большею частью, крышками тоже изъ глины, выдѣланными въ формѣ круговъ или на подобіе мисокъ. Иногда цѣлая урна покрыта какъ бы колпаками, т. е. гли-

^{*)} Przechadzki po Wilnie, str. 236.

вяными сосудами, размѣровъ много большихъ чѣмъ самыя урны, которые поставлены въ верхъ дномъ и надѣты на урны, покрывая ихъ такимъ образомъ до самаго основанія. Такіе колпаки рѣдки, случаются при урнахъ вкопанныхъ просто въ землю безъ всякой другой обстановки и составляютъ для нихъ единственное прикрытіе и охрану.

Урны съ пеплами встрѣчаются какъ въ гробницахъ внутри земли безъ поверхностныхъ насыпей, такъ и въ курганахъ; помѣщены въ нихъ бывають разномѣстно, какъ выше изъяснено въ отдѣлѣ о курганахъ и гробницахъ.

3. Урны и горшки, поставленные въ курганахъ или гробницахъ съ яствами и питьемъ.

Размѣрами бывають отъ небольшихъ, въ 8 сантиметровъ, до 45 сантиметровъ вышиною. Выдѣлывались тоже изъ разнаго рода глины съ примѣсью камня; отдѣлки лѣвленной или точеной. Помѣщены при остовахъ—у ногъ, въ головахъ, а иногда и съ боку ихъ—или же поставлены при урнахъ съ остатками отъ сожженныхъ тѣлъ.

Обычай ставить въ могилѣ урны и горшки съ яствами и питьемъ не былъ общій всѣмъ народамъ, у насъ проживавшимъ, какъ видно изъ того, что эти сосуды бывають не во всѣхъ курганахъ; иногда на недалекомъ разстояніи, въ одной группѣ, урны имѣются въ каждомъ безъ исключенія курганѣ, въ другой же группѣ—нѣтъ ихъ ни въ одномъ.

Такъ, на примѣръ, при раскопкахъ, произведенныхъ*) нами при границѣ Игуменскаго и Борисовскаго уѣздовъ, въ мѣстностяхъ: Мурава, Сычъ и Полелеевка, отстоящихъ взаимно отъ себя каждая не болѣе 7 верстъ, такіе горшки найдены только въ мѣстности Сычъ.

*) Въ 1875 и 1876 годахъ.

Оба переименованные рода сосудовъ, т. е. пепельницы съ остатками отъ сожженныхъ тѣлъ, а также урны и горшки съ яствами и питьемъ, имѣютъ форму подобную же какъ горшки и сосуды, выдѣлываемые въ настоящее время у насъ народными гончарами, но нерѣдко бываютъ они формъ, отличающихся особымъ изяществомъ, напримѣръ: высокіе съ днами почти острыми или округленными, по срединѣ имѣютъ выпуклость, оканчивающуюся вверхъ, болѣе или менѣе круто, высокою и тонкою шейкою съ одною или двумя выгнутыми ручками, простирающимися отъ выпуклости сосуда до верху шейки; въ формѣ высокаго цилиндра съ одною ручкою; шарообразные съ короткою узкою шейкою и съ ушками и проч. Дна бываютъ преимущественно плоскія, а рѣже округленныя, или острия; сосуды съ послѣдними днами ставили въ могилѣ, обложенные камнями или землею, чтобы не опрокинулись.

Вообще, форма бываетъ болѣе выпуклая или болѣе узкая; широкая, гдѣ ширина равна вышинѣ, и плосковатая, гдѣ ширина больше вышины.

Украшенія на нихъ встрѣчаются слѣдующія:

Оттиснутые какимъ-то орудіемъ: поперечные параллельные, прямые рубчики или линіи; такія-же линіи волнообразныя, извилистыя и ломанныя, въ зубчики или въ точки; поперечныя линіи смѣшанныя, а также взаимно перевирающіяся; разнообразныя узоры, составленные изъ линій продольныхъ и поперечныхъ, между ними выдѣляется рисунокъ, состоящій изъ квадратовъ и треугольниковъ, выполненныхъ точками, и другой болѣе усовершенствованный, такъ называемый, *à la grecque*.

Сосуды съ округленными днами бываютъ украшены (рѣдко) продольными желобками, начинающимися отъ половины сосуда и сходящимися къ срединѣ дна.

Украшеній лѣпныхъ, въ видѣ головъ и лицъ человѣческихъ или же головъ животныхъ и птицъ, у насъ до сихъ поръ еще не найдено.

Урны и горшки иногда покрыты какимъ-то родомъ лака, цвѣта чернаго, темно-бурого и пепельнаго, а рѣже желтоватаго и зеленаго. На такомъ лакѣ бываютъ даже узоры, сдѣланные лакомъ другаго цвѣта, на примѣръ: на черномъ—желтымъ и на желтоватомъ—краснымъ. Встрѣчаются тоже наведенныя лакомъ крышки отъ урнъ. Лакъ на сосудахъ довольно рѣдокъ, но сохранился большею частью хорошо до сихъ поръ. Относительно стилия сосудовъ (формы) вѣрное замѣчаніе сдѣлалъ К. Тышкевичъ*), что въ сѣверныхъ частяхъ нашихъ мѣстностей, во всѣхъ керамическихъ древнихъ издѣліяхъ, преобладаетъ сходство съ такими же издѣліями скандинавскими, болѣе широкими и низкими, а въ южныхъ странахъ является уже форма болѣе изящная, высокая, узко-выпуклая, съ длинными шейками и ручками, происходящая отъ греческой. Такъ, въ Туровѣ найдена урна описанной нами изящной формы, вышиною въ 42 сантиметра.

На днахъ снаружи, урны и горшки имѣютъ особые оттиски т. е. знаки, безспорно, символическаго или мѣстнаго значенія. Эти оттиски представляютъ собою: окружность, крестъ въ кругѣ, крестъ съ выходящими изъ круга концами, кругъ съ нѣсколькими радіусами, что-то въ видѣ птичьей лапки, линію оканчивающуюся съ одной стороны двумя чертами вверхъ, а съ другой двумя чертами внизъ и т. п.; послѣдній знакъ, найденный тоже на днахъ урнъ въ Богеміи, тамошними археологами былъ названъ стрѣлами Перуна.

Знакъ креста въ кругѣ встрѣчается также въ древнихъ надгробныхъ памятникахъ; такъ, на примѣръ, нами въ 1889

*) O kurhanach na Litwie i Rusi.

году, на старинномъ кладбищѣ въ Витебскѣ при Михайловской, приписной къ Петро-Павловской, церкви, найдено было пять надгробныхъ памятниковъ, выдѣланныхъ въ видѣ круга съ ободомъ до 12 сантим. толщины и до 70 сантим. въ діаметръ, посреди котораго крестъ (той-же толщины), а въ низу продолженіе камня безформенное для укрѣпленія въ землѣ. Каждый такой памятникъ высѣченъ насквозь (ажурно) весь изъ одной штуки камня. На ободахъ и на крестахъ были славянскія надписи, заросшія мхомъ, которыхъ разобрать мы не имѣли времени за наступившею зимою*).

Замѣчательно, что до конца XVI столѣтія урны и горшки, случайно найденные въ землѣ, принимали за произведеніе природы, полагая, что они сами вырастаютъ и такими ихъ даже описывали въ сочиненіяхъ, на примѣръ, польскіе писатели Длугошъ, Мѣховита, а изъ заграничныхъ — Матезіусъ и др.

4. При раскопкѣ кургановъ памятныхъ, несодержащихъ въ себѣ гробницъ, среди оконницъ, а также въ курганахъ гробовыхъ, но не на днѣ ихъ, при покойникѣ, а среди полосъ пепла, отдѣляющихъ высшія наслоенія кургана, попадаются черепки отъ глиняныхъ сосудовъ, которые бывали какъ обыкновенной величины, такъ иногда большихъ размѣровъ, судя по толщинѣ ихъ черепковъ, доходящей до 3-хъ сантиметр.

Большое нерѣдко количество этихъ черепковъ, обыкновенно въ опредѣленномъ мѣстѣ, не дозволяетъ думать, что они нашлись тамъ случайно, а напротивъ допускаетъ мысль, что при жертвоприношеніяхъ, какъ среди городищъ, такъ и при воздвиженіи памятныхъ кургановъ, также при обрядѣ погре-

*) Графъ К. Тышкевичъ утверждаетъ, что на могильникахъ скандинавскихъ старинныя каменные памятники имѣютъ такую же форму. O Kurhanach. Str. 107.

бальномъ и послѣ, при совершеніи тризнь и поминокъ (когда образовались верхнія наслоенія кургановъ), были въ употребленіи сосуды чисто религіознаго назначенія, независимо отъ пепельницъ, урнъ, горшковъ и пр., помѣщаемыхъ въ гробницахъ при умершемъ. (Сосуды эти бывали разныхъ формъ и величины, работы лѣпленной и точеной, какъ видно изъ находимыхъ черепковъ, и они въ концѣ обрядовъ должно быть ломались, потому что никогда мы не нашли не только цѣлаго такого сосуда, но черепки ихъ всегда были не вмѣстѣ, а болѣе-менѣе разбросаны, что не могло бы случиться, если бы они были раздавлены тяжестью земли, или неосторожностью при раскопкѣ.

5. Слезницы.

Онѣ встрѣчаются въ гробницахъ, помѣщенные при остовахъ или при урнахъ съ пеплами и значеніе имѣли такое-же какъ и слезницы вышеупомянутыя стеклянныя. Ихъ нѣсколько формъ:

а, Малыя мисочки, около 6 до 10 сантиметровъ ширины и отъ 3 до 6 глубины.

б, Въ видѣ малыхъ кувшинчиковъ съ горлышкомъ и расширеннымъ рыльцемъ.

в, Въ родѣ малыхъ бутылочекъ*) и

г, На подобіе малыхъ шариковъ, прикрѣпленныхъ на круглой подставкѣ, пустыхъ внутри и съ узкимъ, расширяющимся снаружи, отверстіемъ.

Выдѣлкою бываютъ какъ лѣпленныя, такъ и точеныя.

6. Бусы. Мы различаемъ два рода ихъ:

*) О такихъ упоминаетъ А. Киркоръ при описаніи Виленскаго музея.

а. Бусы для украшенія должно быть приносимыхъ въ жертву животныхъ; такъ полагаемъ на томъ основаніи, что онѣ находятся только въ курганахъ жертвоприносительныхъ и памятныхъ, гдѣ нѣтъ никакихъ остатковъ человѣка, среди костей разныхъ животныхъ*), или же въ городищахъ и копищахъ. Въ курганахъ на шеѣ остововъ въ ожерельяхъ никогда не были найдены.

Онѣ выдѣланы изъ сѣрой или красной глины, формы плосковатой, съ краями округленными или острыми, діаметромъ отъ 2¹/₂ до 3¹/₂ сантиметр.

б. Бусы, служившія украшеніемъ человѣку. Встрѣчаются всегда на шеѣ остововъ, среди ожерелья, обыкновенно перемѣшанные съ бусами изъ другихъ матеріаловъ.

Бусы эти выдѣланы или изъ жженной глины, или же изъ массы, походящей на нынѣшній фаянсъ и фарфоръ.

По составу и наружности своей онѣ бываютъ: изъ одной сплошной массы, часто окрашенной; мозаикованныя, т. е. съ влѣпленными въ массу узорами другаго состава и краски; наведенныя снаружи разноцвѣтными узорами и покрытыя глазурью или стекловиднымъ лакомъ. Второй и третій видъ имѣеть часто узоры рельефные.

Величины различной: круглыя—отъ 1 до 2 и продолговатыя—до 3 сантиметровъ. Форма ихъ подобная какъ и стеклянныхъ бусъ, только не замѣчено въ нихъ вида плоскаго круга.

7. Сверхъ переименованныхъ, встрѣчаются еще сосуды разныхъ другихъ формъ, какъ-то: въ видѣ мисокъ, блюдеъ, чашекъ, чашечекъ, кувшиновъ, съ ручками и безъ нихъ, а

*) Смотри выше выноску подъ раздѣломъ о курганахъ памятныхъ, стр. 24.

даже на подобіе бутылокъ. Бываютъ изъ глины черной, сѣрой, красной и желтой, выдѣлки лѣпленной и точеной, величины различной; случаются и покрытыя лакомъ какъ сверху, такъ и внутри.

Находятся помѣщенными вмѣстѣ съ исчисленными выше сосудами или же отдѣльно, а потому назначеніе ихъ, можно полагать, было и домашнее и, въ извѣстныхъ особыхъ случаяхъ, обрядное.

Случаются сосуды небольшихъ и среднихъ размѣровъ, въ которыхъ кругомъ въ стѣнкахъ выдѣланы круглыя отверстія, величиною въ малый горохъ, расположенныя систематически. Нѣкоторые предполагаютъ и, по нашему мнѣнію, можно допустить, что это были кадилаицы, — другаго назначенія такихъ сосудовъ понять трудно.

8. Мы находили глиняные ковшики такъ малые, что въ нихъ можно влить только чайную ложечку жидкости; при нихъ ручка съ продольною дыркою какъ-бы для насаживанія на прутикъ, а съ боку маленькое рыльце, — выдѣлки лѣпленной.

Находили тоже урны разнovidныхъ формъ и съ разными украшеніями, но столь малыя, что онѣ могли быть лишь миіатиурою урнъ. Напримѣръ, вышиною отъ 3-хъ до 6-ти сантиметровъ.

Бываютъ также сосудики на подобіе горшковъ, чашекъ круглыхъ и овальныхъ, вышиною около 4-хъ сант., и т. п.

Случаются небольшіе глиняные шарики пустые внутри, но безъ всякаго отверстія и сверху кругомъ ровно обдѣланные; внутренняя пустота выдѣлана очень правильно, даже старательно, со стѣнками равномерными. Въ діаметръ отъ 3-хъ до 4-хъ сантиметровъ.

Шарики. еще меньшаго размѣра (около 3-хъ сант.), но безъ всякой пустоты внутри.

Всѣ такіе малые предметы, полагаемъ, могли имѣть значеніе или особое спеціальное, для насъ непонятное, или же символическое; предположеній о нихъ, впрочемъ, есть нѣсколько, на примѣръ, нѣкоторые высказали мысль, что они можетъ быть составляли дѣтскія игрушки. Находятся въ гробницахъ, а также случайно въ землѣ; но упомянутые маленькіе ковшики мы нашли только въ жертвоприносительныхъ курганахъ.*)

9. Бываютъ кружки изъ глины, плоскіе, отъ 4 до 6 сант. въ діаметрѣ, съ малымъ отверстіемъ по срединѣ; на нихъ иногда выдѣланы разные узоры и украшенія.

Толстые кружки съ большимъ отверстіемъ внутри, такъ что діаметръ кружка въ 10, а діаметръ отверстія внутри въ 5 сантиметровъ. Такой предметъ мы встрѣтили въ курганѣ при остоѣ женщины съ ребенкомъ.**) Къ чему служили оба эти вида—пока непонятно.

Кромѣ сего, попадаются толстые кружки, около 4-хъ сантиметровъ въ діаметрѣ, съ порядочнымъ въ срединѣ отверстіемъ, которые вообще называютъ пряслицами, хотя неопредѣлено положительно, чтобы они имѣли непременно названное значеніе, и нѣкоторые также допускаютъ ихъ употребленіе для рыболовныхъ сѣтей, какъ и для веретень.

Всѣ предметы изъ глины, кромѣ нѣкоторыхъ бусъ, были, можно сказать почти навѣрно, выдѣланы здѣсь на мѣстѣ съ малыми исключеніями.

*) О такомъ ковшикѣ сказано въ выпискѣ подъ раздѣломъ о курганахъ памятныхъ, стр. 24.

**) Наше изслѣдованіе въ мѣстности Полелеевка, Борисовскаго уѣзда, 1875 года.

VII. ГИПСЪ.

Гипсъ проявился у насъ въ предметахъ очень немногихъ и можно сказать мало опредѣленныхъ.

Они слѣдующіе:

1. Бусы.

Раздѣляются на два вида:

а, Круглыя шарообразныя, въ діаметрѣ отъ 5-ти до 15 миллиметровъ, и

б, продолговатыя цилиндрическія, длиною отъ 1¹/₂ до 4-хъ сантиметровъ и толщиною отъ 5-ти до 14-ти миллиметровъ.

Какая была поверхность бусъ, была-ли чемъ покрыта, трудно опредѣлить, потому что нынѣ она большею частью полуразрушена и за прикосновеніемъ отдѣляетъ отъ себя бѣлый порошокъ.

2. Небольшіе кружки съ большимъ соразмѣрно отверстіемъ въ срединѣ; иногда имѣютъ на себѣ узоры и украшенія; къ чему служили—непонятно, развѣ признать ихъ тоже пряслицами.

3. Шарики, до 6-ти сант. въ діаметрѣ; поверхность большею частью неровная, — назначеніе ихъ неопредѣленное.

4. Случилось намъ найти (*) шейное украшеніе въ формѣ четырехугольника, обшитаго галуномъ, съ привѣшенными внизу маленькими бронзовыми бубенчиками; украшеніе это было подложено слою гипса въ 5 миллиметровъ толщины, который, при добытіи украшенія.—разсыпался.

5. Бываетъ, что при остовахъ находится гипсъ въ видѣ небольшого безформеннаго куска, казалось-бы, происшедшаго отъ какого-нибудь разрушеннаго гипсоваго предмета. Такіе куски расположены при остовахъ разномѣстно и невозможно сказать о нихъ что-либо опредѣленное.

*) При изслѣдованіи въ мѣстности Полелеевка, Борисовскаго уѣзда, въ 1876 году.

VIII. ЯНТАРЬ.

Хотя янтарь есть продуктъ, главнымъ образомъ, Балтійскаго моря, но встрѣчается и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ къ югу и юго-востоку отъ этого моря. У насъ находится на Полѣсьѣ; такъ напримѣръ, въ 1863 году онъ былъ открытъ въ деревнѣ Глушкевичахъ, Мозырскаго уѣзда. Графъ Константинъ Тышкевичъ удостовѣряетъ*), что подробности объ этомъ были помѣщены въ протоколѣ засѣданія Минскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 7-го февраля 1864 года.

Предметы изъ янтара среди археологическихъ памятниковъ встрѣчаются у насъ очень рѣдко.

1. Бусы.

Небольшіе самородные или отбитые куски янтара съ просверленными отверстіями, для проведенія шнура, представляютъ собою самый простой родъ янтарныхъ бусъ.

Бусы изъ янтара обдѣланнаго, бываютъ шарообразныя и продолговатыя, размѣровъ большею частью малыхъ и среднихъ. К. Тышкевичъ упоминаетъ**), что въ его времена, са-

*) Въ сочиненіи O Kurhanach.

**) Тамъ-же.

мая большая янтарная буса была найдена надъ Двиною, въ Лифляндіи близъ Ашераденъ; она имѣла около 4 сантиметровъ въ діаметръ и хранилась въ Митавскомъ музеѣ.

2. Застежки и пуговицы.

Формы продолговатой или овальной и величины средней; въ нихъ обыкновенно нѣтъ отверстій для того, чтобы пришить нитью, но по срединѣ сдѣлана кругомъ выемка, по которой онѣ привязывались къ одежѣ; бывали помѣщены на ней, какъ видно, подъ шеею, на груди и у пояса.

3. Слезницы.

Янтарныя слезницы составляютъ собою особенную рѣдкость. Адамъ Киркоръ*) и нѣкоторые археологи его времени говорятъ о янтарныхъ слезницахъ, — мы ихъ никогда не встрѣтили.

*) Przechadzki po Wilnie.

IX. ОСТАТКИ КАМЕННЫХЪ ЗДАНИЙ.

Остатки каменныхъ зданій, сохранившіеся отъ доисторической эпохи, расположены среди городищъ и окопищъ или отдѣльно отъ нихъ, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ во времена историческія не были воздвигнуты никакія каменные постройки.

Выше, въ пятомъ подраздѣленіи земляныхъ насыпей, мы признали, что къ умѣнію воздвигать каменные постройки пришли не впервые въ нашу историческую эпоху, а что въ мѣстностяхъ нашихъ проживалъ когда-то народъ, строившій каменные зданія, но среди великихъ переворотовъ, народъ этотъ палъ и исчезъ, а съ нимъ пала и его культура, забытая даже преданіемъ; въ историческую затѣмъ эпоху вторично начали строить каменные зданія.

Въ остаткахъ доисторическихъ зданій заключается вообще: камень натуральныхъ формъ, но бываетъ и тесаный, кирпичъ, тонкій и широкій, часто представляющійся почти въ видѣ черепицы, а иногда встрѣчается даже мраморъ.

Мы замѣтили, что кирпичъ отъ такихъ зданій, подобно какъ и всѣ керамическія издѣлія тѣхъ временъ, выдѣлывался тоже съ примѣсью толченаго камня. Вообще прибав-

В. МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Самые изящные предметы представляют собою металлические памятники.

Они отличаются большим разнообразіемъ издѣлій, соотвѣтствовавшихъ всякаго рода нуждамъ и потребностямъ доисторическаго быта; это разнообразіе заключается не только въ назначеніи предметовъ, но въ большей или меньшей степени искусства отдѣлки ихъ, въ формѣ, а также въ родѣ и составѣ металловъ.

Равно какъ и другіе памятники встрѣчаются вообще въ курганахъ и гробницахъ, какъ при остовахъ, такъ при остаткахъ отъ сожженныхъ тѣлъ, въ городищахъ и случайно во всякихъ мѣстностяхъ.

Металлическіе памятники, относительно значенія ихъ и рода металловъ, раздѣляемъ на слѣдующіе:

I, Божества. II, Статуэтки и изображенія мѣстическаго значенія. III, Золото. IV, Серебро. V, Бронза. VI, Мѣдь. VII, Свинецъ и олово. VIII, Металлы неопредѣленные. IX, Желѣзо.

I. БОЖЕСТВА.

Первое мѣсто, по искусству, значенію и необыкновенной рѣдкости, занимаютъ божества, т. е. идолы, чтимые проживавшими здѣсь народами.

Это фигуры божествъ или же предметы съ извѣстными ихъ изображеніями; выдѣлывались изъ разныхъ металловъ, а даже изъ дерева.

Могутъ быть находимы внутри и близъ окопищъ, среди лѣсовъ, на днахъ болотъ, озеръ и рѣкъ.

Такъ, напримѣръ, графъ Константинъ Тышкевичъ указываетъ*), что около 1860 года, въ Борисовскомъ уѣздѣ, въ лѣсахъ расположенныхъ надъ рѣкою Понею, мѣстные крестьяне, срубивъ старинный дубъ, нашли внутри его двѣ статуи божествъ. Какъ рассказывали, одна изъ нихъ была серебряная, другая—бронзовая. За серебряную торгоши будто предлагали 400 руб., изъ чего можно заключить, что фигуры эти были значительной величины. Отъ крестьянъ божества эти взялъ къ себѣ собственникъ мѣстности, гдѣ найдены, помѣщикъ г. Чеховичъ и въ его рукахъ онѣ пропали; что представляли собою и что съ ними случилось—неизвѣстно.

*) O Kurhanach na Litwie i Rusi. Str. 136.

Около 1850 года, помѣщикъ Мечиславъ Слипень въ Пинскомъ уѣздѣ нашель бронзовую статуэтку и отдалъ поэту Людвигу Кондратовичу (Сырокомлѣ), который пожертвовалъ ее въ Виленскій музей. Она представляла*) рыцаря со шлемомъ на головѣ, съ кинжаломъ у пояса и какимъ-то орудіемъ въ родѣ военнаго рога; глаза имѣлъ выпученные, ротъ открытый и руки протянутыя вверху съ дырками въ ладоняхъ, должно быть для проведенія шнура.

Бывшая Виленская археологическая коммиссія признала, что эта статуэтка изображаетъ Кавоса—бога войны у литовцевъ, и заключила, что она носима была на груди жрецомъ сего бога, а можетъ быть и самимъ Криве-Кривейтою. Вышиною была около 7 сантиметровъ.

Около того же времени**), въ принадлежащемъ тогда къ Минской губерніи Вилейскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Минскимъ, найдена бронзовая (съ примѣсью серебра) статуэтка, представленная тоже въ Виленскій музей. Вышина ея около 7 сантим. Голова, какъ и у Кавоса, покрыта шлемомъ, въ короткомъ до пояса кафтанѣ, съ рукавами широкими, короткими, изъ-подъ кафтана до половины бедра идетъ туника, ноги голыя. Судя по лицу и сильно выдающимся грудямъ, представляла женщину; по мнѣнію историка Феодора Нарбутта, выражала литовскую богиню Прауриму, и была признана издѣліемъ мѣстнымъ. Въ лѣвой рукѣ, поднятой вверху, но въ концѣ отломанной, Нарбуттъ предполагаетъ, что держала горящій факель.

Имѣемъ нѣкоторыя данныя предполагать, что, хотя очень рѣдко, въ рукахъ крестьянъ сохранились понынѣ фигуры (малыхъ размѣровъ) языческихъ божествъ; фигуры эти уцѣ-

*) Przechadzki po Wilnie. Kirkor. 1856.

**) Kirkorъ въ томъ же сочиненіи.

лѣли или вслѣдствіе обычнаго у насъ народнаго нрава сохранять все старинное или можетъ быть имъ придаютъ какое-нибудь суевѣрное значеніе, какъ на примѣръ, каменнымъ орудіямъ и проч..

Въ одной деревнѣ были предприняты старанія, чтобы пріобрѣсти у жителей нѣсколько каменныхъ доисторическихъ орудій; между прочими, одинъ крестьянинъ, послѣ долгихъ обѣщаній и колебаній, принесъ камень особенной формы, говоря, что это «хлѣбокъ божка», который хранился у его дѣда, и что хлѣбокъ этотъ всегда стоялъ при божкѣ; затѣмъ дѣдъ спряталъ божка неизвѣстно куда, а хлѣбокъ достался ему въ руки. Божокъ, по разсказу, представлялъ металлическую фигурку темнаго цвѣта, около четверти аршина вышиною, имѣлъ видъ стараго мушины съ наморщеннымъ, строгимъ лицомъ, кругомъ же головы его были какъ будто шпильки, по его словамъ «колючки», (можетъ быть сіяніе.)

Камень-хлѣбокъ, который находится въ нашей коллекціи, выражаетъ дѣйствительно подобіе отрѣзанной оконечной части малой продолговатой булочки, такъ что верхъ имѣетъ кругловатый, а низъ и мѣсто будто разрѣза—плоскіе; это кремнь, ошлифованный очень старательно. Для какого употребленія былъ выдѣланъ—непонятно; развѣ былъ орудіемъ для шлифовки другихъ камней, или же можетъ быть изъ него, стсаяшаго всегда при божкѣ, въ языческія времена, высѣкали въ случаѣ нужды священный огонь.

II. СТАТУЭТКИ И ИЗОБРАЖЕНІЯ МИѦИЧЕСКАГО ЗНАЧЕНІЯ.

Сюда относимъ металлическія фигуры и статуэткі, а также изображенія на разныхъ предметахъ, которыя не представляли должно быть мѣстныхъ божествъ, но имѣли, однакожъ, здѣсь въ старину миѦическое или символическое значеніе.

Такіе предметы были выдѣланы изъ разныхъ металловъ. Могутъ находиться во всякихъ мѣстностяхъ случайно или при раскопкѣ земляныхъ насыпей.

Около 1845 года въ Минскѣ, на мѣстѣ гдѣ находился верхній замокъ*), выкопана была часть (отломанная) металлической группы и передава въ Виленскій музей.**)

Цѣлая группа изображала Фаустула (Faustulus) римскаго пастуха и при немъ волчицу, выкормившую Ромула и Рема. Фаустулъ—нагій, съ кудрявою головою и короткою бородою, сидя опирается локтемъ на бокъ волчицы, въ лѣвой рукѣ

*) Надъ рѣкою Свислочью, при впаденіи въ нее рѣчки Нѣмиги.

**) Объ этой группѣ говоритъ подробно А. Киркоръ. Przechadzki po Wilnie str. 245.

держитъ вѣтвь, ноги заложены одна на другую. Волчица въ положеніи полулежащемъ. Значеніе этой группы опредѣлено было тоже историкомъ Θεодоромъ Нарбуттомъ.

Любопытно то, что въ Минскѣ найдена была только самая фигура Фаустула, подставка же (пъедесталь) этой группы съ волчицею и правою рукою Фаустула, найдена въ пещерѣ подъ замковою горою въ Вильнѣ; когда соединили обѣ части, составилаь цѣлая группа. Нельзя сказать навѣрно, чтобы отломанная фигура Фаустула, найденная въ Минскѣ, принадлежала непременно къ той самой другой части группы т. е. волчицѣ съ подставкою, которая найдена въ Вильнѣ; наглядно можно убѣдиться, что въ каждой такой группѣ переломъ не могъ быть другой, такъ какъ фигура Фаустула въ двухъ мѣстахъ только соединяется съ цѣлою группою и прикрѣпляется къ ней; почему соотвѣтственнѣе допустить, что группа такая находилась въ этихъ мѣстностяхъ не въ одномъ экземплярѣ, — одна была переломана и заброшена въ Минскѣ, съ другою тоже случилось въ Вильнѣ, наконецъ, было дѣломъ случая, что въ обоихъ мѣстахъ найдены неодинаковыя и подходящія части группы.

Сказанная группа, изображая римскій миѳъ, была должно быть издѣліемъ тамошнимъ (какъ можно заключить и по отдѣлкѣ); въ Минскѣ была принесена изъ римскихъ владѣній, или кѣмъ-либо почитавшимъ ее, и послѣ брошена какъ ненужная вещь, или же попала сюда путемъ торговли либо войны и пользовалась здѣсь тоже какимъ-нибудь символическимъ значеніемъ. Полагая, что въ Вильнѣ находилась другая такая-же группа, слѣдуетъ допустить послѣднее предположеніе.

Около 1887 года въ Минскѣ, при раскопкѣ земли, найдена была бронзовая статуэтка 6 сантим. вышины; представляетъ обою молодаго человѣка безъ бороды и усовъ, голова покры-

та плоскимъ и низкимъ шлемомъ, изъ-подъ котораго выходятъ длинныя, спадающіе на плечи волосы; самъ нагій, только чрезъ оба плеча и спереди до праваго бедра проходитъ узкая драпировка; правая рука, поднятая вверхъ, должно быть, что-то держала, но кисть отломана, лѣвая—опущена внизъ. Подставка (пьедесталь) была круглая, въ родѣ полушарія, на ней суковатый пень, доходящій до половины лѣваго бедра. Къ сожалѣнію, лице, которому эта статуэтка попалась въ руки, не понимая ея значенія, велѣло опилить подставку въ четырехугольникъ и подъ нею вырѣзать печать со своими буквами; въ такомъ уже видѣ мы ее приобрѣли. Пatina замѣтна буровато-зеленая. Формы фигуры красивыя, но поверхностная ихъ отдѣлка, въ нѣкоторыхъ меньшихъ подробностяхъ, посредственная.

Что означаетъ собою эта статуэтка—опредѣлить трудно. Судя по изображенію, не приходится назвать ее божествомъ римскимъ или греческимъ, къ мѣстнымъ же божествамъ сомнѣваемся отнести только потому, что нынѣ этого не можемъ доказать.

Въ 1890 году въ Минскѣ, въ окрестностяхъ сказаннаго замка, найдена тоже бронзовая статуэтка въ $8\frac{1}{2}$ сантим. вышиною, изображающая молодаго мушину нагаго; голова съ кудрявыми короткими волосами, лице вовсе не обросшее, правая рука упирается въ бокъ; чрезъ лѣвое плечо накинута какая-то узкая драпировка, которая сзади опускается и поддерживается съ боку лѣвою опущенною рукою; внизу подъ ногами круглая подставка съ изображеніемъ пня, съ которымъ фигурка соприкасается ногами сзади. Пatina буровато-зеленая; отдѣлки превосходной, греческой или римской. Какое божество представляетъ собою эта статуэтка—пока опредѣлить не можемъ (развѣ Аполлона).

Въ 1874 году нами найдена въ Игуменскомъ уѣздѣ, при изслѣдованіи кургановъ въ мѣстности Сычъ, круглая медаль

съ ушкомъ, изъ бѣловатаго металлическаго сплава, изображающая голову тура или зубра; по обѣимъ сторонамъ головы имѣются какіе-то знаки въ родѣ надписи.

Мы приобрѣли, въ 1889 г., найденную случайно въ землѣ бронзовую медаль, круглую, діаметромъ въ 52 миллим., съ ушкомъ для привѣшиванія. По одной сторонѣ—двѣ фигуры во весь ростъ, въ длинной узкой одежѣ со шлемами или шапками на головахъ, между ними вверху какой-то продолговатый предметъ, котораго значеніе трудно опредѣлить. Кругомъ въ ободкѣ крупная надпись, еще не разобранныя. Съ другой стороны—изображены симметрически перевитые между собою драконы; головъ драконовъ восемь, надписи здѣсь нѣтъ. Пати-на зеленая; отдѣлка рельефная и хорошая; стиль, повидимому, византійскій.

III. З О Л О Т О .

Этотъ металлъ, въ археологическихъ памятникахъ, представлялся намъ до сихъ поръ только въ слѣдующихъ видахъ:

1. Малыя пластинки, нашиваемыя на одежѣ для украшенія.

Онѣ бываютъ формы четырехугольной, треугольной, въ разные узоры, въ видѣ цвѣтковъ и т. п.; величиною доходятъ до 2-хъ сантиметровъ въ длину и всегда снабжены дырочками, числомъ отъ 3-хъ до 8-ми, сквозь которыя пришивались къ одежѣ; прикрѣплены бывали на ней или рядами или же помѣщены разнымъ образомъ, но такъ, что всѣ вмѣстѣ составляли одинъ общій узоръ.

Такъ, напримѣръ, при изслѣдованіи кургановъ въ мѣстности Полелеевка Борисовскаго уѣзда, въ 1875 году, мы нашли на груди женскаго скелета, подъ ожерельемъ, такія пластинки въ числѣ 32-хъ штукъ меньшихъ и 8-ми большихъ, которыми были вышиты оба угла платья, застегивавшіеся подъ шею. Ожерелье, состоявшее изъ большихъ бронзовыхъ бусъ, выдѣлило изъ себя много окиси и пропитанные ею оба верхніе угла платья сохранились настолько, что пластинки держались на своемъ мѣстѣ. Это дало намъ

возможность сейчас перенести пластинки на кардонъ, сохранивъ общій узоръ обоихъ угловъ.

2. Бляшки съ оттиснутыми на нихъ разными узорами и съ отверстіемъ по срединѣ, въ которомъ помѣщались плитки цвѣтныхъ камней, стекла, или же цвѣтной массы. Эти бляшки прикрѣплялись къ уборамъ головнымъ и шейнымъ.

3. Галуны.

Они были тканые изъ шерстяныхъ нитокъ съ тонкою проволокою или съ узкими полосками, — шириною отъ 2-хъ до 3-хъ сантиметровъ.

Мы замѣтили на нихъ два рода узоровъ: въ одномъ, на фонѣ изъ квадратной клѣтки, выдѣланы толще четырехугольники, обнимающіе собою по нѣсколько квадратовъ клѣтки, въ другомъ же — узоръ въ елку.

Галуны пришивались тоже къ уборамъ головнымъ, шейнымъ и на груди.

На томъ же скелетѣ, въ Полелеевскомъ бурганѣ, мы нашли отчасти хорошо сохранившіеся галуны отъ головного убора, который былъ ими обшитъ кругомъ головы; отъ висковъ до груди опускались двѣ полоски тоже изъ галуновъ, на соединеніяхъ же этихъ полосокъ съ галуномъ, идущимъ кругомъ головы, и на концахъ ихъ были нашиты сказанныя бляшки съ плитками массы по срединѣ, цвѣта краснаго, синяго и зеленаго, а внизу бляшекъ были прикрѣплены по одному малые бронзовые шарообразные бубенчики; отъ главнаго галуна сзади головы, проходили двѣ полоски его же по бокамъ шеи, соединялись съ передними полосками и, продолжаясь дальше, застегивались подъ бороною. Самый уборъ былъ сдѣланъ изъ бѣлаго тонкаго полотна, въ чемъ можно убѣдиться по сохранившимся частицамъ его, и обшитъ галунами, какъ сказано, кругомъ головы и по краямъ. Такой головной уборъ, пола-

гаемъ, могъ быть принадлежностью дѣвицы (судя по присутствію бубенчиковъ) или жрицы извѣстнаго божества. Уборъ этотъ, нанесенный на кардонъ, хранится вмѣстѣ съ головою, на которой найденъ.

Случалось также находить на груди остова какія-то украшенія, обшитыя въ четырехугольникъ галунами и тоже съ бубенчиками внизу.

4. Перстни.

Встрѣчаются серебряные перстни съ золотыми на лицевой ихъ срединѣ украшеніями.

Напримѣръ, при раскопкѣ кургана, на пальцѣ остова, мы нашли серебряный перстень, средину котораго составляетъ плетенка изъ трехъ толстыхъ прядей, каждая же прядь перевита тонкою золотою плетеночкою.

Графъ К. Тышкевичъ указываетъ*), что въ его время въ Виленскій музей былъ переданъ массивно золотой перстень, найденный въ сосѣдней мѣстности.

5. Инкрустація.

А. Киркоръ приводитъ**), что въ Виленской губерніи, недалеко отъ границы Минской, при изслѣдованіи кургановъ, онъ встрѣтилъ надъ урною съ пеплами (такъ описываетъ) положенный наплечный обручъ, бронзовый съ тремя серебряными украшеніями, въ которыхъ находятся углубленія набитыя золотомъ съ выпуклыми точками; величина этихъ углубленій въ поперечникѣ около 10-ти миллиметровъ.

6. Позолота.

Способъ золотить другой металлъ былъ извѣстенъ из-

*) O Kurhanach na Litwie i Rusi.

**) Przechadzki po Wilnie, str. 246.

древле и потому уже въ курганахъ и гробницахъ эпохи чисто бронзовой можно найти примѣры этого.

Позолота бываетъ на нѣкоторыхъ бронзовыхъ и серебряныхъ предметахъ, но чаще всего можно ее встрѣтить на шарообразныхъ бубенчикахъ, большаго и меньшаго размѣра, которые пришивались къ одежѣ, шейнымъ украшеніямъ и головнымъ уборамъ.

7. Найдены также были примѣры употребленія листового золота; имъ обведены, какъ выше сказано, стеклянныя бусы, которыя затѣмъ сверху опять облиты стекломъ.

Замѣчательно, что всѣ золотые предметы мы находили только въ гробницахъ эпохи чисто бронзовой.

Сверхъ исчисленныхъ, другіе золотые предметы у насъ еще не были найдены, но они могутъ оказаться, полагаемъ на томъ основаніи, что въ сосѣднихъ мѣстностяхъ около Вильны и около Гродна, а также на Волыни они уже не разъ проявлялись.

8. Монеты.

Встрѣчаются въ землѣ отдѣльными штукаами, а иногда въ составѣ маленькаго клада.

До сихъ поръ, были найдены въ разныхъ мѣстахъ золотыя монеты нѣкоторыхъ римскихъ императоровъ, нѣсколько восточныхъ азіатскихъ, византійскія первыхъ временъ и, кромѣ того, такъ называемыя кувшитскія монеты.

Мѣстной чеканки золотыхъ монетъ не найдено.

Въ курганахъ золотыя монеты встрѣчаются очень рѣдко и то по одной только или по двѣ штуки среди ожерелья, къ которому онѣ привѣшены съ помощью придѣланнаго ушка.

IV. СЕРЕБРО.

Оно проявляется въ болѣе разнообразныхъ предметахъ и формахъ.

1. Головные украшения.

а, Головные обручи сплошные или съ концами не спаянными, болшею частью въ видѣ полоски, выпуклой съ наружной стороны, которая бываетъ покрыта вырѣзкою въ разные узоры, концы обруча иногда выдѣланы въ змѣиные головки.

б, Обручи изъ проволоки, которая обвита спирально тоже проволокою, отдѣльными частями до 4-хъ сант. длины, двигавшимися на ней свободно; обыкновенно между такими частями спиралей помѣщены какія-либо большаго размѣра украшения.

в, Головные украшения, состоящія изъ бляхи, имѣющей на челѣ до 8 сантим. ширины, а по сторонамъ постепенно суживающейся къ концамъ, длиною до 36 сант.; сзади концы соединены между собою полоскою. Бляхи эти имѣютъ различные часто изящные узоры и украшения, выдѣланные на нихъ рельефно.*) Какъ самыя бляхи, такъ и заднія полоски иногда расписаны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эмаліею, цвѣта бѣла-

*) К. Тышкевичъ, 0 Kurhanach str. 63.

го и краснаго. Такія бляхи доказываютъ, что умѣнье эмалировать металлы было извѣстно издревле и что жители нашихъ мѣстностей пользовались такими предметами во времена доисторическія.

г, Головные повязки, въ видѣ крупной плетенки, изъ 3-хъ или болѣе прядей, концами доходящія только до висковъ; привязывались шнуркомъ или чѣмъ-либо другимъ кругомъ головы сзади.

д, Такія же повязки безъ плетенки съ какими-либо особыми, иного рода, украшеніями на челѣ.

Сверхъ того, встрѣчаются разныя видоизмѣненія всѣхъ пересказанныхъ типовъ.

2. Волосныя кольца.

а, Выдѣланныя изъ проволоки, круглой либо украшенной желобчатою спиралью; свернуты одинъ разъ, съ концами неспаянными, заходящими одинъ за другой и немного разогнутыми — или же согнуты въ формѣ спирали съ 2-мя до 5-ти оборотами.

б, Кольца изъ такой же проволоки, но съ концами немного не сходящимися; одинъ изъ нихъ оканчивается тупо, другой же загнуть назадъ завитушкой, образующей какъ-бы ушко, сквозь которое могъ быть продѣтъ шнурокъ.

Волосныя кольца имѣютъ въ діаметрѣ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ сантим. Они встрѣчаются у остововъ при задней части головы, размѣщенные на разстояніи отъ уха до уха, въ числѣ не менѣе двухъ, но случалось встрѣтить и до 10 вмѣстѣ.

Такія кольца служили украшеніемъ и поддержкою прически, причемъ въ каждое изъ нихъ вкладывалась прядь или косичка волосъ. Мы много разъ находили кольца вмѣстѣ съ волосами, сохранившимися подъ вліяніемъ металлической окиси.

3. Серьги.

Намъ извѣстны три рода ихъ:

а, Изъ проволоки круглой, а часто полоски витой, въ видѣ кольца круглаго или овальнаго; одинъ конецъ, который продѣвался сквозь ухо, острый, а другой—оканчивается завитушкой.

б, Подобное же кольцо изъ проволоки, съ концами также устроенными, на которое, начиная отъ завитушки, надѣты серебряныя бусы числомъ отъ 3-хъ до 5-ти, круглой или продолговатой формы и особенно изящной выдѣлки, наприкладъ: покрытыя рядами выпуклыхъ точекъ или же правильными выпуклостями въ видѣ малины, въ формѣ многогранника съ красивымъ узоромъ на каждой плоскости, въ многоконечную звѣзду, ажурной работы, съ шарикомъ на всякомъ концѣ и т. п..

Бываетъ тоже, что кольцо въ нижней половинѣ (отъ завитушки) покрыто какъ-бы барашкомъ, выдѣланнымъ изъ тоненькой проволоки.

в, Третій родъ составляютъ тоже кольца, въ которыхъ проволока къ низу расширяется въ какое-либо кругловатое или плоское широкое украшеніе съ разными рельефными узорами; такое украшеніе на серьгѣ бываетъ одно сплошное большее или съ нѣсколькими перехватами

Діаметръ серьгъ, отъ малыхъ въ два сант., достигаетъ до 4-хъ сантим.; проволока же въ нихъ бываетъ какъ соответственно тонкая, такъ и слишкомъ толстая для серьгъ. Видно, что первобытные жители нашей мѣстности прокалывали въ ухахъ порядочное отверстіе и не стѣснялись тяжестью серьгъ.

4. Шейные кольца или обручи.

а, Выдѣланные въ плетенку (подобно виду головныхъ

украшеній 2,) изъ 3-хъ и больше прядей; причеиъ пряди бьвають цѣльня или же каждая изъ нихъ свита изъ нѣсколькихъ тонкихъ проволокоь.

Встрѣчаются очень рѣдко.

б, Состоящіе изъ нѣсколькихъ толстыхъ проволокоь, свитыхъ между собою.

в, Согнутые изъ толстаго прута, въ частяхъ обвитаго спирально проволокою; въ одномъ концѣ имѣють утолщеніе, къ которому прикрѣплена продолговатая чашечка, съ отверстіемъ на самой ея выпуклости, — въ другомъ, изъ такого-же утолщенія выходитъ крючекъ, вдѣвающійся въ это отверстие.

Такіе же обручи изъ прута, который съ одной стороны въ концѣ отогнуть назадъ, что составляетъ петлю, — съ другой-же стороны оканчивается крючкомъ для застегиванія.

г, Въ видѣ выпуклой полоски, украшенной съ наружной стороны вырѣзкою на подобіе змѣиной чешуи, по концамъ выдѣланы змѣиныя головки.

Бываютъ также изъ выпуклыхъ полосокъ, которыхъ наружная сторона покрыта орнаментомъ въ разные узоры, съ концами округленными.

Вообще шейные обручи и кольца имѣють въ діаметрѣ около 17-ти сантиметровъ; толщина ихъ различная. Находятся обыкновенно на шеѣ остововъ, а иногда при урнахъ съ пеплами. Встрѣчаются тоже внѣ гробницъ въ землѣ, случайно.

5. Бусы.

Бываютъ формы круглой или продолговатой.

Первая форма имѣеть виды вышеуказанные при описаніи бусъ, употребляемыхъ на серьгахъ; діаметромъ отъ 5-ти до 20-ти миллиметровъ.

Вторая продолговатая форма — боченкообразная, украшена

поперечными рядами выпуклыхъ точекъ или рубчиковъ; до 2½ сантиметровъ въ длину.

Особый родъ продолговатыхъ бусъ составляютъ спирали, тѣсно свернутыя изъ проволоки, длиною отъ 1½, до 3-хъ сантиметровъ; такія бусы въ ожерельяхъ надѣвались на шнурокъ, попеременно съ разными другими бусами, привѣсками, и украшеніями.

6. Привѣски.

Онѣ находятся среди ожерелій, а иногда на груди осто-вовъ, привѣшенныя за ушко.

а, Имѣютъ подобіе крестиковъ или же видъ цвѣтковъ съ расположенными крестообразно лепестками; форма такихъ крестовидныхъ украшеній равносторонняя, величина въ длину и ширину отъ 2 до 3 сантиметровъ.

б, Украшенія на подобіе полумѣсяца, но концами обращеннаго внизъ, къ которому сверху придѣлано ушко.

в, Привѣски круглыя, плоскія; по обѣимъ сторонамъ ихъ сдѣланы рельефныя украшенія; діаметръ до 2-хъ сантиметровъ.

г, Тоже круглыя, но выдѣланныя ажурно, въ видѣ кружка съ нѣсколькими радіусами и какимъ-либо украшеніемъ по срединѣ; величины такой-же.

7. Крестики.

Случается находить у ожерелій, среди разныхъ другихъ привѣсокъ, крестики.

Также встрѣчаются, хотя очень рѣдко, не въ гробницахъ, а отдѣльно въ землѣ, случайно, малые кресты съ ушкомъ для привѣшиванія.

Эти крестики не были только крестовидными украшеніями, какъ вышесказанныя привѣски, но, видимо, выдѣланы были

какъ символъ христіанской вѣры; они четырехконечные, формы равносторонней, къ концамъ расширенной. По формѣ и отдѣлкѣ ихъ можно отнести къ первымъ временамъ христіанства.

Могли быть принесены сюда вмѣстѣ съ первымъ проявленіемъ идеи христіанской, но также, добытые путемъ войны или торговли, — могли здѣсь, въ доисторическія времена, имѣть значеніе только украшенія, какъ предметы изящныя.

8. Кольца или обручи, носимые на плечевой части руки.

Есть предположеніе, что такіе наплечные обручи были употребляемы въ знакъ извѣстнаго достоинства только исключительными личностями, — можетъ быть потому они рѣдки.

Сдѣланы изъ полосокъ, на которыхъ находятся разные узоры и украшенія, подобныя какъ на головныхъ и шейныхъ обручахъ; имѣютъ около 12-ти сантим. въ діаметрѣ.

9. Браслеты.

Видъ имѣютъ разный:

а. Выдѣланные изъ полоски, сверху немного выпуклой, съ концами не спаянными, а заходящими одинъ за другой.

б. Изъ такой же полоски, съ концами не сходящимися между собою.

в. Подобныя полоски съ концами спаянными, составляющія совершенное кольцо.

Всѣ эти три вида сверху бываютъ гладкіе или же покрыты вырѣзкою въ разные узоры. Въ неспаянныхъ видахъ, иногда поверхность отдѣлана на подобіе змѣиной чешуи, а концы въ видѣ змѣиныхъ головокъ.

г. Самый простой родъ браслетовъ состоитъ изъ толстой проволоки, свернутой въ кольцо, или изъ 2—3-хъ проволокъ, свитыхъ между собою, съ концами заходящими одинъ

за другой или спаянными.

Диаметръ браслетовъ около 7-ми сантиметровъ.

10. Перстни и кольца.

а, Самыя обыкновенныя кольца сдѣланы изъ согнутой проволоки съ концами завернутыми узелкомъ.

б, Тоже изъ проволоки, обвивавшей палецъ спирально въ 2 или 3 оборота, съ концами свободными.

в, Составленныя изъ 2-хъ или 3-хъ свитыхъ между собою проволокъ.

г, Дальше по степени изящности идутъ кольца изъ плосковатой полоски, равномерной кругомъ или сверху расширяющейся, которая иногда покрыта какою-нибудь насѣчкою.

д, Перстни, имѣющіе на верху утолщенныя украшенія: изъ спирального свитка, изъ красивой плетенки или изъ разныхъ фантастическихъ, искусственныхъ узловъ.

Всѣ названныя перстни и кольца, кромѣ самыхъ простыхъ проволочныхъ, большею частью имѣютъ концы заходящіе одинъ за другой, иногда же спаянные.

е, Плоскіе ободки съ помѣщенными на нихъ сверху бляшками, имѣющими узоры, выдѣланные выпукло или ажурно.

ж, Есть особый родъ перстней; въ нихъ къ ободку плоскому, покрытому вырѣзкою, среди которой помѣщены круглыя, шире ободка, украшенія, сверху припаянъ щитъ четырехугольный, овальный или круглый, покрытый узоромъ, съ шипомъ по срединѣ.

Случается также, что вмѣсто щита помѣщено какое-либо украшеніе, походящее на корону, митру и т. п.

Такіе перстни довольно рѣдки и составляли, полагаемъ, знакъ извѣстной власти или достоинства.

11. Поясы.

а, Самые изящные бывают довольно широкіе, украшенные выпуклыми узорами, а иногда даже цвѣтною эмаліею, съ запястьями по концамъ. Такіе поясы описываетъ Киркоръ*); они были переданы въ Виленскій музей.

б, Болѣе простые поясы составляютъ параллельные ряды спиралей, свернутыхъ изъ проволоки и надѣтыхъ на веревочки.

Такихъ рядовъ, соединенныхъ между собою, въ одномъ поясѣ бываетъ до 12-ти; въ концахъ имѣютъ застѣжки.

в, Употреблялись также поясы ремневые, съ набитыми на нихъ, разной формы и величины, серебряными бляшками. Случается иногда, что части кожи отъ такихъ поясовъ, сохранились до сихъ поръ.

12. Галуны.

Были нашиваемы на уборахъ головныхъ, или же составляли какое-либо украшеніе на груди.

Вытканы, на основѣ нитяной, серебряными полосками или проволокою, которыя часто бываютъ позолочены.

Ширина въ нихъ и узоры, подобные какъ въ галунахъ упомянутыхъ выше въ отдѣлѣ о золотѣ, но встрѣчаются и безъ всякаго узора.

13. Шитье.

Способъ украшать разные предметы уборовъ шитьемъ изъ металлической нити былъ въ употребленіи у нашихъ доисторическихъ жителей.

До нашего времени шитье лучше всего сохранилось на кожѣ.

*) Przechadzki po Wilnie, str. 240.

Примѣры этого встрѣчались неоднократно. Между прочими гр. Евстафій Тышкевичъ упоминаетъ*), что въ деревнѣ Явушкевичахъ, Борисовскаго уѣзда, онъ нашелъ въ курганѣ сохранившіяся части головного убора изъ кожи, покрытой шитьемъ, исполненнымъ металлическою нитью. Шитье на немъ составляетъ довольно сложный и красивый узоръ изъ коймъ въ ряды параллельные и извилистые, разныхъ между ними арабесокъ и звѣздочекъ.

14. Нѣкоторые бронзовые предметы, какъ напримѣръ: головные и шейные обручи, наплечныя кольца, браслеты и проч. бывають иногда покрыты, въ цѣлости или по частямъ, серебряною пластинкою.

Также случается, что на бронзѣ помѣщены какія-либо большія или меньшія украшенія разнообразной формы, гладкія или съ узоромъ.

15. Инкрустація.

Очень рѣдко, но встрѣчается инкрустація серебромъ на бронзѣ и желѣзѣ. Она представляетъ какіе-либо узоры и украшенія, а даже изображаетъ руническіе знаки и надписи. Приводимъ примѣръ этому:

На южной окраинѣ нашего Полѣсья, но въ мѣстности не выходящей изъ его области, — Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи**), неподалеку отъ рѣки Туріи, праваго притока Припяти, — найденъ былъ, въ 1858 году, желѣзный наемечникъ копья, съ серебряною на немъ инкрустаціею***). Въ

*) *Badania archeologiczne*, str. 68.

*) Въ деревнѣ Сушично, на сѣверъ отъ г. Ковеля, къ границѣ Пинскаго уѣзда.

**) Подробности объ этомъ копьѣ изложены въ периодическомъ изданіи: *Wiadomosci archeologiczne*, t. III. Warszawa, 1876.

длину онъ имѣеть 15-ть сантим., самая большая ширина 3 сантим.; плоскія стороны острія имѣють по двѣ грани, сходящіяся вдоль по срединѣ, къ низу остріе суживается и переходитъ въ круглый черенокъ, который насаживался на древко. На черенкѣ находятся два серебряные ободка изъ трехъ полосокъ каждый, на самомъ же копѣѣ, по одной сторонѣ, на первой грани выдѣланы серебромъ 8-мь руническихъ знаковъ, расположенныхъ въ направленіи продольномъ, а на второй грани находится нѣсколько украшеній,—по другой сторонѣ, на обѣихъ граняхъ, помѣщены символическіе знаки, какъ-то: окружность съ центромъ, двойная окружность концентрическая, и двѣ фигуры представляющія крестъ съ сторонами переломанными подъ прямымъ угломъ каждая.

Послѣдній знакъ встрѣчается обыкновенно на предметахъ глубокой древности, и въ особенности на днахъ урнъ съ пеплами; знакъ этотъ изображаетъ такъ называемую индійскую *свастикку*, обозначающую благословеніе.

Датскіе археологи, самые опытные въ изслѣдованіи руновъ и составляющіе въ этомъ отношеніи авторитетъ, а въ особенности профессоръ Энгельгартъ и знаменитый рунологъ профессоръ Виммеръ, дали объ этомъ копѣѣ слѣдующее мнѣніе:

Надпись на копѣѣ, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлана рунами, которые были въ употребленіи въ началѣ желѣзной эпохи; она принадлежитъ, безспорно, къ самымъ древнимъ руническимъ памятникамъ, извѣстнымъ какъ въ Скандинавіи, такъ и въ другихъ краяхъ. Нужно читать ее отъ правой руки—къ лѣвой; такой способъ писать рунами слѣдуетъ признать за самый первоначальный. Можно сказать почти авѣрно, что эта надпись выражаетъ мужское имя, въ первомъ падежѣ единственнаго числа, и хотя она заключаетъ

только одно слово, но имѣеть большое значеніе не только для лингвистики и палеографіи, но и для историческихъ изслѣдованій.

Сказанное копые было найдено, послѣ расчистки лѣса на полѣ, при первой запашкѣ.

16. На серебряныхъ доисторическихъ издѣліяхъ, особенно, какъ выше указано, на головныхъ украшеніяхъ и обручахъ, а также на поясахъ, не рѣдко видна разноцвѣтная эмалія. Это было замѣчено всѣми мѣстными археологами. Эмалія является преимущественно краснаго, синяго и бѣлаго цвѣта и сохранилась до нашего времени довольно хорошо.

17. Нельзя не замѣтить, что болѣе крупныя серебряныя предметы, какъ-то: головные, шейные и наплечныя обручи и проч., несмотря на форму, имѣють вѣсъ болѣе или меньшій, но какъ бы въ извѣстномъ количествѣ опредѣленный; почему можно прійти къ заключенію, что вещи такія, вмѣстѣ съ украшеніемъ, представляли собою и опредѣленное количество металла, а также опредѣленную цѣнность, которая у насъ имѣвалась гривною, у германскихъ-же народовъ маркою, и которая не была никогда выражена цѣлостью въ видѣ монеты, но составляла извѣстную единицу при исчисленіи количества серебра.

18. Монеты.

Ихъ мы раздѣляемъ на мѣстныя и чужестранныя.

а, Говоря «мѣстныя монеты», мы выражаемъ не то, что онѣ были чеканены въ предѣлахъ Мисской губерніи, но что онѣ чеканились народами, проживавшими въ нашихъ мѣстностяхъ и тѣми, такъ сказать, властями, которымъ подлежала эта губернія или же только части оной.

Изъ такихъ монетъ на первомъ мѣстѣ, считая отъ нашего времени, можно указать первоначальныя «рубли». Имѣ-

ютъ видъ небольшой толстой полоски кругловатой или же болѣе плоской съ концами округленными, а иногда усѣченными; въ длину содержать отъ 8-ми до 9-ти сантим., — въ ширину отъ 6-ти до 13-ти миллиметровъ.

На нихъ большею частью имѣются нарѣзки, такъ сказать, по народному выраженію, *карбы*, въ разномъ числѣ, — иногда же какъ бы какіе-то штемпеля. Карбы должно быть опредѣляли количество стоимости, а штемпеля, можетъ быть, удостовѣряли вѣрность опредѣленнаго вѣса.

Вслѣдствіе сказанныхъ зарубокъ т. е. карбъ, ихъ, вѣроятно, звали карбованцами; названіе это въ народномъ языкѣ сохранилось до сихъ поръ и нынѣ придается металлическимъ рублямъ, соотвѣтствующимъ, болѣе-менѣе, исконной цѣнности карбованца.

Такіе рубли были находимы въ Новогрудскомъ уѣздѣ и на Полѣсьѣ. Въ курганахъ и вообще гробницахъ никогда не встрѣчаются и потому можно полагать, что принадлежать къ послѣдующему времени.

Слѣдуя дальше въ старину, встрѣчаются монеты (тоже не въ курганахъ), чеканенныя на обѣ стороны, или же брактеаты (*moneta bracteata*) т. е. отбитыя съ одной только стороны на тонкой бляхѣ, — которыя, вѣроятно, принадлежали народамъ, въ нашихъ мѣстностяхъ проживавшимъ; точнаго ихъ значенія и происхожденія еще не опредѣлено. Въ сочиненіяхъ Фаддѣя Чацкаго*) и Феодора Нарбутта**) имѣются рисунки такихъ монетъ, а также и возможное разъясненіе ихъ значенія и происхожденія, но сами авторы свои мнѣнія признаютъ только вѣроятными.

*) O Litewskich i polskich prawach. 1803.

**) Dzieje narodu Litewskiego.

Напримѣръ, у Ф. Чацкаго описана монета, имѣющая 35-ть миллиметровъ въ поперечникѣ. На ней фигура сидящей женщины, изображаетъ, по его мнѣнію, кажется, Дѣдилію*) богиню цвѣтовъ и лѣсовъ; въ правой рукѣ держитъ лилію**), у лѣваго плеча роза, а въ лѣвой рукѣ какой-то сосудъ; на головѣ имѣетъ свойственную себѣ корону изъ васьковъ, одежда кажется сдѣланною изъ древесной коры. По другой сторонѣ монеты ничего нѣтъ, такъ какъ это брактеатъ.

Другая монета, которую приводитъ Чацкій, изображаетъ ворота, на которыхъ помѣщены, кажется, олени рога. Онъ говоритъ, что эта монета могла принадлежать одному изъ славянскихъ городовъ и что имѣются нѣкоторыя данныя предполагать, что такія были монеты города Генедъ или Венедъ (Heneda v. Veneda, нынѣ на томъ мѣстѣ г. Ягерсбергъ), расположеннаго при впаденіи рѣки Одера въ Балтійское море и славившагося нѣкогда своею торговлею. Эта монета есть тоже брактеатъ,—18-ть миллиметровъ въ діаметрѣ.

Въ мѣстныхъ монетахъ, если вполне допускать размѣры геродотовой Скиѳіи, можно присоединить и монеты скиѳскія. Онѣ встрѣчаются очень рѣдко. Намъ случилось приобрести найденную въ нашей мѣстности монету, изъ низкопробнаго серебра, формы треугольной; на одной сторонѣ былъ изображенъ бюстъ воина, въ такъ называемой скиѳской, типич-

*) Чацкій выражаетъ: Dzedzylia.

**) Такая лилія имѣетъ большое сходство съ цвѣтомъ Lotos Jsyasa, который въ Египтѣ былъ символомъ силы и власти. Изображеніе Лотоса, переименованное послѣ въ лилію, было принято многими европейскими народами въ такомъ же значеніи; оно встрѣчается на многихъ памятникахъ, употреблялось для украшенія коронъ, помѣщалось на скипетрахъ, а даже вошло въ гербы.

ной шапкѣ, съ другой-же стороны были какіе-то знаки или надписи, сгруппированные по тремъ угламъ. Предполагаемъ, что это, должно быть, монета скиѣская.

б, Чужестранныя монеты находятъ у насъ слѣдующія:

Римскія, начиная со времени республики (рѣдко) и дальше многихъ императоровъ.

Греческія, со времени республикъ, и Македонскія.

Греческихъ колоній, расположенныхъ при Черномъ морѣ и въ Малой Азіи.

Нѣкоторыя Азіятскія и такъ называемыя буфическія.

Византійскихъ императоровъ.

Встрѣчаются также у насъ монеты сѣверныхъ скандинавскихъ народовъ.

Чацкій, въ приведенномъ сочиненіи, указываетъ монету, діаметромъ въ 15-ть миллиметровъ, которая по одной сторонѣ имѣетъ изображеніе скандинавскаго бога Тора. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ скипетръ, — въ другой громовую стрѣлу; по сторонамъ — головы коршуновъ, подъ ногами — знакъ человѣческаго туловища. Коршуны воображались спутниками скандинавскихъ воиновъ, которые оставляли имъ на съѣденіе тѣла убитыхъ враговъ. Семь точекъ означаютъ стоимость, и авторъ допускаетъ, что эта монета могла составлять седьмую часть финскаго *мерка*. По другой сторонѣ — вооруженный всадникъ на лошади, знакъ довольно обыкновенный на сѣверныхъ монетахъ и печатяхъ.

Въ курганахъ серебряныя монеты встрѣчаются тоже только среди ожерелій.

Серебряные предметы вообще бываютъ изъ металла разнаго достоинства, отъ самой низкой пробы до чистаго почти серебра.

Они сохранились до нашего времени лучше или хуже, что состоитъ въ зависимости отъ качества металла: чѣмъ больше въ немъ примѣси другихъ менѣе благородныхъ частей, тѣмъ сохранность хуже, предметы же изъ чистаго почти серебра сохранились вполнѣ хорошо.

Больше всего страдаютъ отъ времени вещи низкопробныя изъ тонкой бляхи, случается, что отъ такихъ предметовъ иногда замѣтна только окись.

V. БРОНЗА.

Бронза, составляя сплавъ нѣкоторыхъ металловъ, была извѣстна во времена очень древнія*).

Она даетъ намъ обильный и не менѣ изящный родъ до-историческихъ памятниковъ.

Издѣлія бронзовыя, по происхожденію своему, бываютъ: Греческія, Римскія, такъ называемыя Кельтійскія и мѣстныя Славянскія. Два первые типа отличаются изящностью формъ, исполненіемъ старательнымъ до подробностей и особымъ вкусомъ, — послѣдніе, сближенные между собою, имѣютъ формы не такія изысканныя, а болѣе простыя, хотя часто красивыя, и отдѣлку менѣе усовершенствованную.

Происхожденіе обыкновенно опредѣляютъ, не только по наружности предметовъ и по характеристикѣ украшеній на нихъ находящихся, но и по составнымъ частямъ металла, изъ котораго предметы сдѣланы. Мы привели выше, въ отдѣлѣ о божествахъ и о изображеніяхъ мифическихъ, бронзовые предметы разнаго происхожденія, — при описаніи про-

*) Металлы и ихъ обработка въ доисторическую эпоху у племенъ Индо-Европейскихъ. А. А. Котляревскаго. 1865 г.

чихъ издѣлій—ниже, укажемъ, по возможности, тоже ихъ происхожденіе.

До начала выдѣлки желѣза, существовала эпоха чисто бронзовая, послѣ-же, въ теченіи долгаго времени, бронза была въ употребленіи вмѣстѣ съ желѣзомъ, что составляетъ подраздѣленіе бронзовой эпохи, имѣющее особый характеръ.

По мнѣнію датскаго археолога Томсена, принятому многими другими, бронзовые предметы, происходящіе изъ временъ употребленія желѣза, имѣютъ въ очертаніяхъ болѣе острые углы и украшенія на нихъ составляютъ узоръ изъ линій прямыхъ, соединенныхъ тоже углами, какъ-то: въ квадраты, зубцы, ломанья линіи, и т. п. съ точками выпуклыми или вырѣзными. Напротивъ, въ формѣ предметовъ изъ эпохи чисто бронзовой, не видно столь острыхъ переломовъ и украшенія на нихъ бывають изъ линій дугообразныхъ и извилистыхъ. У насъ К. Тышкевичъ писалъ*) о такомъ отличительномъ свойствѣ украшеній съ убѣжденіемъ, однакожь за правило этого признать нельзя.

Такъ какъ бронзовыя издѣлія составляли не только украшенія, но имѣли разнородное назначеніе и употребленіе, то ихъ раздѣляемъ на: а, оружіе; б, предметы обрядные и жертвоприносительные; в, предметы разнаго употребленія и г, украшения.

а, Оружіе.

Между бронзовыми издѣліями оружіе встрѣчается у насъ рѣже другихъ предметовъ, не въ столь обильномъ количе-

*) О Kurhanach.

ствѣ какъ въ иныхъ странахъ и потому представляетъ меньше видовъ.

Находится въ гробницахъ и случайно въ землѣ.

Обработка оружія всегда болѣе старательная, чѣмъ другихъ предметовъ.

1. Мечи.

Формою бываютъ прямые и относительно короткіе, но довольно массивные въ толщинѣ; остріе въ нихъ съ обѣихъ сторонъ. Длина до 60 сантим., ширина клинка около 5-ти.

А. Киркоръ упоминаетъ о такомъ мечѣ, представленномъ въ Виленскій музей; найденъ былъ въ Новогрудкѣ на такъ называемой горѣ Миндовга (Мендога).

2. Ножи.

Могутъ быть названы также кинжалами. Они тоже короткіе, прямые и не тонкіе; имѣютъ остріе съ обѣихъ сторонъ или съ одной только, причемъ ширина клинка не одинакова. Размѣромъ отъ 25-ти до 30-ти сантим. въ длину, вмѣстѣ съ рукояткою.

Встрѣчаются исключительно рѣдко.

3. Топоры.

Бываютъ съ рукоятками тоже бронзовыми и безъ нихъ.

Остріе имѣютъ различное, болѣе широкое и узкое, иногда же они сведены совсѣмъ остроконечно.

Топоръ послѣдней формы, переданный въ Виленскій музей, описываютъ оба Гр. Тышкевичи*). Длинною онъ 19-ть сантим., шириною при рукояткѣ 6-ть сантим., а къ другому концу сведенъ остро; впущенъ въ отверстіе, сдѣланное въ рукояткѣ и

*) Vadania и O Kurhanach.

прикрѣпленъ къ ней толстыми заклепками. Рукоятка тоже бронзовая имѣетъ въ длину около аршина.

К. Тышкевичъ удостовѣряетъ*), что этотъ топоръ происхожденія чисто римскаго, такъ какъ онъ, при раскопкѣ римскихъ гробницъ на горѣ Зальцбергъ (Salzberg) близъ города Ишля въ Австріи,—находилъ подобное оружіе, а въ горномъ музеѣ, существующемъ тамъ же при соляныхъ копахъ, хранится соляная глыба, внутри которой находится совершенно такой же, съ бронзовою рукояткою, топоръ; соль, въ теченіи многихъ столѣтій облила его своею прозрачною масою. Когда Римляне открыли соль на Зальцбергѣ—неизвѣстно, но, по исчисленію, они перестали тамъ добывать соль до Рождества Христова; затѣмъ въ теченіи пятнадцати столѣтій копи эти были въ бездѣйствіи, а нынѣшнія копи тамъ продолжаются отъ шести столѣтій;—потому зальцбергскій топоръ, а слѣдовательно и нашъ виленскій, имѣютъ существованія не менѣе двадцати одного столѣтія.

4. Клины.

Очень похожи формою на каменные клины (видъ б.)**), съ концами почти равномерной ширины, узкіе бока, отдѣланы кругловато или плоскими гранями; длиною бывають около 12-ти сантим. Они, должно быть, укрѣплялись въ рукояткѣ такимъ же способомъ, какъ каменные клины, и употребленіе ихъ было подобное какъ и тѣхъ.

Такіе два клина, найденные въ 1886 году случайно, при запашкѣ земли въ имѣніи Кухцицы Игуменскаго уѣзда, показывалъ намъ покойный Графъ И. Завиша, владѣлецъ сказаннаго имѣнія. Патину имѣли темную, синевато-зеленую.

*) Тамъ-же, стр. 260.

**) Выше—въ отдѣлѣ каменъныхъ рудъ.

Подобнымъ клинамъ многіе придаютъ происхожденіе кельтійское.

5. Наконечники копьевъ.

Можно замѣтить два вида ихъ: узкій и болѣе широкій. Остріе суживается къ черенку, который имѣетъ форму круглую, внутри пустой и насаживался на древко.

Длиною бываютъ отъ 8-ми до 14-ти сантим..

6. Наконечники стрѣлъ.

Въ нихъ различаются слѣдующіе виды:

а, Формы похожей на кремневые наконечники, но безъ остроконечныхъ къ низу откосовъ, съ черенкомъ плоскимъ, помѣщавшимся въ разщелину, сдѣланную въ концѣ ствола стрѣлы. Отдѣлки бываютъ болѣе простой.

б, Имѣющіе обыкновенную форму металлическихъ наконечниковъ стрѣлъ, съ откосами, большими или меньшими; черенокъ, въ видѣ трубочки, насаживался на стволъ.

Притомъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ стрѣлахъ съ короткими откосами, черенки длинные и, наоборотъ, при откосахъ узкихъ и длинныхъ черенки бываютъ короткіе и имѣютъ съ боку малое отверстіе.

7. Пращи.

О нихъ упоминаетъ А. Биргоръ въ описаніи Виленскаго музея, съ тѣмъ, что одна была найдена въ деревнѣ Микулишки Минской губерніи. Мы ихъ никогда не встрѣтили.

б, Предметы обрядные и жертвоприносительные.

Встрѣчаются также рѣдко, какъ и оружіе.

Изъ приведенныхъ видовъ оружія, могли употребляться, наравнѣ же и для жертвоприношеній, топоры, ножи и копья. Сверхъ того, бывають слѣдующіе предметы жертвоприносительнаго и обряднаго назначенія.

1. Серпы.

Такъ ихъ называютъ, но трудно полагать, чтобы могли употребляться для жатвы; это, скорѣе сказать, закривленные ножи, съ остріемъ на вогнутомъ краѣ, служившіе для священныхъ обрядовъ. Укрѣплялись въ рукояткѣ изъ дерева или кости.

Въ длину имѣють около 16-ти, въ ширину—около 3-хъ сантим.

2. Обручи-колокола.

Такіе обручи составляютъ правильный кругъ изъ широкой бронзовой полосы, часто украшенной вырѣзкою въ продольныя и поперечныя линіи. Великою въ діаметрѣ бывають около 35-ти сантим., ширина обода около 8 савт.; въ толщинѣ массивны, такъ что вѣсъ ихъ доходитъ до 4-хъ и даже больше фунтовъ; на ободѣ въ одномъ мѣстѣ имѣють поперечную желобковатость.

При нихъ иногда находятъ орудіе въ видѣ круглой бронзовой палочки съ загнутею ручкою.

По принятому предположенію, эти обручи употреблялись для издаванія звуковъ, какъ колокола, при совершеніи обрядовъ и торжествъ, а сказанная палочка имѣла значеніе била.

Извѣстны обручи-колокола, выкопанные въ Ломжинской и Подольской губерніяхъ, и у насъ, по рассказамъ, были найдены въ Новогрудскомъ уѣздѣ и на Полѣсьѣ, но они, къ сожалѣнію, не сохранились.

3. Урны съ пеплами.

Встрѣчаются въ гробницахъ, но въ случаяхъ весьма рѣдкихъ. Формы имѣютъ болѣе узкія и высокія, походящія на греческія или римскія. Иногда обведены обручами. Величины средней.

О такой урнѣ, хранящейся въ Виленскомъ музеѣ, упоминаетъ А. Киркоръ *); она была, въ 1856 году, найдена въ пограничномъ уѣздѣ Виленской губерніи, при раскопкѣ кургана, въ гробницѣ, составленной изъ каменныхъ плитъ; обведена, какъ говоритъ Киркоръ, желѣзными обручами.

Урнъ такихъ, какими отличаются греческія и римскія гробницы, превосходной отдѣлки, изысканныхъ формъ и большихъ размѣровъ,—у насъ не найдено.

4. Слезницы.

А. Киркоръ и Гр. К. Тышкевичъ говорятъ **) о бронзовыхъ слезницахъ.

Первый указываетъ въ Виленскомъ музеѣ на слезницу въ формѣ трубочки. Тышкевичъ упоминаетъ о слезницахъ на подобіе малыхъ рожковъ, $3\frac{1}{2}$ сантим. длиною и 1-въ сант. шириною въ верху. Онъ, усматривая въ нихъ особый видъ, предполагаетъ, что значеніе слезницъ въ старину было понимаемо двояко: однѣ изъ нихъ употреблялись для собиранія слезъ, пролитыхъ по умершемъ при похоронахъ,—другія же, въ видѣ такихъ рожковъ, помѣщались у глазъ покойника для слезъ, которыми онъ воображаемо плачетъ по тѣхъ, которыхъ оставилъ въ живыхъ. Насколько эта мысль о слезницахъ для умершаго вѣроятна, могутъ доказать лишь удобные случаи въ будущемъ при изслѣдованіяхъ.

*) Przechadzki.

**) Тамъ-же и О Kurhanach str. 138.

в, Предметы разнаго употребленія.

Изъ нихъ до сихъ поръ оказались слѣдующіе:

1. Клины.

Подобныя же, какъ тѣ, которые указаны въ числѣ оружія, но размѣрами гораздо меньше и потому ихъ къ оружію не причисляемъ; употреблялись, должно быть, для домашнихъ работъ.

Длиною около 8-ми сантим.

2. Долота.

Такъ называемъ предметы въ видѣ толстой, до 2-хъ сантим., кругловатой полоски съ однимъ концемъ усѣченнымъ, а другимъ сплюснутымъ и немного расширеннымъ на подобіе долота.

Длиною до 12-ти сантим.

3. Въ 1889 году на правомъ берегу р. Березины мы нашли, единственный разъ, предметъ, который имѣетъ видъ нынѣшней пѣшши, т. е. орудія, употребляемаго для разбиванія и колки чего-либо или же для выдалбливанія крестьянами ульевъ въ цѣльной колодѣ. Остріе въ этомъ орудіи правильное кругловатое; другой конецъ переходитъ въ форму круглую, онъ внутри пустой и насаживался на рукоятку; при этомъ концѣ помѣшены кругомъ четыре рельефныя украшенія въ видѣ вѣтокъ, — дальше выдѣланъ ободокъ, состоящій изъ 3-хъ параллельныхъ рубцевъ, на которомъ съ боку находится ушко (должно быть для привязыванія къ рукояткѣ); на плоскихъ бокахъ посреди проходятъ рубцы до половины длины.

Длина 11-ть сантим., ширина острія 4-ре, діаметръ въ

другомъ концѣ 3 сантим.

Предметъ этотъ имѣлъ, вѣроятно, какое-либо особенное назначеніе, если выдѣланъ и украшенъ былъ такъ старательно, и потому ни долотомъ, ни пѣшиною его признать нельзя. /

4. Ножики.

Небольшой величины и довольно узкіе, вдѣлывались въ какую-либо ручку, но бываютъ маленькіе ножики, которые сдѣланы вмѣстѣ съ ручкою изъ того-же металла.

Встрѣчаются ножики кривые съ остриемъ на вогнутомъ краѣ.

Длина самая большая 10-ть, а самая меньшая 5-ть сантим.

5. Замки и ключи.

Рѣдко, но были находимы у насъ бронзовые замки довольно старательной отдѣлки, а также бронзовые ключи *) (нѣкоторые изъ нихъ литые).

6. Вѣсы.

Графъ К. Тышкевичъ указываетъ **), что въ 1856 г. въ имѣніи Логойскѣ, при изслѣдованіи кургана, онъ нашелъ малые металлическіе вѣски, помещенные въ футлярѣ, выдѣланномъ изъ рога, и при нихъ кусокъ металлическаго сплава. Подобные вѣсы, въ тѣ же времена, нашелъ П. Савельевъ во Владимірской губерніи, А. Плятеръ въ Ковенской, а профессора Крузе*) и Бэръ**) въ Лифляндіи и Курляндіи. По сему видно, что употребленіе вѣсовъ въ курганную эпоху было извѣстно не только въ нашей мѣстности, но и во всѣхъ окрестныхъ земляхъ.

*) Е. Тышкевичъ. *Badania Archeologiczne.*

**) O Kurhanach.

*) Fr. Kruse. *Necrolivonica.* Derpt. 1842.

**) J. K. Bähr. *Die Gräber der Liven.* Dresden, 1850.

7. Гребни.

Встрѣчаются въ гробницахъ и случайно въ землѣ; величины средней, — формы разной, но болѣе широкой; зубья имѣютъ съ одной или съ обѣихъ сторонъ, — прочной и хорошей отдѣлки.

8. Иглы и булавки.

Къ самымъ мелкимъ бронзовымъ издѣліямъ относятся иглы, а также малыя булавки, не отходящія отъ нихъ величиною и служившія для надобности, а не для украшенія. Длину имѣютъ отъ 3½ до 6-ти сантиметровъ.

9. Шила.

Четырехгранныя, длиною около 6-ти сантим.; повидимому были предназначены для прокалыванія въ чемъ-либо отверстій.

10. Уды.

Брючки для ловли рыбы сдѣланы изъ проволоки; они имѣютъ два вида: первый болѣе толстый и короткій безъ зазубрины, длиною до 3-хъ сантим., — второй длиннѣе, но тоньше, съ обыкновенною зазубриною, длиною до 4-хъ савт.

11. Остроги.

Эти орудія для ловли рыбъ состоятъ изъ 2-хъ или 3-хъ зубьевъ, съ соотвѣтственными при остріяхъ откосами, соединенныхъ между собою; съ верху сдѣлано приспособленіе для прикрѣпленія къ палкѣ. Длиною до 12-ти савтим.

Были найдены на Полѣсѣ и въ сѣверной части Борисовскаго уѣзда.

12. Щипчики.

Были примѣры, что они встрѣчались въ урнахъ съ пеплами. Длиною около 7-ми сантим.; концы имѣютъ плоскіе и расширенныя.

13. Булавы.

Бываютъ въ видѣ небольшого литаго цилиндра; изъ котораго по бокамъ кругомъ выходятъ толстые шипы въ нѣсколько рядовъ; иногда отличаются какимъ-нибудь орнаментомъ. Нижний конецъ внутри пустой насаживался на держаніе. Были, вѣроятно, знакомъ достоинства, хотя нѣкоторые предполагаютъ, что могли употребляться какъ оружіе.

Длиною около 6-ти, діаметръ вмѣстѣ съ шипами около 5-ти, — въ визу же до 3-хъ сантим.

г, Украшенія.

Бронзовыя украшенія находятся въ самомъ обильномъ количествѣ, больше чѣмъ изъ другихъ металловъ; вслѣдствіе чего формы ихъ много разнообразіе и фантастичнѣе, а не рѣдко и сложнѣе.

1. Головные украшенія.

Обручи, повязки и другія головныя бронзовыя украшенія бываютъ подобны описаннымъ выше серебрянымъ; сверхъ того встрѣчаются:

а, Обручи изъ толстаго, круглаго прута, со спиральною нарѣзкою, который былъ подложенъ полоскою ремня; по одной сторонѣ съ боку на обручѣ имѣется широкое, въ 2 сантим., овальное кольцо (до 3-хъ сантим. въ длину), выдающееся наружу *).

б, Сложные виды, состоящіе изъ нѣсколькихъ полосокъ

*) К. Тышкевичъ, О Kirghalash. Онъ предполагаетъ, что въ это боковое кольцо могла вдѣваться какая-нибудь легкая ткань въ родѣ головного вуаля-покрывала.

или повязокъ, поставленныхъ однѣ надъ другими параллельными рядами и соединенныхъ въ одно нѣсколькими общими украшеніями, а наиболѣе выдающимися на челѣ.

Такія сложныя повязки встрѣчаются больше всего изъ проволочныхъ спиралей, надѣтыхъ на веревочки съ нѣсколькими одномѣрными промежутками; по этимъ промежуткамъ, всѣ ряды повязки, которыхъ бываетъ до 5-ти, перехвачены широкими полосками листовой бронзы съ какимъ-либо орнаментомъ, а на одной изъ такихъ полосокъ, на челѣ повязки, устроенъ родъ широкаго банта, тоже изъ спиральной проволоки.

2. Волосныя кольца.

Они встрѣчаются такія же какъ и серебряныя, только часто большей величины и съ разными нарѣзными украшеніями; употреблялись такъ же, какъ и тѣ, для украшенія и поддержанія прически.

3. Волосныя булавки.

Выдѣланы изъ круглой болѣе толстой проволоки, а также изъ полосокъ плоскватыхъ или четырехгранныхъ, доходятъ до 18-ти сантим. въ длину; нѣкоторыя же, болѣе короткія и съ менѣе сложными украшеніями, кажутся быть литыми.

Въ нихъ замѣтны слѣдующія различія:

а, Прямая, съ головками круглыми, коническими, четырехугольными и т. п.; на головкахъ и на верхнихъ при нихъ концахъ имѣютъ рельефныя украшенія.

б, Такія же, но вмѣсто головокъ сдѣлано какое-нибудь плоское, ажурное украшеніе, въ видѣ кольца, кружеа съ нѣсколькими радіусами, до $2\frac{1}{2}$ сантим. въ діаметрѣ и т. п.

в, На верхнемъ концѣ булавки, изъ той-же проволоки, сдѣланъ круглый, плоскій спиральный завитокъ, въ 4-ре до

6-ти рядовъ и около 2-хъ сантим. въ діаметрѣ. Иногда булавка въ верху раздвоивается и оканчивается двумя такими спиральными завитками, но бываетъ, что на ней находится ихъ по двѣ пары, въ такомъ случаѣ, стволъ булавки вверху между ними расширенъ и украшенъ вырѣзкою.

Въ нижней части прямая, въ верхней же имѣютъ по два и по три извилистые изгиба, около $2\frac{1}{2}$ сантим. въ ширину, оканчивающіеся продолговатымъ или кругловиднымъ утолщеніемъ.

Булавки первыхъ двухъ видовъ имѣютъ толщину почти ровную до конца и бываютъ большею частью литыя,—другіе два вида отъ половины постепенно суживаются и концы въ нихъ совершенно тонкіе.

Въ головнымъ булавамъ иногда придѣланы цѣпочки разной длины, опускавшіяся по волосамъ и даже спадавшія на шею и плечи.

Гр. Е. Тышкевичъ даетъ описаніе и рисунокъ такой булавки^{*)}: она длиною 16-ть сантим., къ головкѣ привѣшена пластинка въ формѣ полукруга, изъ котораго выходятъ три цѣпочки длиною по 96-ть сантиметровъ, съ помѣщенными по концамъ привѣсками въ видѣ маленькой дуги, обращенной концами внизъ съ ушкомъ на верху. Булавка была помѣщена въ волосахъ, а цѣпочки, должно быть, обвивали шею и спадали на плечи.

4. Серьги.

Отчасти такія же какъ серебряныя, но въ большемъ разнообразіи и иногда еще массивнѣе. Особую форму представляютъ въ слѣдующихъ видахъ:

^{*)} Badania Archeologiczne. Табл. I.

а, Круглая или овальная пластинка, до $4\frac{1}{2}$ сантим. въ поперечникѣ, съ полукруглою вверху для уха выемкою, надъ которою загнута дугою проволока, выходящая изъ одной стороны выемки и вдѣвавшаяся въ ухо. На пластинкѣ сдѣланы рельефныя украшенія, точками—вокругъ, а по срединѣ въ кружки съ точками въ центрѣ.

б, Изъ проволоки, на которой вмѣсто бусъ находятся по три толстые узла, также изъ проволоки.

в, На проволочныя серьги надѣты ушками малые шарообразныя бубенчики, иногда позолоченные, числомъ по одному и по три.

г, Сдѣланныя изъ довольно толстой полоски, которая въ трехъ мѣстахъ, съ промежутками, расширяется въ четырехъ угольныя или овальныя плоскости, украшенныя тоже точками и бужками. Серьги этого вида бывають замѣчательной величины, — до $6\frac{1}{2}$ сантим. въ поперечникѣ, расширение плоскостей до 2-хъ сантим.

Въ 1888 году при изслѣдованіи кургановъ въ мѣстности Дулебы, Игуменскаго уѣзда, на женскомъ скелетѣ мы нашли ожерелье, состоящее изъ большихъ бронзовыхъ и серебряныхъ бусъ, по въ положеніи такомъ, какъ бы оно было осунуто на правую сторону шеи; въ волосахъ было много колець, а въ ухахъ серьги; подъ вліяніемъ обильной окиси, которую выдѣлили бусы, кольца и серьга, сохранилась нижняя половина праваго уха съ частью волосъ и дальше кожа вмѣстѣ съ мускулами на нижней челюсти до самой бороды; въ ухѣ крѣпко держится продѣтая серьга. Въ такомъ состояніи мы добыли голову вмѣстѣ съ кожею и ухомъ.

5. Шейныя обручи и кольца.

Они заключаютъ всѣ тѣ же виды, какіе указаны при серебряныхъ, но сверхъ того еще представляютъ слѣдующіе:

а, Изъ толстаго прута, украшеннаго желобчатою наръзною спиралью; бываетъ притомъ, что концы прута граненые, или же концы наръзные, а середина гладкая.

б, Выдѣланные совсѣмъ на подобіе согнутой змѣи и оканчивающіеся съ одной стороны ушкомъ, въ которое вдѣвается крючекъ, находящійся на другомъ концѣ.

в, Тоже въ видѣ змѣи свернутой въ два или три изгиба, съ концами свободными.

г, Сдѣланные изъ выпуклой по обѣ стороны пластинки, до 12-ти миллим. шириною, съ концами далеко заходящими одинъ за другой, которые украшены поперечными наръзными черточками въ одинъ и въ два ряда; по срединѣ, на протяженіи $\frac{1}{4}$ окружности (помѣщавшейся сзади шеи) полоска обруча переходить въ гладкую, круглую проволоку.

д, Такой же формы, но въ нижнемъ краѣ одного изъ концевыхъ полукруговъ просверлено много дырочекъ (до 30-ти), въ каждую изъ которыхъ вдѣты кольца съ привѣшенными къ нимъ продолговатыми пластинками; иногда между этими привѣсками помѣщено нѣсколько шарообразныхъ бубенчиковъ.

Застежки по концамъ колець, кромѣ указанныхъ, бываютъ еще конусообразныя или же въ видѣ двухъ плоскихъ продолговатыхъ чашечекъ, вмѣщающихся одна въ другую.

Концы въ обручахъ, не соединяющіеся между собою, вообще заходятъ одинъ за другой, а иногда составляютъ два или три спиральные изгиба.

Діаметръ шейныхъ обручей и колець—до 17-ти сантим.

6. Ожерелья.

Бываютъ различныхъ видовъ:

а, Состоящія изъ частей спирально и тѣсно свернутой проволоки или пластинки, надѣтыхъ на веревочки или

ремень; между ними часто помещены трубочки гладкія, рифленыя (желобчатыя), а иногда съ орнаментомъ.

Діаметръ спиралей и трубочекъ отъ 5-ти до 15-ти., длина ихъ отъ 7-ми до 30-ти миллиметровъ.

б, Изъ такихъ же спиралей и трубочекъ, отдѣленныхъ бусами стеклянными, каменными, изъ массы и проч.

в, Ожерелья изъ бусъ. Бронзовыя бусы форму имѣютъ: круглую—шарообразную, продолговатую—овальную (яйцевидную), отличающуюся иногда 3-мя или 4-мя продольными вогнутостями, и продолговатую—цилиндрическую съ плоскими или коническими концами. Стѣнки бусъ состоятъ изъ сплошной бляхи, въ рубцы, въ ряды выпуклыхъ точекъ, линій прямыхъ и извилистыхъ, и съ какими-либо другими рельефными украшеніями,—или же онѣ выдѣланы филигранно изъ проволоки, съ густыми въ ряды узлами, въ формѣ полушариковъ снаружи, образующими поверхность бусы въ такомъ видѣ какъ поверхность ягоды малины.

Бусы эти встрѣчаются въ довольно обильномъ количествѣ, отдѣлки красивой и искусной, часто доходятъ до значительной величины; онѣ бываютъ: круглыя—отъ 1-го до 3-хъ сантим. въ діаметрѣ, а продолговатыя—отъ 1½ до 2½ въ поперечникѣ и отъ 2-хъ до 4-хъ сантим. въ длину.

Ожерелья—составлены изъ однѣхъ бронзовыхъ бусъ, обыкновенно разной величины и формы, или же перемѣшанныхъ съ бусами всякихъ другихъ родовъ; но случалось находить на шеѣ остововъ привѣшенными по одной только штукѣ (особенно большія).

Во всѣхъ видахъ ожерелій, между спиралами, трубочками и бусами, имѣются разной формы и величины привѣски, которыя надѣты на шнурокъ ушками или проволочными кольцами; число привѣсокъ разное, отъ одной только до многихъ,

такъ что иногда онѣ помѣщены попеременно съ бусами, спиралями и пр. Случается, что у ожерелій привѣшены цѣпочки.

Рѣже встрѣчаются ожерелья, состоящія изъ двухъ рядовъ одинаковыхъ, но больше—разныхъ видовъ,—такія иногда были подложены, кругомъ шеи, полосой (около 5-ти сантим. въ ширину) кожи*).

Часто ожерелья помѣщались на шеѣ, вмѣстѣ съ обручами и кольцами, и были украшеніемъ не только женщинъ, но и мужчинъ.

Длина ожерелій отъ 15-ти до 50-ти сантиметровъ.

7. Цѣпи и цѣпочки.

а, Сдѣланныя изъ проволоки или пластинки обвивающей сплошною спиралью веревочку, ремень, а иногда скрученныя волокна липоваго лыка. Діаметръ спирали отъ 5-ти до 15-ти сантим. Надѣвались на шею, иногда съ привѣсками на груди.

б, Составленныя изъ гладкихъ или витыхъ прутиковъ, отъ 3-хъ до 5-ти сантим. длиною, съ ушками по концамъ, соединенныхъ между собою кольцами; украшали грудь. При такихъ цѣпяхъ были замѣчены самыя выдающіяся привѣски.

в, Сплетенныя изъ нѣсколькихъ тонкихъ проволокъ, всего до 3-хъ сантим. толщины. Найдены на груди остововъ.

г, Цѣпи обыкновеннаго вида, изъ колечекъ круглыхъ или овальныхъ, иногда двойныхъ, а также свернутыхъ въ формѣ цифры 8, вдѣтыхъ одно въ другое; толщины разной, отъ 3-хъ до 15-ти миллиметровъ.

Болѣе крупныя цѣпи находятся на груди и у поясовъ, — тон-

*) К. Тышкевичъ. O Kirhanach, стр. 65.

кія же цѣпочки при головныхъ уборахъ, волосныхъ булавахъ, у поясовъ (на нихъ были привѣшиваемы разныя орудія), при шейныхъ украшеніяхъ и на груди, напр., двѣ параллельныя цѣпочки, по 5-ть сантим. длиною, и на концѣ каждой какая-нибудь привѣска. Можно предполагать, что иногда цѣпочки прикрѣплялись просто къ одежѣ на груди,—въ такомъ положеніи онѣ бывали найдены.

Встрѣчаются цѣпи изъ 2-хъ или 3-хъ рядовъ (до 5-ти сантим. толщиною каждый), соединенныхъ по концамъ кольцами, съ привѣскою при которомъ-либо изъ нихъ; длиною около 60-ти сантим. Украшали шею и грудь.

8. Привѣски.

Составляютъ особый родъ украшеній и имѣютъ виды слѣдующіе:

а, Кольца круглыя, а также плоскія,—гладкія или же съ какою-либо нарѣзкою. Діаметромъ отъ 2-хъ до 3-хъ сантиметровъ. Встрѣчаются у ожерелій.

б, Цѣпочки, употреблялись въ родѣ привѣсокъ, какъ выше сказано.

в, Продолговатыя пластинки, четырехугольной формы, шире въ низу, уже въ верху, съ разными украшеніями или вовсе безъ нихъ; длиною отъ 2-хъ до 3-хъ сантиметровъ.

Бываютъ у ожерелій въ обильномъ количествѣ привѣшенныя попеременно съ бусами.

г, Пластинки квадратныя, съ дырочкою для привѣшиванія въ одномъ изъ угловъ,—на нихъ вырѣзанъ орнаментъ изъ фигуръ четырехугольных и квадратныхъ. Сторона квадрата около 3-хъ сантиметровъ.

д, Овальныя пластинки, украшенныя какимъ-либо узоромъ; напр. восьмиконечною звѣздою и т. п. Длина въ 2¹/₂, сантим.

е, Тоже овальные пластинки, въ верху и внизу имѣютъ полукруглыя выемки, а по бокамъ—малые зубчики; на обѣихъ плоскихъ сторонахъ вырѣзаны украшенія изъ треугольниковъ и кружковъ; въ верхней выемкѣ ушко, въ нижней иногда привѣшенъ бубенчикъ. Длина до 4-хъ сантим.

ж, Въ родѣ овальныхъ медаліоновъ, въ которыхъ къ продолговатому боку придѣлано широкое ушко; отлитые довольно массивно, съ орнаментомъ изъ листиковъ, арабесокъ и выпуклыхъ точекъ; вообще рисункъ на нихъ и отдѣлка очень красивые и старательные, почему К. Тышкевичъ даже усматривалъ въ нихъ сходство со стилемъ возрожденія (renaissance)*).

Длиною до 4-хъ, шириною до 3-хъ сантиметровъ.

з, Въ формѣ полумѣсяца съ концами внизъ, а ушкомъ на верху; на нихъ вырѣзка изъ прямыхъ поперечныхъ линий, кругомъ рубецъ. Длина до 2½ сантиметровъ.

Встрѣчаются особенно при ожерельяхъ изъ проволочныхъ спиралей.

и, Въ видѣ трилистника съ разными рельефными украшеніями. Величина до 3 хъ сантиметровъ.

і, Лошадки, у которыхъ хвостъ, соединяясь съ гривой, образуетъ ушко для кольца, за которое привѣшивались; у ногъ иногда прикрѣплены 2 или 4-ре шарообразные бубенчика.

Длина лошадки около 3-хъ сантиметровъ.

к, Бубенчики формы шарообразной, часто немного суживающейся къ верху, гдѣ ушко, внизу имѣютъ прорѣзь одинъ или два крестообразно. Длиною отъ 1 до 2 савт.; иногда позолочены.

Составляли особое украшеніе, издававшее звукъ, который

*) O Kurhanach.

производили помѣщенные внутри ихъ малые металлическіе катышки. Привѣшивались къ уборамъ головнымъ, шейнымъ украшеніямъ (въ ожерельяхъ иногда попеременно съ бусами), на груди, у поясовъ, а даже въ другихъ мѣстахъ у одежды.

Какъ у многихъ древнихъ народовъ, такъ, должно быть, и у нашихъ доисторическихъ жителей, бубенчики были признакомъ дѣвственной невинности, непорочности и цѣломудрія, считались, безспорно, украшеніемъ почетнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы талисманомъ, предохраняющимъ отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ, или, проще сказавъ, могли быть принадлежностью уборовъ тѣхъ личностей, которыхъ каждый шагъ долженъ быть на виду, — и для того именно, чтобы оглашали вездѣ ихъ присутствіе и обращеніе. Почему бубенчики могли быть примѣняемы къ уборамъ жриць, жрецовъ, а также вообще дѣвиць. И. Крашевскій*) приводитъ преданіе, почерпнутое изъ народной литовской пѣсни, что въ древности дѣвица носила узорчатый зеленый передникъ, обшитый бубенчиками, которые не допускали ей нигдѣ скрываться.

л, Шарикъ, похожіе на бубенчики, но формы правильной шарообразной съ продолговатымъ ушкомъ и безъ прорѣза внизу; звуковъ, стало быть, не издавали. Великою достигаютъ не больше крупнаго гороха.

Пришивались къ уборамъ головнымъ, шейнымъ, украшеніямъ груднымъ и, какъ мы замѣтили, особенно къ тѣмъ изъ нихъ, которые составлены изъ галуновъ.

м, Медали, формы круглой, иногда отлитыя довольно массивно, въ діаметрѣ до 4-хъ сантим., съ ушкомъ въ верху. Въ нихъ три различія:

Съ украшеніями, въ видѣ малыхъ кружковъ, точекъ, из-

*) Starozytna Litwa, томъ I стр. 320.

вилистыхъ линій и т. п., поставленными безъ взаимной связи и не составляющими одного общаго рисунка.

Имѣющія рисунокъ правильный, изображающій какія-либо сложныя геометрическія фигуры изъ звѣздъ, треугольниковъ, круговъ и пр., напримѣръ, 8-ми-конечную звѣзду съ круглою выпуклостью по срединѣ, отъ которой расходятся треугольные лучи съ точками по концамъ, — на срединѣ, на лучахъ и на фонѣ какой-нибудь орнаментъ. Выдѣланы болѣе выпукло и, можно сказать, изящно.

На иныхъ въ кругѣ изъ рубца или точекъ изображены змѣи или головы животныхъ, съ мелкими украшеніями на поляхъ. Отдѣлка обыкновенно хорошая и рисунокъ часто старательный.

Оборотную сторону медали имѣютъ вообще плоскую и гладкую, только второе ихъ различіе не рѣдко выдѣлано на обѣ стороны, но съ рисункомъ не одинаковымъ, а разнымъ.

и, Крестовидныя привѣски, выдѣланныя въ видѣ цвѣтковъ съ разогнутыми лепестками, или же фантастическія, украшенныя рельефными кружками, точками и продолговатыми выпуклостями. Длины и ширины равномѣрной, до 3-хъ сантиметровъ.

9. Встрѣчаются привѣски, не служившія только украшеніемъ, но составлявшія, должно быть, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстные символическіе знаки. Замѣчены слѣдующія:

а, Миниатюрный топорикъ, формы совершенно такой же, какъ большіе топоры. Найденъ гр. К. Тышкевичемъ*).

б, Малые колчаники (сайдачки), длиною отъ 8-ми до 12-ти сант., украшенныя красивою вырѣзкою въ круглыя, большею частью, арабески. Встрѣчались привѣшенными на цѣпяхъ.

*) О Kurhanach.

6, Ложечки около 6-ти сант. длины, съ круглымъ углубленіемъ до 2-хъ сант. въ діаметръ, и тоненькою ручкою, оканчивающеюся ушкомъ; рядомъ съ одною изъ нихъ было привѣшено дугообразное украшеніе, изображающее больше чѣмъ половину окружности.*)

2, Малевкій якорь, украшенный 2-мя выпуклыми изображеніями человѣческихъ лицъ, который должно быть не привѣшиваяся, а прикрѣплялся проволокою или нитью, такъ какъ онъ имѣетъ три дырочки: одну въ верху и двѣ въ загнутыхъ концахъ. Длинною до 4-хъ сантиметровъ.

Такіе предметы бывали обыкновенно привѣшены на груди отдѣльно, иногда же и среди какихъ-либо украшеній.

10. Крестики.

Были находимы привѣшенные на груди**) небольшіе кресты, изящныхъ формъ, съ выпуклостями и украшеніями, сдѣланными рельефно. Они случаются и отдѣльно въ землѣ.

У ожерелій встрѣчаются малые крестики, съ орнаментомъ довольно искуснымъ и выпуклымъ, а также состоящіе изъ цилиндрическихъ перекладинъ съ шарообразными украшеніями по концамъ и съ выпуклымъ щиткомъ по срединѣ.

Объ этихъ крестахъ и крестикахъ, изображающихъ знаменіе христіанства, можно полагать тоже, что сказано выше о серебряныхъ.

11. Малые колпачки воронкообразные около 2-хъ сантим. въ діаметръ съ отверстіемъ по срединѣ. Находятся при остовахъ по одной или по нѣсколько штукъ и были помѣщаемы,

*) Тамъ-же.

**) Тамъ-же.

какъ видно, у одежды; но К. Тышкевичъ*) приводитъ случай что онъ въ курганѣ, при островѣ, нашелъ девять такихъ колпачковъ, помѣщенныхъ одинъ надъ другимъ вдоль праваго бедра и, должно быть, нанизанныхъ было на веревочку или ремень; такой рядъ колпачковъ могъ быть развѣ привѣснымъ украшеніемъ.

12. Заповки.

Небольшихъ размѣровъ; щитокъ ихъ до 2-хъ сантим. въ поперечникѣ, круглый, овальный, въ формѣ звѣзды съ округленными концами и съ выпуклостью по срединѣ и т. п.

13. Фибулы.

Употреблялись для поддерживанія и застегиванія верхняго платья у лѣваго плеча спереди, но слѣдуетъ полагать, что у насъ форма ихъ была примѣнена и къ застежкамъ всякаго рода въ одежѣ.

Найдены были слѣдующія:

а, Въ формѣ почти правильнаго круга; сдѣланы изъ проволоки или прута, круглыхъ, а также граненыхъ съ концами не сходящимися, которые съ одной боковой стороны загнуты назадъ завитушками, образующими какъ-бы ушка; шпилька на нихъ надѣта однимъ своимъ концемъ загнутымъ въ кольцо. Иногда украшены спиральною или другаго рода нарѣзкою. Въ діаметрѣ отъ 3-хъ до 7-ми сантим., толщина отъ 3-хъ до 8-ми миллиметровъ.

б, Формы подобной, но по срединѣ толще, а тоньше къ концамъ, которые отогнуты тоже въ одну сторону съ боку и оканчиваются значительными утолщеніями, шарообразными или же сверху плоскими, вида круглаго, овальнаго, четырехугольнаго и т. п.

*) O Kurhanach, стр. 75.

Бываетъ, что промежутокъ между концами увеличивается, такъ что онѣ принимаютъ форму почти подковообразную.

Часто украшены разною вырѣзкою. Шпенежъ на нихъ, въ видѣ изогнутаго язычка, надѣтъ также какъ въ предыдущихъ. Въ поперечникѣ отъ 4-хъ до 8-ми сантим., толщина по срединѣ до 12-ти миллиметровъ.

6, Такой же формы, но по срединѣ тоньше, а концы въ нихъ немного толще и не загнуты, а усѣчены ровно; шпилька какъ выше. Онѣ массивны и отличаются особенно красивыми рѣзными арабесками. Величина отъ 3-хъ до 5-ти сантим., толщина (въ срединѣ) отъ 6-ти до 9-ти миллим..

7, Въ видѣ малой дуги съ однимъ концемъ удлинненнымъ прямо, въ той части расширеннымъ и изогнутымъ съ одного боку желобкомъ; къ другому концу, на упругой проволочной спирали придѣлана шпилька, которая своимъ концемъ закладывалась въ сказанный желобокъ. Дуги этихъ фибулъ круглыя, плоскія, уже или шире; на нихъ находятся рельефныя узлы или какіе-нибудь другія утолщенныя украшенія.

Бываетъ, что фибулы имѣютъ подобіе лука, который посреди толще; въ такомъ случаѣ шпилька составляетъ какъ-бы тетиву.

Такия фибулы встрѣчаются рѣже предыдущихъ и выдѣланы болѣе искусно, особенно относительно формъ.

Длина ихъ (измѣривъ по шпилькѣ) отъ 4-хъ до 8-ми сантиметровъ.

Вообще фибулы находятся по одной, а иногда по нѣскольکو штукъ при одномъ остовѣ.

14. Обручи и кольца для плечевой части руки.

Подобны серебрянымъ, такой-же величины въ діаметрѣ,

но массивнѣе и имѣють большее разнообразіе въ родѣ украшеній. Встрѣчаются рѣже другихъ предметовъ, и потому предполагають, что составляли знакъ достоинства.

Бываютъ иногда, какъ выше сказано, съ украшениями серебряными, а даже золотыми.

15. Браслеты.

Кромѣ формъ, указанныхъ при серебряныхъ браслетахъ, въ нихъ замѣчены слѣдующія видоизмѣненія:

а, Изъ толстой проволоки, граненаго прута или узкой пластинки, съ концами заходящими только одинъ за другой или же составленныя изъ 2-хъ до 4-хъ, а иногда и до 6-ти оборотовъ спирали.

б, Тоже изъ проволоки, 4-хъ-граннаго прута, или изъ пластинки шириною въ 1-нъ сант., съ концами не сходящимися и завернутыми назадъ завитушками; изъ нихъ на плоскихъ замѣченъ орнаментъ въ линіи поперечныя и взаимно пересѣкающіяся на-искось.

в, Подковообразныя почти, съ далеко расходящимися концами, имѣющими форму змѣиныхъ головокъ, — къ срединѣ утолщены и расширены до 18-ти сантим.; на сторонѣ наружной имѣють орнаментъ изъ двойнаго ряда треугольниковъ и крестиковъ съ продольными линіями по срединѣ.

г, Свитые изъ 2-хъ толстыхъ проволокъ, съ несходящимися концами, которые выдѣланы въ змѣиныя головки.

д, Изъ широкой пластинки тоже съ змѣиными головками, украшены снаружи выпуклымъ пояскомъ съ вырѣзными еружками, по обѣ стороны котораго помѣщены арабески, а ближе къ концамъ—два ряда треугольниковъ.

Вообще браслеты, сдѣланные изъ пластинокъ, и имѣющіе концы плоскіе или въ змѣиныя головки, снаружи быва-

ють совершенно гладкіе, съ однимъ только продольнымъ пояскомъ или же украшены рядами треугольниковъ, взаимно пересѣкающимися чертами и полосками, квадратиками съ выпуклыми кружками по срединѣ ихъ и т. п.

е, Браслеты съ концами спаянными,—также изъ проволоки, граненаго прута или пластинокъ, гладкихъ и съ орнаментомъ.

16. Особый родъ составляютъ большія овальныя кольца по бокамъ плоскія, внутренняя и наружная стороны желобчатыя; по срединѣ кольца немного суживаются, а шире къ концамъ, которые усѣчены подъ прямыми линіями и почти сходятся, оставляя только малую параллельную скважину между собою. Украшены бываютъ съ обоихъ плоскихъ боковъ какою-нибудь насѣчкою и гуртиками по краямъ. Толщина ихъ около 5-ти миллим., ширина плоскихъ сторонъ по срединѣ отъ 7-ми до 12-ти, въ концахъ отъ 14-ти до 18-ти миллим.; длина овала отъ 7-ми до 8-ми и ширина отъ 6-ти до 7-ми сантиметровъ.

Нѣкоторые предполагаютъ, что такія кольца употреблялись для натягиванія тетивы у лука, которая вводилась въ кольцо узкимъ пространствомъ оставленнымъ между двумя его концами.

17. Перстни и кольца.

Имѣютъ всѣ тѣ же виды и украшенія, которые описаны въ серебряныхъ, только болѣе разнообразны. Концы въ нихъ также иногда спаянные, но въ большинствѣ свободные и заходящіе одинъ за другой для того, чтобы могли пригодиться ко всякой толщинѣ пальцевъ.

Особые виды замѣчены:

а, Изъ тонкой круглой проволоки, согнутой спирально до 6-ти оборотовъ, и изъ болѣе тонкой проволоки до 9-ти

б, Такія же спирали изъ плоской гладкой пластинки съ оборотами отъ 2-хъ до 5-ти; ширина пластинки бываетъ до 3-хъ миллиметровъ.

в, Составленные изъ 2-хъ до 3-хъ свитыхъ проволокъ.

г, Выдѣланные въ видѣ свернутой змѣйки съ концами заходящими.

д, К. Тышкевичъ упоминаетъ*), что въ раскопанномъ курганѣ онъ нашелъ на лѣвой рукѣ мужскаго скелета, большой овальный перстень безъ всякаго украшенія, въ родѣ малаго браслета, надѣтаго на три средніе пальца. Такое кольцо не могло быть украшеніемъ, развѣ служило, какъ упомянутыя большія кольца, для натягиванія тетивы.

Діаметръ колець и перстней вообще, отъ 20-ти до 25-ти миллиметровъ.

18. Поясные обручи.

Извѣстны у насъ слѣдующіе:

а, Изъ витой полоски съ крючками по концамъ.

б, Свитые изъ 2-хъ толстыхъ круглыхъ проволокъ, оканчивающіеся тоже крючками иногда плоскими, украшенными какою-нибудь нарѣзкою.

Діаметръ обруча до 35-ти, толщина до 1-го сантиметра.

19. Поясы.

а, Состоятъ изъ соединенныхъ нѣсколькихъ, до 12-ти, рядовъ проволочныхъ спиралей, надѣтыхъ на веревочки, ремешки или скрученное лыко, также какъ выше описанные серебряные. Иногда части спиралей въ каждомъ ряду надѣты попеременно съ трубочками, украшенными орнаментомъ, или рифлеными.

*) О Kurhanach, стр. 94.

б, Изъ ремня большей или меньшей ширины. На концахъ ихъ бываютъ пряжки разнообразной, часто изящной формы, довольно толстыя, съ рельефными украшеніями; имѣютъ обыкновенно перекладину, на которую надѣтъ шпенекъ. Длина пряжекъ отъ 3-хъ до 5-ти сантиметровъ, толщина — разная.

Часто, вмѣсто пряжекъ, на концахъ помѣщены наконечники съ выпуклымъ орнаментомъ, состоящимъ въ большинствѣ изъ арабесокъ, обведенныхъ по краямъ рядами точекъ; оконечная сторона ихъ овальная. Длина до 8-ми, ширина до 3-хъ сант. Украшенія вокругъ такихъ поясовъ состоятъ: изъ разноформенныхъ пластинокъ, круглыхъ, овальныхъ, въ видѣ шитковъ, четырехугольныхъ и пр., часто съ орнаментомъ, — изъ плоскихъ узкихъ скобокъ и изъ колець, встрѣчающихся большею частью вмѣстѣ съ наконечниками и орнаментированныхъ также, какъ и тѣ.

Иногда къ ремневымъ поясамъ спереди были придѣланы, въ извѣстномъ между собою разстояніи, спадающія къ колѣнямъ четыре полоски набитыя рядомъ пластинокъ и оканчивающіяся внизу каждая бубенчикомъ*). Длина полосокъ около 30-ти сантиметровъ.

Случается, что поясы украшены цѣпочками и кольцами, придѣланными въ видѣ привѣсокъ.

20. Ножныя украшенія.

А. Киркоръ упоминаетъ, при описаніи Виленскаго музея, о найденныхъ украшеніяхъ ногъ, состоящихъ изъ спиралей въ 7-мь до 14-ти оборотовъ. Мы ихъ не встрѣтили.

21. Были находимы большія и меньшія деревянныя палочки, обвитыя спирально полоскою бронзы. Діаметръ спира-

*) К. Тышкевичъ, О Kurhanach.

лей отъ 6-ти до 20-ти миллиметровъ.

Трудно опредѣлить, какое значеніе имѣли такія палочки: болѣе длинныя и толстыя развѣ служили знакомъ достоинства, — короткія и тонкія — могли привѣшиваться какъ украшеніе.

22. Украшенія одежды и ткани.

Замѣчено три вида ихъ:

а, Спирально свитыя тонкія проволоки, которыя нашивались на одежду.

б, Малыя колечка; ими тоже вышивалась одежда.

в, Третій видъ — самый любопытный состоитъ изъ малыхъ плоскихъ колечекъ шириною до 4-хъ миллим., вотканныхъ рядами въ толстую ткань. Одежда изъ такой ткани съ густо помѣщенными колечками могла замѣнять кольчугу, предохраняющую отъ ударовъ остраго оружія.

23. Конскіе уборы.

Обычай помѣщать на уборахъ для лошадей металлическія украшенія существовалъ въ древности у насъ на равнѣ же какъ и въ сосѣднихъ земляхъ. Не найдено до сихъ поръ такихъ украшеній золотыхъ и серебряныхъ, но бронзовыя встрѣчались повсемѣстно, хотя не въ слишкомъ обильномъ количествѣ. Нерѣдко они имѣютъ формы изящныя, а иногда довольно сложныя, и выдѣлку старательную. Были найдены въ Минскомъ и Новогрудскомъ уѣздахъ, а также при южной границѣ губерніи (ниже Припяти).

Заключаютъ большею частію слѣдующіе виды:

а, Узды. Онѣ были украшены по налобникамъ только или повсюду отдѣльными пластинками, которыя прикрѣплялись къ ремню, въ формахъ круговъ, оваловъ, разноформенныхъ звѣздъ, четырехъугольниковъ и т. п. и вообще кругловидныхъ

или продолговатыхъ, — выдѣланными ажурно съ вырѣзкою или съ рельефнымъ орнаментомъ, а даже иногда съ цвѣтною эмаліею; часто въ числѣ украшеній находятся цѣпи большія и меньшія, прикрѣпленныя вдоль или привѣшеванныя, а также разнаго рода подвѣски.

Но случается, что узды покрыты почти сплошнымъ украшеніемъ, составленнымъ изъ разноформенныхъ частей соединенныхъ между собою, и тоже съ различными подвѣсками.

Въ Виленскомъ музеѣ хранится узда съ такими сплошными украшеніями, съ двумя длинными цѣпами, соединенными съ собою, и съ подвѣсными бляхами четырехугольной продолговатой формы. Слѣдуетъ замѣтить, что узоры на этихъ бляхахъ (рельефные — изъ ливій пересѣкающихся, съ круглыми выпуклостями на скрещеніяхъ, углахъ и по концамъ) почти такіе же какъ на діадемахъ изъ серебряной бляхи, найденныхъ К. Тышкевичемъ*), и что эти подвѣски также какъ и діадемы украшены эмаліею цвѣта краснаго и бирюзоваго.

б, Украшенія ошейниковъ, нагрудниковъ, шлей и перевязей состояли изъ помѣщенныхъ на ремнѣ такихъ-же разной формы пластинокъ, какъ при уздахъ.

в, Подвѣсныя бляхи, прикрѣпленныя на кольцахъ, а иногда даже на короткихъ цѣпочкахъ, встрѣчаются у разныхъ частей конскихъ уборовъ; онѣ больше сказанныхъ ремневыхъ бляхъ, но видъ имѣютъ тоже разный: круговъ, оваловъ, колець, звѣздъ, полумѣсяцевъ обращенныхъ внизъ, четырехугольниковъ и т. п. Иногда бывали привѣсныя полоски ремня съ набитыми на нихъ бляшками.

*) Выше, въ отдѣлѣ о серебрѣ: головныя украшенія, в, страница 93.

24. Эмалия.

Она была украшеніемъ бронзы, равно же какъ и серебра; встрѣчается среди сложныхъ орнаментовъ на предметахъ болѣе плоскихъ и широкихъ. Цвѣта тоже краснаго, зеленоватаго, синяго и бѣлаго; сохранилась большею частью хорошо.

25. Инкрустація и украшения.

На бронзѣ инкрустація другими металлами довольно рѣдка, чаще предметы бронзовые покрыты тонкою серебряною пластинкою сплошь или же только по частямъ, а также бываютъ придѣланы къ нимъ разныя серебряныя украшения. Бронза, украшенная золотомъ, встрѣчалась еще рѣже.

26. Но и бронза составляла собою матеріаль для украшенія, такъ какъ нерѣдко были найдены желѣзные предметы, покрытые пластинками изъ нея. Напримѣръ: разныя кольца, фибулы, наплечные обручи, браслеты*) и т. д.

27. При перечисленіи находимыхъ у насъ бронзовыхъ предметовъ слѣдуетъ указать, что, за исключеніемъ издѣлій, которыя своими изысканными формами, особенною изящностью и отдѣлкою обнаруживаютъ происхожденіе греческое или римское, большая часть этихъ предметовъ выдѣлывалась у насъ на мѣстѣ: это могло быть вызвано постоянною въ нихъ потребностью, такъ какъ вмѣстѣ съ каждымъ умершимъ всѣ его украшения и предметы клали въ могилу.

Въ 1882 году мы отыскали въ Борисовскомъ уѣздѣ, помещенныя въ курганѣ у остова, пять небольшихъ формъ, вырѣзанныхъ на четырехугольныхъ плиткахъ желтовато-бѣлаго мягкаго камня или-же подобной ему массы и служившихъ для отливанія бронзовыхъ вещей. Оны заключаютъ въ себѣ шесть образцовъ, а именно: четыре разные образца медалей

*) Это приводятъ и оба Тышкевичи, а также Киркоръ.

съ выпуклымъ красивымъ орнаментомъ, образецъ шарика съ ушкомъ и небольшой треугольной тоже съ украшеніями привѣски. Отдѣлка формъ очень хорошая.

Пара сложённыхъ одинаковыхъ этихъ плитокъ связывалась проволокой на крестъ, какъ видно изъ сдѣланныхъ для сего на каждой ихъ наружной сторонѣ желобковъ, и чрезъ проведенное между плитками отверстіе, которое вверху шире, вливался въ форму расплавленный металлъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что издѣлія изъ этихъ формъ распространялись на извѣстную окрестность путемъ торговли т. е. замѣны, такъ какъ въ Игуменскомъ уѣздѣ мы нашли въ курганахъ двѣ медали, происходящія изъ этихъ же именно формъ, въ разстояніи около ста верстъ отъ мѣста, гдѣ найдены самыя формы.

К. Тышкевичъ приводитъ*), что при отысканныхъ имъ въ 1856 г. въ имѣніи Логойскѣ у остова въ курганѣ малыхъ бронзовыхъ вѣскахъ находился вмѣстѣ кусокъ металлическаго сплава. Кромѣ того, случается находить шейные или поясные обручи, въ старину, во время употребленія ихъ, изломанные и тогда-же опять заплатанные.

Изъ сказаннаго можно заключить, что въ нашей мѣстности въ доисторическія времена не только существовало употребленіе вѣсовъ, но извѣстно было умѣнье сплавлять металлы и выдѣлывать изъ нихъ предметы; почему и полагаемъ, что большая часть такихъ предметовъ составляетъ мѣстное произведеніе.

28. Есть предположеніе, что бронзовыя издѣлія, а особенно украшенія, равно какъ и серебряныя, въ доисторическую старину составляли собою не только предметы употребленія

*) Выше, предметы разнаго употребленія, страница 116 п. 6, вѣсы.

и украшенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и извѣстную, принятую въ замѣнной торговлѣ, цѣнность, заключающуюся въ определенномъ, въ каждомъ изъ такихъ предметовъ, количествѣ вѣса.

29. Монеты.

Въ нашей мѣстности изъ бронзовыхъ извѣстны до сихъ поръ только монеты греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря.

* * *

Находимые у насъ бронзовые предметы представляютъ собою, какъ и вездѣ, сплавы мѣди со свинцомъ, оловомъ и цинкомъ (не всегда), съ примѣсью иногда серебра и слѣдами другихъ металловъ.

Всѣ такіе предметы обыкновенно покрыты образующеюся многими вѣками побѣжалостью (*verde antiquo*); такая патина ихъ часто имѣетъ почти видъ эмали съ поверхностью лоснящеюся; она не подражаема и служитъ самымъ вѣрнымъ признакомъ древности этихъ предметовъ. Цвѣтомъ патина бываетъ: зеленовато-синяя, синевато-зеленая, зеленая, темно-зеленая, буровато-зеленая и зеленовато-бурая. Изломъ предметовъ: свѣтло-желтый, свѣтло-сѣрый, желто-сѣрый и пѣгій: свѣтло-желтый и свѣтло-сѣрый.

Издѣлія бронзовые были литыя или кованныя; причемъ всѣ украшенія на нихъ—отлиты, сдѣланы насѣчкою, рѣзною работою, а иногда чеканенныя.

Сохранность бронзовыхъ предметовъ вообще хорошая, если на нихъ не вліяли особыя разрушительныя условія и за малымъ исключеніемъ вещей очень тонкихъ.
